

Вестник Московского университета

ISSN 2414—4894

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Серия 27

ГЛОБАЛИСТИКА И ГЕОПОЛИТИКА

Издательство Московского университета

№ 1 • 2019 • ЯНВАРЬ—МАРТ

Выходит четыре раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора	3
<i>Залиханов М.Ч.</i> Россия и Запад: глобальные вызовы и проблемы	5
<i>Кортаев А.В., Зинькина Ю.В., Романов Д.М., Медведев И.А.</i> Глобальный контекст влияния ценностных ориентаций на электоральное поведение россиян	23
<i>Лукашук А.А.</i> Факторы развития взаимоотношений Мексики и США	47
<i>Мищенко Я.В.</i> «Мягкая сила» как инструмент стратегического закрепления Японии на энергетических рынках Африки.	55
<i>Покрытан П.А.</i> Евразийский транспортный коридор в контексте торговых разногласий США и Китая	65
<i>Сагомонян А.А.</i> Румынский фронт Первой мировой войны как катализатор кризиса Российской империи	73
<i>Саямов Ю.Н.</i> Международные отношения: аналитические аспекты концепции «ядерной зимы» в рассмотрении академика Н.Н. Моисеева	82

CONTENTS

Editor-in-chief's word	3
<i>Zalihanov M.Ch.</i> Russia and the West: global challenges and problems	5
<i>Korotayev A.V., Zinkina J.V., Romanov D.M., Medvedev I.A.</i> Global context of the value orientation influence on the electoral behavior of Russians	23
<i>Lukashuk A.A.</i> Factors of development of Mexico-United States relations	47
<i>Mishchenko Ya.V.</i> "Soft power" as a tool of Japan's strategic presence in the energy markets of Africa	55
<i>Pokrytan P.A.</i> The Eurasian transport corridor in the context of trade disputes the United States and China	65
<i>Sagomonyan A.A.</i> Romanian front of the World War I as catalyst of the crisis of the Russian Empire	73
<i>Sayamov Yu.N.</i> International relations: analytical aspects of the concept of "nuclear winter" in the review of academician N.N. Moiseev	82

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

«ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА»

Уважаемые читатели!

В процессе глобализации огромную роль играет человеческая деятельность, что становится особенно заметным в цифровую эпоху, когда взаимозависимость социального и индивидуального сознания предстает как нерасторжимое единство.

Информатизация глобального мира нашла свое проявление во всех сферах жизни. Значение и роль информации как стратегического ресурса неуклонно возрастает. От уровня развития и надежности функционирования информационной среды начинает зависеть политический, военный, экономический и научный потенциал страны.

Информационная стадия глобализации, начавшаяся в последней четверти XX в., сегодня окончательно оформилась в новую стадию — цифровизацию. Примерно с 2002 г. данные, записанные в «цифре», по своему объему начинают превосходить аналоговые данные. «Цифра» используется практически везде и повсеместно при коммуникациях.

Мы живем в эпоху 4-й индустриальной революции — так называемой кибернетической. Она началась в середине XX в. и продлится до 40-х годов века нынешнего. Если в XX в. главным ресурсом развития была энергетика и энергоносители, то в XXI — это информация, носители информации и станции ее переработки.

В Московском университете с 2018 г. проходит Всероссийский научно-практический форум с международным участием «Цифровизация», основной целью которого является укрепление роли российской науки и высшей школы в ускоренном внедрении цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

Россия вместе со всем миром берет курс на ускоренное развитие, основанное на развитии цифровых, или сквозных, технологий. На пути реализации этих перспективных планов предстоит преодолеть ряд глобальных проблем!

В первом номере, открывающем 2019 г., мы публикуем очень разноплановые статьи, позволяющие не только охватить несколько тематических направлений журнала, но и раздвинуть горизонты некоторых из них.

Предлагаемый вниманию читателей номер нашего журнала открывает статья академика М. Ч. Залиханова, в которой рассматриваются генезис отношений России (СССР) и Запада в послевоенный период, причины накопившихся проблем, ставших вызовом для России после распада СССР.

В статье А. В. Коротаева, Ю. В. Зинькиной, Д. М. Романова и И. А. Медведева раскрывается проблема «ценностей» с точки зрения связи с электоральным поведением избирателей. Авторы описывают различные теоретические и эмпирические подходы к определению «ценностей», рассматривают как исследования классических и современных авторов, так и эмпирические исследования «ценностей» масштабных социологических организаций.

Направление «Международные отношения» представлено статьями П. А. Покрытана, Я. В. Мищенко и А. А. Лукашук. Авторы поднимают такие вопросы, как получение возможных преференций Россией в качестве транзитного посредника транспортировки грузов из Китая в страны Европейского союза в условиях разворачивающейся напряженности в отношениях между Китаем и США; анализ инструментов «мягкой силы», используемых Японией в Африке, и тенденции и особенности формирования взаимоотношений Мексики и США.

Направление «История международных отношений» представлено в номере статьями А. А. Сагомояна и Ю. Н. Саямова. А. А. Сагомоян рассматривает роль «малой Европы» в глобальном конфликте 1914—1918 гг. В центре внимания автора — причины и последствия для Российской империи вовлечения в Первую мировую войну нового союзника Антанты. Ю. Н. Саямов уделяет внимание особой роли, которую сыграл в создании концепции «ядерной зимы» и мобилизации на борьбу с ядерной угрозой великий русский ученый Н. Н. Моисеев.

Процессы глобализации в наши дни охватывают весь мир, оказывая влияние на экономику, политику и образ жизни населения нашей планеты. В 2019 г. мы приложим все усилия к тому, чтобы редакционный портфель журнала был разнообразным, сбалансированным и интересным для наших читателей.

Главный редактор журнала
«Вестник Московского университета»
Серия 27. Глобалистика и геополитика»
И. В. Ильин

М. Ч. Залиханов*

РОССИЯ И ЗАПАД: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ

M.Ch. Zalihanov

RUSSIA AND THE WEST: GLOBAL CHALLENGES AND PROBLEMS

Рассматривается генезис отношений России (СССР) и Запада в послевоенный период, причины накопившихся проблем, ставших вызовом для России после распада СССР. К этим проблемам относятся экономические, политические, культурные аспекты, природные ресурсы и межнациональные отношения, которые США и Запад стремятся использовать для раскола России на подвластные им мелкие территории в интересах западных транснациональных корпораций. Трагические события на Кавказе в 90-х годах прошлого века, свидетелем которых был автор, — убедительное подтверждение его выводов об империалистической и захватнической сущности политики Запада в отношении постсоветской России. Обосновывается утверждение, что не без влияния спецслужб США реформы образования и науки в нашей стране проводятся без учета всего того лучшего, что было накоплено в советский период. Сформулированы конкретные предложения по перестройке Российской академии наук и возвращению ей статуса главного научного координатора научно-технического и технологического развития страны в новых социально-экономических условиях.

***Ключевые слова:** противостояние, транснациональные корпорации, раскол России, реформы науки и образования, научно-техническое и технологическое развитие.*

We consider the genesis of relations between Russia (USSR) and the West in the postwar period, the causes of the accumulated problems that have become a challenge for Russia after the collapse of the USSR. These problems include economic, political, cultural aspects, natural resources and interethnic relations, which the US and the West seek to use for the disintegration of Russia into small territories subordinate to the West in the interests of American and Western transnational corporations. The tragic events in the Caucasus in the 90's of the last century, which the author himself witnessed, convincingly confirm his conclusions about the imperialistic and aggressive nature of Western policy towards post-Soviet Russia. It substantiates the statement that, not without the influence of the US special services, education

*Залиханов Михаил Чоккаевич — академик РАН, советник РАН, Герой Социалистического Труда, депутат ГД ФС РФ III—V созывов, науч. руководитель Высогогорного геофизического ин-та (г. Нальчик), зам. председателя Комиссии РАН по изучению научного наследия академика Н.Н. Моисеева. Почетный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: zalihanovm@mail.ru

and science reforms are carried out in our country without taking into account all the best that was accumulated during the Soviet period. The author has formulated specific proposals for the restructuring of the Russian Academy of Sciences and the return to it of the status of the main scientific coordinator of scientific, technical and technological development of Russia in the new socio-economic conditions.

Key words: *confrontation, transnational corporations, dismemberment of Russia, science and education reforms, scientific, technical and technological development.*

В 70-х годах прошлого столетия я застал времена, когда десятилетняя война США с Северным Вьетнамом кончилась для США великим позором. На пике войны численность войск США в Южном Вьетнаме достигала 540 тыс. человек, а действия в отношении мирного населения многих американских военнослужащих, ожесточенных поголовным упорным сопротивлением, ничем не уступали в жестокости немецко-фашистским захватчикам в отношении населения оккупированных ими стран. Американские агрессоры сжигали и уничтожали деревни и селения вместе с людьми, их авиация расплывала над джунглями отравляющие химические вещества. При этом широко применялся метод «ковровых бомбардировок», когда бомбили леса, поля, деревни с жителями, причем снарядами, начиненными ядохимикатами и напалмом¹.

Тогда в самой Америке и во всем мире проходили многотысячные митинги против не понятной для большинства американцев Вьетнамской войны: для чего и в каких целях десятки тысяч молодых американцев сложили головы в далекой стране?

По инициативе выдающегося международного политика тех лет Б. Рассела для проведения расследований военных преступлений во Вьетнаме был создан Международный трибунал по военным преступлениям, в состав которого кроме самого Рассела — Почетного президента трибунала — вошли 25 выдающихся ученых, общественных и политических деятелей мирового сообщества.

Из вердикта первой сессии Трибунала от 10 мая 1967 г. следует: «Соединенные Штаты несут ответственность за применение силы и, как следствие, за акт агрессии, за преступление против мира. США нарушили установленные положения международного права, закрепленные в Парижском пакте и в Уставе ООН, а также установления Женевских соглашений о Вьетнаме 1954 года. Действия США подпадают под статью Нюрнбергского трибунала и подлежат юрисдикции международного права...

Трибунал располагает свидетельствами применения самых разнообразных военных средств, в том числе фугасных бомб (*high-explosive bombs*), напалма, фосфора, фрагментных бомб (*fragmentation bombs*), поражающих большое число лиц, в том числе из мирного населения. Эти действия также нарушали Гаагские конвенции.

¹ Хронология Вьетнамской войны. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хронология_Вьетнамской_войны (дата обращения: 02.09.2017); *Willbanks J.* The Republic of Vietnam, whose forces had been soundly defeated in 55 days, ceased to be a sovereign nation and the two Vietnams were reunited under Communist control. Vietnam War Almanac // Facts On File. N.Y., 2009.

Трибунал считает, что Соединенные Штаты, осуществлявшие бомбежки гражданских целей и гражданского населения, виновны в военных преступлениях. Действия США во Вьетнаме должны быть квалифицированы в целом как преступление против человечества (согласно ст. 6 Нюрнбергского статута) и не могут рассматриваться как простые следствия агрессивной войны»².

Далее в этом документе приводятся конкретные материалы из отчета американского сенатора Дж. Кеннеди о количестве убитых мирных жителей, о сотнях тысяч убитых и искалеченных во время рейдов американских войск детей. В этом отчете есть и сообщения об уничтожении целых деревень со всеми местными жителями и т.д.

Сенатор Кеннеди на волне своих антивоенных выступлений стал очередным президентом США. Он понял, что альтернативы мирным договорам нет, и США надо садиться за стол переговоров, оставив в прошлом амбиции мирового жандарма.

В результате был выработан ряд основополагающих решений, ставших основой мирного сосуществования на Земле двух политических систем — капиталистической и социалистической. Тогда в доказательство взаимопонимания и стремления обеих держав к миру и доверию из оболочек баллистических ракет «Союз» и «Аполлон» начали отливать памятные медали. Но такой путь развития мира совершенно не устраивал «истинного хозяина» Америки — ее военно-промышленный комплекс. В результате его структурами был принят ряд экстренных мер: во-первых, пользуясь некомпетентностью перезрелого руководства нашей страны, разведслужбы США и Великобритании втянули СССР в совсем не нужную войну с Афганистаном; во-вторых, ЦРУ пристрелил своего, весьма уважаемого и почитаемого американским народом, президента Кеннеди. При этом разведслужбы США «нашли» в этом преступлении следы Москвы (как сегодня их находят в отравлении Скрипалей в Англии).

Афганскую войну западные СМИ во главе с США преподнесли мировой общественности как акт агрессивного нападения Москвы на суверенную соседнюю беззащитную страну. И все злодеяния своей армии во Вьетнаме они переадресовали на Советскую Армию в Афганистане, чего, как участник афганских событий со всей ответственностью могу заявить, не было и в помине.

Убедившись в результативности действий СМИ, США развернули полномасштабную клеветническую информационную войну, используя возросшие возможности телевидения, Интернета и других видов массовых коммуникаций, против СССР и его союзников³.

² Трибунал Рассела по расследованию военных преступлений, совершенных во Вьетнаме. URL: <http://www.webcitation.org/6NuZAUOHt> (дата обращения: 06.07.2013).

³ См.: *Залиханов М. Ч.* Академик Н.Н. Моисеев и некоторые его методологические подходы к пониманию современной научной картины мира // *Вестн. актуальных прогнозов. Россия третье тысячелетие.* 2008. № 16; *Барматова С. П., Залиханов М. Ч., Степанов С. А.* Современные геополитические вызовы и проблема социализации молодежи // *Научная мысль Кавказа.* 2017. № 1; *Залиханов М. Ч., Маркович Д. Ж., Степанов С. А.* Геополитика и славянский мир в условиях информационной войны // *Вестн. РАН.* 2018. Т. 88, № 1.

Итак, начало 1991 г. Вряд ли кто из нас мог представить тогда, что государство, в котором мы родились и выросли, скоро исчезнет с политической карты мира и отсчитывает последние месяцы своего существования. В это невозможно было поверить. Но нельзя было и не видеть того, что люди, которые еще вчера казались нам близкими соратниками в деле перестройки, повели это дело таким образом, что у нашего общего дома не только, образно говоря, закачались стены, но и пошли трещины по фундаменту. На авансцену политической жизни вышли силы, которые стремились действовать по принципу «чем хуже, тем лучше», причем лучше не науке, не здравоохранению, не народам страны и их братскому союзу. Привлечь внимание к приметам этой угрозы и подсказать возможные выходы из тупика, в который нас затягивали, — вот в чем была главная идея моего выступления на III Съезде народных депутатов СССР 13 марта 1991 г. В частности, как говорится, я бил во все колокола по поводу отсутствия Союзного договора и по этому вопросу заявил следующее: «Отсутствие Союзного договора парализует работу центральной власти, работу союзных министерств, способствует экономическому хаосу, что на руку определенным силам в стране, которым чем в стране хуже, тем лучше»⁴.

Союзный договор между республиками, составляющими СССР, был главным лейтмотивом в горбачёвской перестройке. Справедливости ради надо сказать, что М.С. Горбачёв видел необходимость вывода страны из многолетнего застоя, поэтому и затеял «перестройку», которую, как выше было сказано, успешно использовал в своей идеологической войне с Советским Союзом Запад.

Для направления горбачёвской перестройки в нужное для Запада русло использовалось не компетентное ни в политике, ни в экономике окружение Горбачёва, что дало возможность выйти на политическую арену из тени всей нечисти, начиная от обычных уголовников до бывших нацистских сподвижников, чему немало способствовали подпольные миллионеры — порождение горбачёвского сухого закона. Всех их Б. Клинтон называл «наши друзья». Друзья США, а правильнее — «пятая колонна США», создали известные межнациональные столкновения в Карабахе, Андижане, Приднестровье и т.д.

Вместо Союзного договора последовали беловежские события, когда Российская Федерация, Украина и Белоруссия вышли из состава СССР. Публично оклеветанный, униженный и морально задавленный КГБ не может принять решения, соответствующие законам страны. В результате происходит обстрел здания Совета Министров РФ и другие незаконные акты. Таким образом, первый Президент СССР Михаил Горбачёв остается без своего государства.

Думаю, что главным заблуждением Горбачёва было мнение, что если закончится холодная война, противостояние СССР и Запада, то наступит время плодотворного сотрудничества между Западом и Востоком. Так думали и многие граждане нашей страны, забывая хищническую сущ-

⁴ Залиханов М. Ч. Моя Россия. М., 2003. С. 129.

ность капитализма и в первую очередь капитализма США, претендующего на мировое господство. Надо полагать, что и первый Президент России Б.Н. Ельцин мыслил аналогично, во всяком случае, в период дирижирования немецким оркестром и пьянок в «логове врага», считая, что уже нет врагов у России. Об этом подробно написано в книге генерал-полковника КГБ А.В. Коржакова «Борис Ельцин: от рассвета до заката»⁵.

Я думаю, и молодой В.В. Путин в первые годы своего президентства наивно полагался на бескорыстную дружбу и помощь Запада, поэтому неслучайно он с большой досадой произнес 10 февраля 2007 г. в Мюнхене программную речь, одним из основных положений которой было несогласие с однополярным миром. В этом выступлении Владимир Владимирович очень емко и убедительно говорил и о двойных стандартах западной политики, западной демократии. Мы с дважды Героем Советского Союза, летчиком-космонавтом В.И. Севастьяновым, тогда депутаты Госдумы ФС РФ, были по официальному приглашению Дж. Маккейна в Сенате США и воочию видели, какой эффект на них произвела эта речь. Она показала, насколько иллюзорными были надежды Запада пустить Путина по проторенному Ельциным политическому пути.

В результате без всякой дипломатии и стеснения Путин и Россия объявляются врагами номер один для западной демократии. Поэтому весьма приятным для всех россиян, тяготеющих к своему Отечеству, была очередная убедительная победа В.В. Путина на выборах Президента Российской Федерации, состоявшихся 18 марта 2018 г. Она особо значима и важна, поскольку выборы проходили под колоссальным давлением открытой и бессовестной клеветы на лидера нашей страны.

Чтобы не быть голословным, приведу выдержки из выступления Президента США Б. Клинтона («друга Билла», как называл его Б.Н. Ельцин) 25 сентября 1995 г. на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов США, где он откровенно и цинично раскрыл всю механику развала СССР, начиная с подкупа советских чиновников и создания «пятой колонны»: «Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Используя промахи советской дипломатии, чрезмерную самоуверенность Горбачёва и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы.

Правда, с одним существенным отличием — мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство, которое было бы нелегко создавать. Да, мы потратили на это многие миллиарды долларов, но они уже близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью. За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 млрд долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней и т.д. Рас-

⁵ Коржаков А.В. Борис Ельцин: От рассвета до заката. М., 2004.

шатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке. Наша цель и задача и в дальнейшем оказывать помощь всем, кто хочет видеть в нас образец западной свободы и демократии.

Когда в начале 1991 г. работники ЦРУ передали на Восток для осуществления наших планов 50 млн долларов, а затем еще такие же суммы, многие из политиков, военные также не верили в успех дела. Теперь же, по прошествии четырех лет, видно: планы наши начали реализовываться. Однако это не значит, что нам не над чем думать. В России, стране, где еще недостаточно сильно влияние США, необходимо решать одновременно несколько задач:

- всячески стараться не допускать к власти коммунистов;
- при помощи наших друзей создать такие предпосылки, чтобы в парламентской гонке были поставлены все мыслимые и немыслимые препоны для левых партий;
- особое внимание следует уделить президентским выборам. Нынешнее руководство нас устраивает во всех отношениях, и поэтому нельзя скупиться на расходы. Они принесут свои положительные результаты. Обеспечив занятие Ельциным поста Президента на второй срок, мы тем самым создадим полигон, с которого уже никогда не уйдем.

Для решения поставленных двух важных политических моментов необходимо сделать так, чтобы из президентского окружения Ельцина ушли те, кто скомпрометировал себя. И даже незначительное «полевение» нынешнего Президента не означает для нас поражение. Это будет лишь ловким политическим трюком. Цель оправдывает средства (свобода и демократия по-американски. — М.З.).

Если нами будут решены эти две задачи, то в ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем:

- расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии. Окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии;
- установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам. Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна — США»⁶.

Теперь обратимся к фактам, которые последовали за этим выступлением Клинтона.

Правительство РФ во главе с академиком Е.М. Примаковым, спасшее Россию от дефолта, уходит в отставку. Уходят в отставку и коммунисты Ю. Маслюков, член-корреспондент АН СССР С. Глазьев, а также другие государственные деятели, не угодившие политике США. Создано антироссийское руководство в Польше, Прибалтийских странах и Молдавии. США

⁶ Цит. по: *Залиханов М. Ч. Моя Россия.* С. 142.

это удастся мирным путем, без применения силы. В Грузии и на Украине это достигается путем государственных переворотов при помощи цветных революций, на которых Запад, а вернее, США уже значительно поднатоприли в Передней Азии.

Когда пишутся эти строки, продолжается раскачивание политической обстановки в Армении при активном участии сотрудников США, численность которых в стране, по данным СМИ, составляет 2,5 тыс. человек (!).

Что касается планов расчленения Российской Федерации по аналогии с Югославией, то оно началось с разделения Чечено-Ингушской автономной республики на Чеченскую и Ингушскую республики, хотя эти два народа родственны (оба называют себя «вайнахами»), и решения Республики Чечня (Ичкерия) о выходе из состава России. Этому решению предшествовали публичное заявление Ельцина: «Пусть каждая республика берет себе свободы и демократии, сколько хочет» и двухлетняя подготовка Чечни к широкомасштабной войне с Россией во главе с мятежным генералом Д.5

Дудаевым.

Ко мне как к народному депутату СССР, заслуженному деятелю науки и техники ЧИ АССР и КБАССР были многочисленные обращения граждан обеих республик. В частности, дважды ко мне в Нальчик приезжал бывший Председатель Президиума Верховного Совета ЧИ АССР Х.Х. Боков и со слезами на глазах рассказывал о широкомасштабной подготовке Чечни к войне с Россией. Мы дважды вместе с ним писали письма-обращения Ельцину и в КГБ, но ответа из аппарата президента не получили. Молчал и КГБ, подвергшийся сначала Горбачёвым, а затем и Ельциным многочисленным реформам с многократной заменой руководящего состава. За два дня до начала первой Чеченской войны по протекции президента Республики Ингушетия генерала Р. Аушева я имел трехчасовой разговор с генералом Д. Дудаевым. Об этом подробно рассказано в моей статье «Ради мира на Кавказе»⁷, поэтому скажу только о том, как Дудаев показал мне золотую печать «Великой Ичкерии» и с гордостью сказал, что эту печать ему подарил лично Б. Клинтон. Далее с целью вовлечения народов Дагестана в межнациональные столкновения чеченские вооруженные отряды вторглись в Дагестан. Дагестанский народ под руководством мудрого главы Дагестана М.-А. Магомедова дали провокаторам решительный отпор.

Интернациональная бандитская группа под руководством ингушских боевиков 1 сентября 2004 г. захватывает заложников в бесланской школе. В результате погибли 334 ученика начальных классов. О захвате школьников в Беслане нам, членам Комиссии Госдумы ФС РФ по межнациональным вопросам Северного Кавказа, З. Нахушеву и мне, ехавшим на встречу к президенту Северной Осетии А.С. Дзасохову, стало известно, когда мы были в 20—25 км от Беслана. Поэтому мы и депутат парламента КБР В. Кебеков через несколько минут оказались во дворе горящей школы и стали очевидцами того, когда военные выносили в разной степени обго-

⁷ *Залиханов М.Ч.* Ради мира на Кавказе // Горские ведомости. 2001. 8 мая.

ревшие трупы детей и складывали их рядами на медицинские клеенки. Несколько лет мне, участнику афганской войны и многочисленных межнациональных стычек в постсоветское время и видевшему много зверств, снились эти дети — ангелочки, которых утром родители, нарядив, отвели в первый, второй класс, в начало их большого жизненного пути, а через 2—3 часа получили их обгорелые тельца. По расчетам организаторов этого нечеловеческого злодеяния, оно должно было наверняка вызвать ответную межнациональную резню. Но этого не случилось. Победил здравый смысл народов, многие сотни лет проживших как добрые соседи, а также дипломатические способности руководства Северной Осетии во главе с А. Дзаговым и прибывшего в зону конфликта по распоряжению В.В. Путина В. Поляничко. Убивают и его, и сопровождавших его лиц, но и это не приводит к широкомасштабному конфликту⁸.

В октябре 1992 г. по сценарию Чечено-Ингушской АССР Верховный Совет Кабардино-Балкарской АССР отстранил от должности председателя, бывшего секретаря обкома КПСС республики, В.М. Кокова и объявил о создании двух национальных республик. На должность Президента Республики Балкария избирается бывший Председатель Президиума Верховного Совета КБ АССР Б. Чабдаров, а во главе Республики Кабарда становится московский юрист Ю. Калмыков, уроженец Карачаево-Черкесии, который до этого в Кабардино-Балкарии ни разу не был. Калмыков, ставленник московских реформаторов, открыто держал курс на отделение Кабарды от России, но у нее нет внешней границы, а Б. Чабдаров колеблется и не дает добро на отделение от России Балкарии. Тогда съезд балкарского народа освобождает его от должности Президента Республики Балкария и на эту должность избирается генерал-лейтенант, бывший заместитель командующего Закавказского военного округа С. Беппаев, который до этого несколько раз вместе с Д. Дудаевым принимал военные парады вооруженных сил Республики Ичкерия. Дудаев обещает дать в подмогу «многострадавшим балкарцам» двадцать тысяч штыков из числа своих войск. При этом он торопит Беппаева с началом военных действий по выходу из состава России вместе с Республикой Кабарда.

В. Коков и я бьем тревогу, обращаемся в Москву, а оттуда, как и в случае с Чечено-Ингушетией, ни ответа, ни привета. Коков звонит Председателю Совета Министров РФ Е. Гайдару, он ссылается на Ельцина, а затем перестает отвечать на телефонные звонки. Параллельно с этими действиями по моему предложению создается «Движение за сохранение единства Кабардино-Балкарии в составе Российской Федерации» со штабом в нашем Высокогорном геофизическом институте, куда вошли здоровые силы всех наций республики. Вскоре депутаты республиканского Верховного совета под давлением общественного мнения вынуждены были отменить свое решение об образовании двух республик и принять решение о создании единой Кабардино-Балкарской Республики с президентским правлением

⁸ *Залиханов М.Ч.* Осознание гражданства в эпоху актуализации этносов // Россия академика М.Ч. Залиханова. М., 2010.

и проведении президентских выборов. В ответ оппозиция во главе с Ю. Калмыковым организует бессрочный широкомасштабный протестный митинг на площади у здания Правительства, в котором участвовали 8—12 тыс. человек и который продолжался 11 суток. Участниками митинга в абсолютном большинстве были безработная молодежь и деклассированные элементы, регулярно доставляемые автобусами со всех концов республики на площадь, где на грузовых машинах с открытыми бортами стояли ящики с бесплатной водкой, а в многочисленных котлах, на кострах, устроенных прямо на асфальте, варилось мясо крупного и мелкого скота. Внутри здания Правительства находилась небольшая группа в составе В. Кокова, вновь избранного Председателя Верховного Совета КБР Х. Кармокова, членов руководства «Движения за сохранение единства Кабардино-Балкарии в составе Российской Федерации» в бронезилетах с автоматами в руках и группа милиционеров, охранявших Дом правительства, готовых за истинную демократию в республике отдать свою жизнь. Это противостояние, как было сказано, длилось 11 суток. Наконец из Москвы прибывает ОМОН, появлению которого Ю. Калмыков очень удивился и отдал приказ очистить площадь. Через несколько дней сожгли мою служебную машину, молодые люди в г. Тырныаузе мне в грудь тыкали пистолеты со словами: «Если бы не ты, негодяй, мы давно были бы самостоятельной республикой». Принимались и другие меры по запугиванию активистов «Движения за сохранение единства Кабардино-Балкарии в составе Российской Федерации», но мы успешно подготовились к выборам.

Вскоре народ Кабардино-Балкарии избирает своим первым Президентом В. Кокова, а Ю. Калмыкова Б. Ельцин назначает министром юстиции Российской Федерации. Но В. Кокова настигает тяжелый недуг и он умирает. Националисты вновь поднимают головы, и в Кабардино-Балкарии совершается попытка государственного переворота путем вооруженного нападения на Нальчик 13—17 октября 2005 г., во время которого погибли мирные люди и работники силовых структур.

После неудачи и этого мероприятия националисты делают попытку межэтнического столкновения у балкарского селения Кёнденен, где число противостоящих сил с обеих сторон достигает 6 тыс. человек. Позже выясняется, что активное участие в этой провокации приняла группа из восьми человек во главе с уроженцем КБР, президентом организации «Всемирное братство адыгов» З. Шуховым, незадолго до этого созданной в США. Они приехали в Кабардино-Балкарию из Грузии, где участвовали в государственном перевороте (цветной революции) и водворении во власть ставленника США М. Саакашвили. Благодаря реакции на мою телеграмму В.В. Путину 16 сентября 2008 г. и эта затея мировой «закулисы» срывается.

Вскоре, 5 июня 2010 г., в Карачаево-Черкесии проходит Всемирный съезд черкесского народа, на который съезжаются более 2 тыс. так называемых делегатов из России, США, Англии, Германии, Турции, Иордании и других стран. Участники съезда голосуют за создание Черкесской республики, в состав которой должны были войти Кабардино-Балкария,

Карачаево-Черкесия, Адыгея и часть территории Ставропольского и Краснодарского краев. Северо-Кавказское новостное агентство бьет по этому поводу тревогу: выходят статьи «Великая Черкесия: освободить Кавказ от России?», «Восстановление Черкесской автономии угрожает целостности России». Короче говоря, эта провокация тоже захлебывается, и все эти потуги ЦРУ пока не дают желаемых результатов. Обо всех этих попытках дестабилизации обстановки на Северном Кавказе подробно написано в книге «Россия академика Залиханова».

Не достигли целей и широкомасштабные террористические акты в метро Санкт-Петербурга, с захватом заложников в Буденновске и Театральном центре в Москве. На них я не останавливаюсь, поскольку тогда наша депутатская Комиссия Госдумы на Северном Кавказе этими терактами не занималась. Кстати, в Театральном центре жизнь многих заложников спас выдающийся гражданин нашего Отечества, депутат Госдумы ФС РФ И.Д. Кобзон, о чем общественность страны хорошо осведомлена и безгранично благодарна ему за этот подвиг.

Были попытки совершения других террористических актов, но они подавлялись силами значительно окрепшего ФСБ. В этой связи, по-видимому, лобовая атака на Северном Кавказе была заменена на «заход с тыла», т.е. усиление «пятой колонны» и активное вовлечение нашей молодежи в провоцируемые Западом межнациональные распри. Этому весьма благоприятствовали и благоприятствуют реформы, проводимые в настоящее время в образовании и науке, как и «горбачёвские реформы» вместе с бездарностью руководителей разного уровня в свое время способствовали распаду СССР.

О необходимости реформирования образования и Российской академии наук В.В. Путин говорил еще в 2000 г. большой группе академиков, которые во главе с Е.М. Примаковым были приглашены в президентскую резиденцию в Сочи для обсуждения этих вопросов. Я был включен Примаковым в состав этой группы, но в связи с запланированной командировкой группы депутатов Госдумы в Конгресс США не смог участвовать в этом знаковом мероприятии. Президент РФ тогда поставил перед членами РАН ряд задач и говорил о необходимости реформирования образования и науки и о том, что руководство реформами академики должны взять на себя. Но в результате, к сожалению, Российская академия наук не по своей воле оказалась не только в стороне от реформы образования, но и от собственных проблем, начиная от решения Правительства РФ без согласования с нею объединить три разнопрофильные академии в один малоуправляемый конгломерат.

Теперь на общих академических собраниях академики-ядерщики с большим вниманием слушают академиков-гинекологов, а кибернетики увлеченно внемлют специалистам о производительных качествах отечественных жеребцов, быков и баранов. Благодарные академики при этом не забывают реформаторов, сделавших их энциклопедистами (а точнее, баранами), вспоминая этих чиновников поименно и их «мать» общеизвест-

ными и сочными русскими словами, поскольку на другое у них нет сил и возможностей.

Военно-промышленный комплекс страны, как известно, зависит от уровня научно-технического потенциала, который, в свою очередь, зависит от уровня науки и техники и не может развиваться без надлежащего образования населения и прежде всего молодежи. Поэтому весь удар пришелся на образование и науку Российской Федерации.

Рассмотрим, как это произошло, напомнив ставшие крылатыми слова, сказанные Президентом США Дж. Кеннеди после полета в космос Ю. Гагарина: «США проиграли СССР не в космосе, а за школьной партой». Наши «закрытые друзья» в связи с этим никак не могли оставить без внимания реформы образования в нашей стране. Была создана специальная сенатская комиссия во главе с космонавтом Дж. Гленном, которая однозначно пришла к выводу, что система образования в СССР лучше, чем в США.

В свое время на Втором Всероссийском съезде ректоров вузов Российской Федерации ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий и большинство ректоров государственных университетов были против принятия нами Болонской системы образования. Многие из них в категорической форме требовали привести в порядок существующие школы с 11-летним образованием, осуществить реанимацию на новой основе техникумов и профтехучилищ и т.д. Этого же мнения было и большинство академиков. Но никто из правительства к этому здравому мнению, как оказалось, не прислушался⁹.

Финансовые структуры США и МВФ выделяли России кредиты под большие проценты, но только для реформирования школ под 12-летнее обучение, а на восстановление системы техникумов и профтехучилищ, как и школ с 11-летним обучением, эти кредиты не были предусмотрены. В своем выступлении на Общем собрании РАН в ноябре 2001 г. в связи с введением 12-летнего срока обучения в школах и единого государственного экзамена для поступления в вузы я сказал, что «...против этой затеи выступают все директора школ и ректоры государственных вузов. Но до настоящего времени это решение проталкивалось с исключительным упорством.

Почему так упорно хочет правительство перейти на 12-летний срок обучения в школе в экономически не подготовленной для этого стране? Да потому, что под эту реформу образования ожидаются инвестиции, которые можно легко украсть. Другого объяснения я здесь не вижу.

Ведь Правительство не старается с таким же рвением привести в порядок существующие школы, зарплату учителей, дать новые учебники, обеспечить школьников вычислительной техникой... Но зато единый экзамен сегодня весьма доходная статья для нечистоплотных чиновников».

Ректор ректоров, как называют у нас в стране мудрого академика В.А. Садовничего, в своем интервью «АиФ — Черноземье» на встрече

⁹ Ректор МГУ Виктор Садовничий назвал ошибкой переход высшего образования в РФ на Болонскую систему // Учительская газета. 2016. 7 дек.

с представителями Высшей школы экономики Воронежа 6 марта 2018 г. сказал: «Мы сделали много ошибок в реформах образования и многое упустили. Система образования в СССР была уникальна, она показала себя. А потом потеряла свою фундаментальность, ее заменили понятием “компетенций”. Мы всегда были сильны тем, что учили студентов не запоминать и не каким-то компетенциям, а размышлять, думать, доказывать, преодолевать. Тогда они становятся учеными или специалистами»¹⁰.

Таким образом, так называемыми компетенциями мы заменили науку наук — математику, без которой не летает ни один самолет, не плавают ни один корабль. Абсолютное большинство выпускников наших школ не знает сегодня таблицу умножения. Они арифметические действия делают на компьютере. Я это хорошо знаю, поскольку часто контактирую с руководством научных коллективов и их студентами как Почетный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова и около 30 других отечественных и иностранных учебных заведений. Но самое главное, нашу молодежь оставили без истории. Наша страна была сильна, несокрушима и объединена единой историей, единым прошлым, единым Отечеством для всех народов, населяющих эту территорию, это государство, имя которому — Российская Федерация.

Краеугольными камнями в фундаменте этого Российского государства со времени его основания всегда были христианство и ислам. И теперь большинство учебников пытается расшатать, разрушить этот фундамент путем идейного противопоставления этих двух религий, которые являются самыми близкими между собой из всех мировых религий. Я это очень хорошо знаю и несколько журнальных и газетных статей посвятил этому вопросу¹¹.

Сегодня издано множество учебников по истории, каждый из которых по-своему толкует и искажает исторические факты. Причем абсолютное большинство из них написаны на иностранные гранты, а может, и напрямую на деньги ЦРУ, которое, надо полагать, очень озадачено отсутствием в России «правильной» истории. Во многих учебниках мы не сможем найти ни одного русского положительного государственного деятеля, включая монархов. Сегодня абсолютное большинство молодежи России, не говоря уже о молодежи Украины, не знает о Переяславской раде и ее месте в истории нашего общего отечества. Большая часть молодежи нашей страны не знает, кого судили на Нюрнбергском процессе: Гитлера или Сталина?

В региональных учебниках открыто идет искаженное, клеветническое описание различных событий, например, Кавказской войны XIX в. — указывается на зверства русских солдат и т.д. Короче говоря, все, что делали в колониальных войнах англичане с бурами в Южной Африке, а немцы — в Аргентине, где перебили всех местных жителей до единого, всю эту

¹⁰ Ректор МГУ: «Мы заменили фундаментальное образование “компетенциями”» // *АиФ — Черноземье*. 2018. 7 марта.

¹¹ *Залиханов М. Ч.* Осознание гражданства в эпоху актуализации этносов.

жестокость Запад переложил на отпрыска звероподобного татаро-монголо-русского человека. Все это стало возможным под флагом реформ образования по западным лекалам. И, конечно, их антирусские, антироссийские семена, посеянные в неокрепших душах молодежи, в ближайшие годы дадут свои ядовитые плоды, и наверняка это будет использовано теми, на чьи деньги сеялись эти семена. Действительным происхождением этих средств, потраченных на издание указанных учебников, пока никто серьезно не занимался, как и многомиллионными затратами на бессрочный многодневный, многотысячный митинг на площади перед зданием Правительства КБР и Всемирный адыгский съезд в Черкесске.

С другой стороны, когда пошли первые разговоры о целесообразности создания с нуля нового научного центра, нового наукограда «Сколково» у нас в стране насчитывалось 16 наукоградов, существовавших за счет военно-промышленного комплекса. Распад страны, отсутствие военно-оборонных заказов привели к полному упадку уникальных научных городков. Я это хорошо знаю, поскольку возглавлял депутатскую группу Госдумы ФС РФ по изучению состояния наукоградов и выработке законопроектов по их реанимации.

Практически во всех наукоградах оказались обширные пустующие площади бывших научных и конструкторских бюро, заводов. Во многих из них сохранился и станочный парк в хорошем состоянии. Поэтому и руководители таких знаменитых в свое время, как, например, Арзамас-16 или научный центр в Черноголовке, производственных коллективов, и члены вышеупомянутой депутатской группы Госдумы считали, что гораздо целесообразнее направить средства в эти организации, которые будут в состоянии дать отдачу в кратчайшие сроки и, самое главное, удержать в стране талантливую молодежь.

К нашим предложениям чиновники не прислушались. Кто-то землю под «Сколково» сам себе продавал, кто-то выделенные миллиарды направил не по назначению, что достаточно детально муссировалось в прессе. К мнению ученых и депутатов не прислушалось и правительство страны, амбициозно объявившее о создании с нуля «русской кремниевой долины», которая должна стать центром модернизации всей России.

В это гражданское предприятие предполагалось вложить 60 млрд рублей. К сегодняшнему дню известно, что потрачено денег гораздо больше и, мягко говоря, далеко не все выделенные суммы направлены по назначению. А сказанные участникам Общего собрания РАН 24 марта 2015 г. Председателем Правительства Д.А. Медведевым слова о том, что к нам в «Сколково» приедут выдающиеся западные ученые, которые помогут поднять науку, экономику и т.д., были совершенно несостоятельными. Конечно, приедут сюда иностранцы из той категории, из той породы, которых в помощь «нашему дорогому» Чубайсу в свое время присылало ЦРУ для разрушения экономики страны и ее военно-промышленного комплекса.

Нам придется блистающие новизной и краской помещения «Сколково» заполнять собственными «Кулибиными и Циолковскими» и учеными

из дружественных стран, например, из Китая, Индии и т.д. И чем скорее мы это сделаем, тем будет лучше, поскольку, если этот процесс затянется, то наверняка у жадных чиновников появится желание еще раз, а возможно, и не раз, «загнать» эти помещения на дела очень далекие от науки. Это с одной стороны, а с другой — деньги, затраченные на строительство «Сколково», уже 15—17 лет не дают осязаемой отдачи. И при этом молодые наши кадры, не находя себе применения, продолжают покидать свою Родину. О том, какой это приносит ущерб стране, говорят следующие цифры. Комиссия по образованию Совета Европы в свое время, исходя из стоимости подготовки одного специалиста научно-технического профиля в 800 тыс. долларов, определила ущерб от «утечки мозгов» из новой России в течение первых 10 лет в 500 млрд долларов¹². В связи с этим возникает вопрос чиновникам: насколько миллиардов долларов нанесено ущерба нашей стране «утечкой мозгов» за те 15—17 лет, что строится «Сколково»?

Под видом реформы Российской академии наук, как было упомянуто, сделан также ряд ошибок, ведущих к коллапсу ее деятельности. О них подробно сказано в письмах и коллективных обращениях академиков РАН. На всех ошибках не буду останавливаться, но остановлюсь на главной — на ФАНО, созданном на хилом финансовом теле академии. На мой взгляд, это тоже весомое чиновничье творение возможно не без влияния ЦРУ. Сами вдумайтесь, если что-то типа ФАНО создать при любом министерстве, оно перестанет существовать. Если, например, ФАНО создать при правительстве страны вместо министерства финансов, подчиняющегося главе правительства, то через короткое время председатель правительства в лучшем случае превратится в свадебного генерала. Я не думаю, что руководители ФАНО (и многие из их подчиненных) этого не понимают, да, возможно, некоторые из них догадываются об отведенной им роли, но помалкивают, поскольку их устраивает большая зарплата, мигалки, да и кабинеты, которые в лучшие для страны времена занимали великие академики.

Как известно, главной целью реформы науки должно было стать сосредоточение сил и средств для решения крупных научных проблем, поскольку в настоящее время у нашей страны нет возможностей поддерживать инновационную активность «в общем» и «в целом». Ее надо поддерживать «конкретно» и «в частности», вкладывая средства в те направления, которые еще сохранили высококвалифицированные кадры и обладают перспективными разработками в области высоких технологий, которые могут в будущем стать точками роста российской экономики и развития фундаментальной науки. Иными словами, нужно точно знать, что есть и где, прежде чем предлагать и поддерживать.

В нашей стране пока нет ясности в части тех отраслей промышленности, которые имеют достаточный запас знаний и технологий, способных конкурировать на мировом рынке наукоемких технологий. И это как раз один из тех главных вопросов, который должен быть в центре внима-

¹² Залиханов М. Ч. Моя Россия. М., 2003.

ния при реформировании науки. В связи с этим возникает вопрос к руководству бывшего ФАНО, которое, образно говоря, уже реструктуризировало, а правильное сказать «приватизировало» 268 академических институтов и 62 научных центра: смогут ли чиновники ФАНО или нового Министерства науки и высшего образования решить указанные задачи? При этом я имею в виду, что научную деятельность институтов и региональных научных центров РАН эти чиновники взяли полностью под свой контроль, т.е. они оценивали и научную деятельность коллективов академических учреждений.

Очевидно, что по уровню своей квалификации делать этого они не могли. Именно поэтому ФАНО прикрывало отсутствие профессионализма формализованными показателями числа публикаций в иностранных цитируемых журналах, не понимая, а вернее, не принимая во внимание, что этим формальным подходом принижается научная значимость и авторитет отечественных академических изданий. Эйнштейн, Резерфорд, Келдыш и многие другие ученые мирового уровня были бы двоечниками у чиновников ФАНО. Преждевременные публикации в иностранной прессе новых и часто не завершенных исследований ведет к их утечке, но ФАНО упорно подталкивало российских ученых к этому. Почему?

Тогда же, на вышеупомянутом собрании РАН, Д.А. Медведев в очередной раз заверил нас, академиков, что ФАНО создано для материально-технического обеспечения академических учреждений и в дела науки вмешиваться не будет, т.е. к науке отношения иметь не будет. На самом деле ФАНО занималось совсем не этими делами, о которых говорил глава правительства, и это подтверждает мое твердое мнение, что окружение Медведева бессовестным образом обманывает этого на редкость доверчивого и интеллигентного человека. Я знаю много других фактов, когда даже региональные руководители, не боясь ответственности, вешают ему, как говорится, «лапшу на уши».

Со всей ответственностью могу сказать и о том, что и В.В. Путину объективно не доложены истинные результаты реформы образования. Не доложено ему и об идеологической широкомасштабной диверсии, произошедшей в учебных материалах по истории нашего отечества, которая стала возможной только благодаря этим бездарным реформам. Наверняка он не знает и о положении с русским языком, особенно в национальных регионах. Так, например, во время сдачи единого государственного экзамена по русскому языку самые низкие показатели были у школьников Северного Кавказа, того Северного Кавказа, дети которого во времена СССР были самыми грамотными из молодежи не только Кавказа, но и Средней Азии. О том, что Путину подсовывают «виртуальную страну», и о том, как удается вводить в заблуждение этого прозорливого человека, я рассказал в интервью «Вечерней Москве» еще в 2001 г. и «Родной газете» в 2003 г.¹³

¹³ *Залиханов М. Ч.* Президенту подсовывают виртуальную страну // *Вечерняя Москва*. 2001. 29 нояб.; *Он же.* Президенту рассказывают не всё // *Родная газета*. 2003. 6 июля.

Выводы и предложения

1. Необходимо вернуть академические институты в организационно-хозяйственное и финансовое подчинение соответствующим структурам РАН.

За счет финансовых и материально-технических средств, выделенных ФАНО при его создании, следует восстановить упраздненный в России Государственный комитет по науке и технике, возложив на него также координирующие функции в области экологии. При этом я исхожу из того, что сегодня экология — это высокотехнологичная система наук и в тоже время очень привлекательная область деятельности для разного рода политических манипуляций. Поясню свою мысль: негативные последствия в области экологии затрагивают жизненные интересы всех граждан любой страны независимо от уровня их материального благополучия, социального положения, степени образованности, возраста, пола, политической ориентации, национальной и профессиональной принадлежности. В этой связи экология, экологическая безопасность являются важнейшим идеологическим инструментом в злопыхательских планах западных СМИ и их хозяев. Уже были сделаны многократные попытки использования экологических проблем в широкомасштабных антироссийских акциях и создания отрицательного имиджа России в глазах западного общества. О них много написано, в том числе и мною¹⁴.

В этом не должно быть сомнений, если читатель вспомнит о проведенных недавно в США обысках в российских дипломатических учреждениях для выявления «их экологического состояния», а также то, как реакционные круги Запада сегодня не гнушаются самым бессовестным образом использовать спорт, даже спорт инвалидов, в своих провокационных антироссийских целях. В связи с этим нашей стране нужна координация конструктивных усилий общества для защиты окружающей среды и противодействия политическим интригам в этой области¹⁵.

2. Согласно решению Общего собрания РАН от 29 марта 2018 г., руководству академии следует «добиться скорейшего принятия закона о РАН как государственной академии, соответствующего изменению статуса научных институтов РАН и вывода финансирования фундаментальной науки на уровень развитых государств».

Со своей стороны мы, члены РАН, призываем депутатов Госдумы, в первую очередь ее структуры, занимающиеся наукой и образованием, ускорить принятие соответствующих законов по полной реанимации российской науки и образования. А ФСБ следует разобраться:

- а) откуда «растут ноги» у ФАНО, почему из всех существующих в стране государственных учреждений только Президенту РАН не доверяется руководство выделенными государством финансами. Ведь даже

¹⁴ Залиханов М. Ч. Россия академика М. Ч. Залиханова.

¹⁵ См.: Залиханов М. Ч., Маркович Д. Ж., Степанов С. А. Трагедия Югославии и проблемы русского мира в контексте эволюции геополитической ситуации 1990—2010 годов // Современная научная мысль. 2017. № 1.

А. Чубайс, президент РОСНАНО, спустивший все народное достоинство с молотка, сам в очередной раз «успешно руководит» государственными миллиардами, выделенными ему для разработки передовых «инновационных технологий». Об украденных миллиардах в этой организации СМИ информировали не раз;

- б) на чьи средства на самом деле изданы многочисленные учебники, лишающие Россию ее подлинной истории, а также кто стоит за крупномасштабной идеологической диверсией против нашего государства как внутри (особенно в вузах), так и за его пределами.

Попытки объяснить эти финансовые операции, часто многомиллионные вливания в антироссийскую деятельность, оказанием спонсорской помощи демократически и патриотически настроенными богатыми националистами не соответствует действительности. Это является только ширмой, туманной завесой попытки сокрытия истинного их происхождения. Читатель может сам порассуждать, если богатый чеченец, кабардинец, балкарец и т.д. из-за своей жадности не может даже в виде милостыни залатать протекающую крышу соседа, старика-инвалида или купить живущей по соседству многодетной семье дойную корову, вдруг из-за проснувшейся любви к своей нации, т.е. проснувшихся в его душе национал-патриотических чувств, выделяет миллионы, много миллионов рублей для широкомасштабных многотысячных мероприятий антироссийского направления и при этом он не беднеет, а его состояние приумножается в десятки раз, то этому может быть только одно объяснение — часть денег, выделенных иностранными фондами, «осела» в карманах этого двуликого бизнесмена. О том, как Гусинский, Смоленский и особенно Березовский заметно разбогатели после их многомиллиардной спонсорской помощи Дудаеву в создании его армии, написано в мемуарах А. Коржакова и в послесловии к этой книге¹⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барматова С.П., Залиханов М.Ч., Степанов С.А. Современные геополитические вызовы и проблема социализации молодежи // Научная мысль Кавказа. 2017. № 1.

Залиханов М.Ч. Ради мира на Кавказе // Горские ведомости. 2001. 8 мая.

Залиханов М.Ч. Президенту подсовывают виртуальную страну // Вечерняя Москва. 2001. 29 нояб.

Залиханов М.Ч. Моя Россия. М., 2003.

Залиханов М.Ч. Президенту рассказывают не всё // Родная газета. 2003. 6 июля.

Залиханов М.Ч. Академик Н.Н. Моисеев и некоторые его методологические подходы к пониманию современной научной картины мира // Вестн. актуальных прогнозов. Россия третье тысячелетие. 2008. № 16.

Залиханов М.Ч. Россия академика М.Ч. Залиханова. М., 2010.

¹⁶ *Коржаков А.В.* Указ. соч.

Залиханов М. Ч., Маркович Д. Ж., Степанов С. А. Трагедия Югославии и проблемы русского мира в контексте эволюции геополитической ситуации 1990—2010 годов // Современная научная мысль. 2017. № 1.

Залиханов М. Ч., Маркович Д. Ж., Степанов С. А. Геополитика и славянский мир в условиях информационной войны // Вестн. РАН. 2018. Т. 88, № 1.

Коржаков А. В. Борис Ельцин: От рассвета до заката. М., 2004.

Ректор МГУ Виктор Садовничий назвал ошибкой переход высшего образования в РФ на Болонскую систему // Учительская газета. 2016. 7 дек.

Ректор МГУ: «Мы заменили фундаментальное образование “компетенциями”» // АиФ — Черноземье. 2018. 7 марта.

Трибунал Рассела по расследованию военных преступлений, совершенных во Вьетнаме. URL: <http://www.webcitaton.org/6HuZAUOHT>

Хронология Вьетнамской войны. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хронология_Вьетнамской_войны

Willbanks J. The Republic of Vietnam, whose forces had been soundly defeated in 55 days, ceased to be a sovereign nation and the two Vietnams were reunited under Communist control. Vietnam War Almanac // Facts On File. N.Y., 2009.

А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина,
Д.М. Романов, И.А. Медведев*

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ВЛИЯНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН

A.V. Korotayev, J.V. Zinkina,
D.M. Romanov, I.A. Medvedev

GLOBAL CONTEXT OF THE VALUE ORIENTATION INFLUENCE ON THE ELECTORAL BEHAVIOR OF RUSSIANS

В работе описаны различные теоретические и эмпирические подходы к определению ценностей и их связи с электоральным поведением избирателей. Авторы рассматривают исследования как классических авторов, обращавшихся к проблеме ценностей, так и современных исследователей связи ценностных ориентаций и электорального поведения. Помимо сугубо теоретических работ рассмотрены эмпирические исследования ценностей на примере масштабных социологических организаций, таких как «Евробарометр», European Values Study, World Values Survey. В работе уделяется особое внимание проблеме изучения ценностей и электорального поведения в России. Рассматриваются исследования российских ученых, изучавших связь ценностных ориентаций российских избирателей и их электоральные предпочтения, а также зарубежные исследования российского электорального пространства. В широком глобальном контексте авторы показывают некоторые конкретные направления воздействия ценностных ориентаций на электоральное поведение и электоральные предпочтения современных российских избирателей.

Ключевые слова: политическое поведение, ценности, электоральные исследования, Всемирный обзор ценностей, электоральное поведение россиян.

* *Коротаев Андрей Витальевич* — докт. филос. (Ph.D.), докт. ист. наук, профессор, зав. лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ «Высшая школа экономики», вед. науч. сотр. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала РАНХиГС при Президенте РФ, гл. науч. сотр. Ин-та Африки РАН, профессор ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* akorotayev@gmail.com. *Зинькина Юлия Викторовна* — канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала РАНХиГС при Президенте РФ, стажер-исследователь ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* juliazin@list.ru. *Романов Даниил Михайлович* — стажер-исследователь лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ «Высшая школа экономики». *E-mail:* dm.romanov@me.com. *Медведев Илья Александрович* — мл. науч. сотр. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала РАНХиГС при Президенте РФ. *E-mail:* semyonkot@yandex.ru

In this article the authors discuss various theoretical and empirical approaches to the definition of “values” and their connection with electoral behavior of voters. The authors consider both studies of classical authors, who addressed the problem of “values”, as well as more modern researchers who study connection between value orientations and electoral behavior. In addition to narrowly theoretical works, the authors consider empirical studies of “values” on the example of such large-scale sociological organizations as the “Eurobarometer”, the European Value Study, the World Value Survey. Also, the work focuses on the problem of studying values and electoral behavior in Russia. Authors consider the researches of Russian scientists who studied the relationship of value orientations of Russian voters and their electoral preferences, as well as researches of foreign studies dedicated to Russian electoral space. Within a broad global context the authors detect a few specific channels of values influence on the electoral behavior and electoral preferences of the Russian electorate.

Key words: political behavior, values, electoral studies, World Value Survey, behavior of Russian electorate.

Идея о том, что в основе политического поведения отдельных индивидов и больших групп людей могут лежать ценности, т.е. глубоко укоренившиеся представления о хорошем, плохом, должном и т.п., имеет глубокие исторические корни, но на языке современной науки она была впервые сформулирована М. Вебером, который в своей классификации типов социальных действий выделил ценностно-рациональный тип¹. Социальное действие, т.е., по Веберу, действие, соотносимое с действиями других людей, называется ценностно-рациональным в том случае, если оно основано на вере в безусловную самодовлеющую ценность определенного поведения, независимо от его возможных последствий и результатов. Социальные действия были классифицированы на основе степени рациональности мотивов действующего субъекта, и ценностно-рациональное действие оказывалось в этой классификации на втором месте — сразу после целерационального, но выше двух других типов — традиционного и аффективного. Теория Вебера была полемически направлена против экономического детерминизма тогдашних марксистов, поскольку в ней утверждалось, что люди могут по-разному понимать свои интересы и далеко не всегда действовать в рамках экономической рациональности. Сам Вебер применил этот подход в своей знаменитой работе о духе протестантизма, где показал, что система ценностей, заложенная в протестантских конфессиях, влияет на экономическое, социальное и политическое поведение представителей протестантских народов².

Установить связь фундаментальных ценностей индивида и его политических взглядов попытался Т. Адорно и его соавторы, составившие «F-шкалу» — опросник, предназначенный для тестирования предрасположенности респондента к фашистской идеологии³. Теория авторитарной

¹ Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М., 1990.

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения.

³ Adorno T.W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D.J., Sanford R.N. The authoritarian personality. N.Y., 1950.

личности Адорно отождествляла склонность к правому авторитаризму с ксенофобскими установками, которые могут разделять лишь индивиды, воспитанные в определенной системе ценностей, поэтому в анкете присутствовали вопросы, призванные выявить склонность к деструктивности, готовность подчиняться авторитету, цинизм, приверженность ценностям патриархальной семьи и т.п. Ряд авторов выступили с критикой F-шкалы, указывая на произвольность отбора авторитарных ценностей и иные недостатки⁴, и к концу 1970-х гг. теория оказалась почти забытой на Западе. Однако в начале 1980-х гг. интерес к теории оживился после выхода работы Р. Альтмейера, согласно которому предпосылкой к появлению авторитарных политических взглядов является усвоенная в семье система взглядов, в которой мир представляется опасным местом, где происходит постоянная деградация, чреватая общей катастрофой, спасти от которой могут лишь сильные лидеры и жесткие меры⁵. В пользу F-шкалы Адорно высказывался также Дж. Рэй, считавший, что с ее помощью можно с высокой достоверностью диагностировать склонность индивида к расизму⁶. В последнее время интерес к теории Т. Адорно вновь начал расти, что связано с недавним усилением правого популизма в Европе и Америке, что видно на примере ряда публикаций⁷.

Серьезную попытку описать ценности представителей разных культур и связать их с экономическими и политическими реалиями разных стран предпринял философ Ч. Моррис⁸. Он провел опрос среди жителей США, Канады, Китая, Японии, Индии и Норвегии. Респондентам предлагалось оценить предложенные высказывания по семизначной шкале от «очень нравится» до «абсолютно не нравится». На основе избранных приоритетов выдвигались тринадцать «образов жизни» (*ways of life*), таких как «сохранение лучших достижений человечества», «соединение действия, наслаждения и размышления» и т.п. Подход Морриса отличался от подхода Адорно прежде всего тем, что Моррис не пытался найти психологическое или культурно-ценностное основание какой-то одной политической идеологии — он стремился обнаружить универсальную систему ценностей, единую для всего человечества, при сохранении региональных особенностей.

Работу над созданием метода сравнения ценностей, господствующих в разных обществах, продолжил Г. Хофстеде, и его модель оказалась в достаточной степени способной описывать и объяснять особенности

⁴ Christie R., Jahoda M. Studies in the Scope and Method of "The authoritarian personality": Continuities in Social Research. Glencoe, Illinois, 1954; Titus H.E., Hollander E.P. The California F scale in psychological research: 1950—1955 // Psychological Bulletin. 1957. N 54(1).

⁵ Altemeyer R.A. Right-wing Authoritarianism. Winnipeg, 1981.

⁶ Ray J.J. A new balanced of scale and its relation to social class // Australian Psychologist. 1972. Vol. 7, N 3.

⁷ Mattson K. The Trumpian Personality // Dissent Magazine. 2018. Winter; Bizumic B., Duckitt J. Investigating Right Wing Authoritarianism with a Very Short Authoritarianism Scale // Journal of Social and Political Psychology. 2018. N 6(1); Chamsy el-Ojeili. Reflecting on Post-Fascism: Utopia and Fear // Critical Sociology. 2018. URL: <https://doi.org/10.1177/0896920518768867> (дата обращения: 09.04.2019).

⁸ Morris Ch. Varieties of human value // Humanist. 1956. Vol. 16.

политической жизни исследуемых стран. Возглавляя отдел изучения персонала IBM в Европе, он с 1967 по 1973 г. провел серию сравнительных исследований ценностей среди служащих данной компании из разных стран. Основные результаты своих изысканий ученый опубликовал в 1984 г.⁹ Типология культурных измерений, предложенная Хофстеде, включала шесть измерений: дистанция от власти, индивидуализм, маскулинность, избегание неопределенности, ориентация на долгосрочное планирование и попущение (*indulgence*).

Дистанция от власти — это отношение управляемых к начальству вообще и политическому руководству в частности. Чем выше этот показатель, тем выше авторитет власти и тем более недосыгаемыми кажутся правители. Например, согласно данным сайта Hofstede Insights, в России этот показатель очень высок (93), а в Новой Зеландии — очень низок (22).

Индивидуализм противостоит коллективизму и означает степень подчиненности личных интересов интересам группы. Маскулинность противопоставлена женственности и означает ориентированность на достижение цели, самоуверенность, героизм и т.п. Избегание неопределенности означает степень готовности к неожиданным изменениям. Склонность к долгосрочному планированию означает стремление продумывать действия на пути к выбранной цели. Попущение — это готовность позволять себе разные удовольствия и радости.

Согласно типологии культурных измерений Хофстеде, Россия оказывается страной с большой дистанцией от власти (93), средними индивидуализмом (39) и маскулинностью (36), очень высоким избеганием неопределенности (95), большой склонностью к долгосрочному планированию (81) и очень низким попущением (20)¹⁰. Как представляется, подобный подход позволяет получать достаточно точный слепок изучаемого общества и дает возможность описывать и объяснять многое из происходящего в той или иной стране. В частности, на теории Хофстеде было основано исследование восприятия политической рекламы американскими избирателями китайского происхождения¹¹. Другое исследование, основанное на теории Хофстеде, продемонстрировало, что в странах с высокой маскулинностью и высоким избеганием неопределенности власти менее склонны делиться информацией о своей деятельности с широкой публикой¹². Время от вре-

⁹ Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values // Sage Publication. 1984. N 5. Cross-cultural Research and Methodology series.

¹⁰ Hofstede Insights (Сравнение стран). URL: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/> (дата обращения: 08.05.2019). К сожалению, для этой базы данных характерна совершенно недопустимая документация, не позволяющая установить, идет ли речь о «лихих девяностых», «жирных двухтысячных» или о последнем сроке правления Путина. Не вызывает удивления, что она стремительно теряет свою популярность.

¹¹ Gevorgyan G. Does Culture Matter? Using Accommodation, Framing, and Hofstede Theories to Predict Chinese Voters' Perceptions and Attitudes toward Culturally Oriented Online Political Advertising // China Media Research. 2010. N 6(1).

¹² José-Valeriano F.-A., Lázaro R.-A., María-Isabel G.-B. The Effect of Societal Values on Local Government Transparency: Applying Hofstede's Cultural Dimensions // Lex Localis. Journal of Local Self-Government. 2013. N 11(4).

мени также предпринимались попытки пересмотреть или дополнить теорию Хофстеде¹³, что свидетельствует о том, что эта теория все-таки сохраняет некоторую актуальность в течение многих лет.

С 1970 г. Европейская комиссия проводила опросы общественного мнения в странах ЕС. С 1974 г. проект получил название «Евробарометр». Он был посвящен мониторингу общественного мнения и не был напрямую связан с изучением фундаментальных ценностей европейцев. Участник проекта Р. Инглхарт выдвинул концепцию постматериализма, объясняющую направление изменений ценностей населения развитых стран¹⁴. Он предположил, что старые материалистические ценности, нацеленные на выживание, с ростом благосостояния общества отходят на задний план, уступая место постматериальным ценностям, таким как самовыражение. Инглхарт полагает, что перелом в пользу постматериалистов наметился после Второй мировой войны и что число людей, разделяющих постматериалистические ценности, постепенно растет во всем мире.

С 1981 г. в Европе регулярно проводилось масштабное исследование — Европейский обзор ценностей (European Values Study, EVS), которое позднее переросло во Всемирный обзор ценностей (*World Values Survey*, WVS). Во главе проекта изначально стояли ученые Тилбургского университета Р. де Моор и Я. Керкхофс. В 1990 г. WVS возглавил Р. Инглхарт, что дало ему возможность приложить свою теорию к данным, собранным по всему миру. Р. Инглхарт и К. Вельцель составили «культурную карту мира», представляющую собой график, где на оси *X* отложены ценности выживания против ценностей самовыражения, а по оси *Y* — традиционные ценности против секулярно-рациональных¹⁵. На графике страны были расположены в соответствии с преобладающим типом ценностей. Россия оказалась среди стран с резко выраженными ценностями выживания и секулярно-рациональными ценностями, что характерно для большинства посткоммунистических стран. Страны протестантской Европы и англоязычные страны в основном тяготеют к постматериальным ценностям самовыражения, но отличаются отношением к религии и традициям: европейцы более склонны к секулярно-рациональным ценностям, а англоговорящие

¹³ *Dorfman P.W., Howell J.P.* Dimensions of national culture and effective leadership patterns: Hofstede revisited // *Advances in international comparative management*. 1988. N 3; *Punnett B.J., Withane S.* Hofstede's Value Survey Module: To embrace or abandon // *Advances in international comparative management*. 1990. N 5; *Grenness T.* Hofstede Revisited: Is Making the Ecological Fallacy when Using Hofstede's Instrument on Individual Behavior Really Unavoidable? // *International Journal of Business and Management*. 2012. N 7(7).

¹⁴ *Inglehart R.* The Silent Revolution in Post-Industrial Societies // *American Political Science Review*. 1971. N 65(4); *Idem.* The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton, N.J., 1977; *Idem.* Postmaterialist Values and the Shift from Survival to Self-Expression Values // *The Oxford Handbook of Political Behavior* / Ed. by R.J. Dalton, H.D. Klingemann. Oxford, 2007.

¹⁵ *Inglehart R., Welzel C.* Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. N.Y., 2005; *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М., 2011.

страны — к традиционным. В целом Инглхарт и Вельцель выделяют семь регионов в соответствии с доминирующими ценностями.

Подход Инглхарта оказался весьма плодотворным при изучении электорального поведения людей. В частности, сам Инглхарт в соавторстве с П. Норрис показал, что женщины постепенно меняют свои электоральные предпочтения под влиянием общих ценностных сдвигов¹⁶. Если в прошлом женщины были менее активны и более консервативны, чем мужчины, то в начале нового тысячелетия женщины оказались более прогрессистски настроены и заметно активизировались.

Важнейшим достижением в изучении ценностей стала теория базовых ценностей Ш. Шварца. Шкала ценностей Шварца (*Schwartz Value Scale, SVS*) включает четыре ценностные категории: Открытость изменениям, Консерватизм, Забота о других, Самоутверждение. Каждой из категорий соответствует несколько ценностей. Открытость изменениям включает Самонаправленность (независимость мыслей и действий) и Стимуляцию (переживание столкновения с чем-то новым, принятие вызова). Открытости противостоит Консерватизм, который включает Безопасность, Традицию и Конформизм. Самоутверждение включает ценности Власти, Достижения и Гедонизма, которые, взятые вместе, отражают эгоистические устремления индивида. Им противостоит Забота о других, выражающая альтруистические устремления. В эту группу входят Универсализм и Благожелательство¹⁷.

Шкала Шварца оказалась удобным инструментом для исследования ценностей больших и малых групп, а также хорошо себя зарекомендовала в изучении электорального поведения. Эмпирические исследования с участием самого Шварца показали, что существует связь между ценностями избирателей и тем, за кого они голосуют¹⁸. В частности, исследование, проведенное в Италии, показало, что избиратели, склонные к Универсализму, имеют тенденцию голосовать за левые партии, а те, для кого важна Безопасность, — за правые¹⁹.

¹⁶ *Inglehart R., Norris P.* The Developmental Theory of the Gender Gap: Women's and Men's Voting Behavior in Global Perspective // *International Political Science Review*. 2000. N 21(4).

¹⁷ *Schwartz S.H.* Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social psychology*. N.Y., 1992.

¹⁸ *Caprara G.V., Schwartz S.H., Vecchione M., Barbaranelli C.* Response to the Comments by Pawel Boski // *European Psychologist*. 2008. N 13(3); *Caprara G.V., Vecchione M., Schwartz S.H.* Why People Do Not Vote // *European Psychologist*. 2012. N 17(4); *Piurko Y., Schwartz S.H., Davidov E.* Basic Personal Values and the Meaning of Left-Right Political Orientations in 20 Countries // *Political Psychology*. 2011. N 32(4); *Vecchione M., Caprara G., Dentale F., Schwartz S.H.* Voting and Values: Reciprocal Effects over Time // *Political Psychology*. 2013. N 34(4); *Schwartz S.H., Caprara G., Vecchione M.* et al. Basic Personal Values Underlie and Give Coherence to Political Values: A Cross National Study in 15 Countries // *Political Behavior*. 2014. N 36(4); *Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M.* et al. Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries // *European Journal of Social Psychology*. 2017. N 47(3).

¹⁹ *Caprara G.V., Vecchione M., Schwartz S.H.* Why People Do Not Vote // *European Psychologist*. 2012. N 17(4).

Со значимой критикой идеи Шварца и его соавторов выступил Ф. Лайм-грубер, работавший со швейцарским материалом²⁰. По его мнению, базовые ценности не детерминируют электоральное поведение напрямую. Они должны влиять на выработку особых политических ценностей, уже — на политическую активность граждан.

Важной проблемой является взаимосвязь религиозных традиций и политических предпочтений. С. Бринт и С. Абрютин исследовали связь моральных ценностей евангелистов США с их политическими предпочтениями²¹. Столкновение демократических и религиозных ценностей по вопросу однополых браков в Латинской Америке исследовали М. Дион и Дж. Диес²².

Наконец, отдельно стоит проблема общей трансформации ценностей и соответствующего изменения электорального поведения в развитых и развивающихся странах. Проблему общих изменений электорального поведения в развитых индустриальных демократиях исследовали Р. Далтон и С. Фланеган²³. Проблему соотношения индивидуальных ценностей и целей рассматривают Дж. Джига-Бой, Дж. Майо и Дж. Хэддок²⁴. Целый ряд авторов исследует трансформацию системы ценностей в развитых²⁵ и развивающихся²⁶ странах, что позволяет лучше понять трансформации электорального поведения в этих государствах.

²⁰ *Leimgruber P.* Values and Votes: The Indirect Effect of Personal Values on Voting Behavior // *Swiss Political Science Review*. 2011. N 17(2).

²¹ *Brint S., Abrutyn S.* Moral-values politics: The emergence of an electoral system // *Evangelicals and democracy in America*. Vol. II: Religion and Politics. N.Y., 2009.

²² *Dion M.L., Diez J.* Democratic Values, Religiosity, and Support for Same-Sex Marriage in Latin America // *Latin American Politics and Society*. 2017. N 59(4).

²³ *Dalton R.J., Flanagan S.E., Beck P.A.* Electoral change in advanced industrial democracies: Realignment or dealignment? Princeton, N.J., 2017.

²⁴ *Jiga-Boy G.M., Maio G.R., Haddock G., Tapper K.* Values and behavior // *Handbook of value Perspectives from economics, neuroscience, philosophy, psychology and sociology*. Oxford, 2009.

²⁵ *Инглхарт П., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия; *Вельцель К., Инглхарт П., Александер Э., Понарин Э.Д.* Распутывание связей между культурой и институтами на примере эмансипации человечества // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012. № 15(4); *Коротаяев А.В., Зинькина Ю.В., Шульгин С.Г., Быканова Д.А.* Почему пожилые люди более религиозны, чем молодые? Когортные и возрастные факторы, или будущее религиозных ценностей в экономически развитых странах // *Религиоведение*. 2017. № 3.

²⁶ *Yaprak A., Cannon H.M., Calantone R.J.* Value System Transformations in Emerging Economies: A Cross-National Comparison // *Proceedings of the 2007 Academy of Marketing Science (AMS) Annual Conference*. Cham, 2007; *Korotayev A., Zinkina J., Slinko E., Meshcherina K.* Variation of human values and modernization: preliminary results // *Актуальные проблемы глобальных исследований: Ценности глобального мира: Сб. науч. трудов участников V Международной научно-практической конференции / Под ред. И.В. Ильина. М., 2018; Тищенко С.М., Халтурина Д.А., Коротаяев А.В.* Социально-психологические особенности цивилизаций современного мира (по результатам проекта «Мировые ценности») // *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. 2010. Т. 2; *Зинькина Ю.В., Слинко Е.В., Быканова Д.А., Коротаяев А.В.* Динамика ценностей и модернизация: Опыт количественного анализа // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2018. № 21(1); *Коротаяев А.В., Зинькина Ю.В., Слинко Е.В., Билюга С.Э.* Возраст, ценности и модернизация в глобальной перспективе // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика*. 2018. № 1.

В отечественной науке интерес к связи ценностей и электорального поведения возник в 1990-е гг., когда исчезла монополия марксистской методологии, а исследование поведения электората сделалось жизненно важным для многих заинтересованных сторон. В частности, В. Петухов исследовал феномен «массовых ценностей» в поведении российских избирателей²⁷, а Р.Ф. Туровский пытался выделить особые региональные ценности наряду с этнонациональными на территории России²⁸.

Также отечественных исследователей волновал процесс рецепции западных политических ценностей в России и на постсоветском пространстве. В.В. Лапкин и В.И. Пантин рассмотрели процессы принятия западных политических ценностей в России и на Украине²⁹. Е.И. Башкирова изучила общие направления трансформации ценностей российского общества³⁰. Д. Пантич исследовал использование ценностей населения стран с переходной экономикой политическими силами в своих интересах³¹. В.Г. Вольвач сравнил российскую и западноевропейскую системы ценностей в отношении политического процесса³². Наконец, консервативный поворот в российской политике вызвал интерес к использованию консервативных ценностей. Д.Н. Нечаев исследовал апеллирование политических партий к консервативным ценностям на парламентских выборах 2011 г.³³

Вопрос о влиянии различных факторов на политические предпочтения и электоральное поведение активно изучался в последние десятилетия с самых разнообразных сторон. Исследовались, в частности, генетические и культурные факторы, роль черт личности в определении политических ориентаций³⁴.

Полную и детализированную картину многомерного пространства связей между ценностными ландшафтами индивидов и их политическим поведением, в частности электоральным поведением и электоральными предпочтениями, удалось получить в ходе более масштабных исследова-

²⁷ Петухов В.В. Массовые ценности, политическая ориентация и взаимоотношения с властью российских избирателей // Новое поколение. 1999. № 2(4).

²⁸ Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: Становление демократических ценностей. М., 1999.

²⁹ Лапкин В.В. Трансформация политических ценностей российских избирателей // Политическая наука. 2002. № 2; Лапкин В.В., Пантин В.И. Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: Опыт Украины и России // Полис. Политические исследования. 2004. № 1.

³⁰ Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // Полис. 2000. № 6.

³¹ Пантич Д. Конфликты ценностей в странах транзиции // Социологические исследования. 1997. № 6.

³² Вольвач В.Г. Российская и западноевропейская системы ценностей в социально-политической практике // Омский научный вестник. 2001. № 15.

³³ Нечаев Д.Н. Консервативные ценности в программных документах политических партий РФ на парламентских выборах–2011 // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1.

³⁴ Обзор работ см.: Kandler C., Bleidorn W., Riemann R. Left or right? Sources of political orientation: The roles of genetic factors, cultural transmission, assortative mating, and personality // Journal of personality and social psychology. 2012. N 102(3).

ний человеческих ценностей вообще. Здесь необходимо отметить значительный вклад, внесенный в научную разработку этой тематики, уже упоминавшимся выше выдающимся израильским исследователем ценностей Ш. Шварцем и его коллегами.

Одним из основополагающих трудов в области изучения влияния ценностей на электоральное поведение и электоральные предпочтения можно считать работу М. Барнеа и Ш. Шварца «Ценности и голосование»³⁵. Хотя данная работа сфокусирована на одном конкретном случае, а именно парламентских выборах 1988 г. в Израиле, в ней выдвигается ряд весьма ценных гипотез общего характера относительно взаимосвязи определенных ценностей с определенными политическими предпочтениями (проявляющимися, в частности, в голосовании за ту или иную партию). Авторы классифицируют партии по двум осям — социально-экономической (от эгалитарных к неэгалитарным) и либеральной (от либеральных к авторитарным). Что касается ценностей, используется набор универсальных ценностей, выделенных Шварцем и описанных нами выше³⁶.

Относительно первой оси выдвигается гипотеза, что эгалитарные предпочтения основаны на отвержении иерархической структуры общества и поддержке идеи распределения ресурсов на основе равенства и нужд, соответственно, такие предпочтения должны ассоциироваться с ценностями заботы об окружении. Напротив, неэгалитарные воззрения основаны на распределении ресурсов сообразно «заслугам» индивидов и поддержке иерархической структуры общества, соответственно, такие взгляды должны ассоциироваться с ценностями богатства и влиятельности, т.е. с ценностями самоутверждения³⁷.

Что касается второй оси, предполагается, что более либеральные взгляды (и, соответственно, голосование за более либеральные партии) связаны с осознанием важности открытости, толерантности и автономии индивидов, которые, в свою очередь, связаны с ценностями универсализма и стимуляции. Напротив, поддержка более авторитарных взглядов связана с приданием большего значения ценностям защиты общественного порядка и сохранения статус-кво, что соответствует таким консервативным ценностям, как Безопасность, Традиция и Конформность. Гипотезы нашли частичное подтверждение (при этом была выявлена также важная роль религиозности, достаточно сильно связанная с предпочтением религиозных партий)³⁸.

Более позднее исследование Шварца с коллегами было основано на теоретической предпосылке, что политические ценности отражают личные ценности индивида в сфере политики. В исследовании тестировался набор гипотез, определяющих то, как мотивирующая структура основных цен-

³⁵ Barnea M.F., Schwartz S.H. Values and Voting // *Political Psychology*. 1998. N 19(1).

³⁶ Ibid.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

ностей ограничивает и придает согласованность основным политическим ценностям.

Для проверки гипотезы были выбраны элементы для измерения следующих шести структур, которые могут считаться основными политическими ценностями:

- *закон и порядок*: соблюдение законности, защита от угроз общественному порядку;
- *традиционная мораль*: традиционные религиозные и семейные ценности (противопоставляются более новому и более свободному образу жизни);
- *равенство*: эгалитарное распределение возможностей и ресурсов;
- *свободное предпринимательство*: минимальное участие правительства в экономике, экономический индивидуализм;
- *гражданские свободы*: свобода для всех действовать и мыслить по своему усмотрению;
- *слепой патриотизм*: нерассуждающая привязанность к своей стране и нетерпимость к критике своей страны.

К этим шести были добавлены два специальных элемента, которые, по предположению исследователей, могли сыграть важную роль на выборах 2006 г. в Италии, — *иностранное военное вмешательство* (в связи с военными действиями в Ираке) и *принятие иммигрантов*. Таким образом, был сформирован перечень из восьми базовых политических ценностей³⁹.

На следующем шаге исследования были определены гипотезы о связи базовых политических ценностей с базовыми ценностями индивида. Основой для формулирования гипотез в каждом конкретном случае послужил вопрос о том, способствует ли данная политическая ценностная установка достижению целей той или иной базовой ценности, или же она находится в конфликте с этими целями. Такой концептуальный анализ позволил сформулировать следующие гипотезы:

- традиционная мораль должна положительно соотноситься с базовыми ценностями Традиции, Конформности и Безопасности, поскольку сохранение традиционных норм, убеждений и моделей поведения избегает изменений; в то же время она должна отрицательно соотноситься с Гедонизмом, Новизной, Самостоятельностью и Универсализмом, поскольку она противостоит свободному индивидуальному выбору убеждений и моделей поведения;
- слепой патриотизм должен положительно соотноситься с базовыми ценностями Безопасности, Конформности, Традиции и Власти, поскольку некритическая привязанность к своей стране дает чувство уверенности и превосходства; в то же время он должен отрицательно соотноситься с Гедонизмом, Новизной, Самостоятельностью и Универсализмом, поскольку слепой патриотизм не толерантен к внешним группам и конфликтует со свободой самовыражения;

³⁹ Ibid.

- закон и порядок должны положительно соотноситься с базовыми ценностями Безопасности, Конформности и Традиции, поскольку они защищают существующий общественный порядок; в то же время они должны отрицательно соотноситься с Гедонизмом, Новизной, Самостоятельностью и Универсализмом, поскольку они ограничивают индивидуальную свободу;
- иностранное военное вмешательство должно положительно соотноситься с базовыми ценностями Безопасности, Конформности, Традиции и Власти, поскольку защищает от внешних угроз и изменений путем доминирования; в то же время оно должно отрицательно соотноситься с ценностями Универсализма и Заботы об окружающих, поскольку эти ценности предпочитают неагрессивные способы решения проблем и противопоставлены действиям, которые могут причинить вред другим людям;
- свободное предпринимательство должно положительно соотноситься с базовыми ценностями Достижения и Власти, поскольку экономический индивидуализм способствует достижению собственного успеха и накоплению богатства; в то же время оно должно отрицательно соотноситься с ценностями Универсализма и Заботы об окружающих, поскольку оно допускает эксплуатацию других людей и устраняет вмешательство государства, которое могло бы защитить слабых;
- равенство должно положительно соотноситься с базовыми ценностями Универсализма и Заботы об окружающих, поскольку оно заботится о благополучии других людей; в то же время оно должно отрицательно соотноситься с ценностями Власти и Достижения, поскольку конфликтует с идеей преследования собственных интересов за счет других;
- гражданские свободы должны положительно соотноситься с базовыми ценностями Универсализма и Самостоятельности, поскольку поддержка свободы мысли и действий требует высокой толерантности ко всем идеям; в то же время они должны отрицательно соотноситься с ценностями Власти, Безопасности и Традиции, поскольку свобода мысли и действий может породить неожиданные идеи и поведение, угрожающее традициям;
- принятие иммигрантов должно положительно соотноситься с базовыми ценностями Универсализма, Заботы об окружающих, Новизны и Самостоятельности, поскольку отражает заботу о благополучии иммигрантов и может привести к появлению в обществе новых идей и моделей поведения; в то же время оно должно отрицательно соотноситься с ценностями Конформности, Безопасности и Традиции, поскольку может угрожать физической безопасности, а также устоявшимся нормам и практикам⁴⁰.

⁴⁰ Ibid.

Что касается связи между базовыми политическими ценностями и голосованиями, было выдвинуто две основные гипотезы: 1) важность ценностей Безопасности, Традиции, Конформности, Власти и Достижения ассоциируется с голосованием за правоцентристские коалиции, поскольку политика, обещающая сильное национальное правительство, поддерживающее безопасность и традиционные семейные ценности, а также конкурентную рыночную экономику, вероятно, будет способствовать достижению целей этих базовых ценностей; 2) важность ценностей Универсализма, Заботы об окружающих и Самостоятельности ассоциируется с голосованием за левоцентристские коалиции, поскольку политика, обещающая справедливость, равенство, толерантность и заботу о благополучии других, вероятно, будет способствовать достижению целей этих базовых ценностей.

Для проверки этих гипотез были измерены базовые ценности индивида, базовые политические ценности и голосования итальянского населения как до ($n = 1699$), так и после ($n = 1030$) национальных выборов 2006 г. Базовые ценности индивида объясняли существенную часть вариации в каждой из восьми политических ценностей (от 22 до 53%) и в значительной степени прогнозировали голосования. Корреляции между базовыми и политическими ценностями подтвердили гипотезу о том, что базовые ценности влияют на структуру политических. Влияние базовых ценностей на голосования осуществлялось полностью через посредство политических ценностей. Таким образом, каузальная иерархия «базовые ценности — политические ценности — голосования» подтвердилась. Из 48 спрогнозированных связей между базовыми индивидуальными ценностями и основными политическими ценностями значимыми оказались 47⁴¹.

Заслуживают внимания и некоторые другие исследования связи между индивидуальными ценностными установками и левыми/правыми политическими взглядами. Так, одно из исследований базовых компонентов левых и правых взглядов выявило два ключевых измерения: сопротивление изменениям и отношение к неравенству⁴². Именно различие по этим измерениям лежит в основе дифференциации между левыми и правыми идеологиями⁴³. В исследовании, использующем данные пятой волны Европейского социального обследования (2002—2003 гг.), проверяются два набора гипотез: 1) традиционализм (в аспекте сопротивления изменениям) и принятие неравенства положительно ассоциируются с правыми взглядами; 2) следование правилам (в аспекте потребности в порядке), высокая потребность в безопасности и низкая потребность в открыто-

⁴¹ Ibid.

⁴² Jost J.T., Glaser J., Kruglanski A.W., Sulloway F.J. Political Conservatism as Motivated Social Cognition // *Psychological Bulletin*. 2003. N 129; *Idem*. Exceptions That Prove the Rule—Using a Theory of Motivated Social Cognition to Account for Ideological Incongruities and Political Anomalies: Reply to Greenberg and Jonas // *Psychological Bulletin*. 2003. N 129.

⁴³ Thorisdottir H., Jost J.T., Liviatan I., Shrout P.E. Psychological Needs and Values Underlying Left-Right Political Orientation: Cross-National Evidence from Eastern and Western Europe // *The Public Opinion Quarterly*. 2007. N 71 (2).

сти новому опыту положительно ассоциируются с правыми взглядами. Результаты корреляционного анализа и моделирования структурными уравнениями поддержали гипотезу о положительной связи традиционализма с правым консерватизмом в 18 из 19 стран. Другой ключевой компонент консерватизма, а именно принятие неравенства, имел сильную связь с правой политической ориентацией в Западной Европе (14 из 15 стран), но ни в одной из четырех стран Восточной Европы, вошедших в выборку. Результаты моделирования структурными уравнениями показали, что отношение к неравенству является более сильным предиктором политической ориентации, чем отношение к традиционализму (но это верно лишь для Западной Европы). Гипотеза о том, что следование правилам будет линейно и положительно связано с правыми идеологиями по результатам регрессионного анализа нашла поддержку в Западной Европе, но не в бывших государствах Восточного блока; по результатам моделирования структурными уравнениями, эта связь последовательно наблюдалась и в Западной, и в Восточной Европе. В Западной Европе полностью подтвердилась также гипотеза о связи потребности в безопасности с правой политической ориентацией; в Восточной — эта потребность явилась скорее предиктором левой ориентации. Наибольший интерес представляет следующий результат исследования: в Западной Европе открытость новому опыту ассоциируется с бóльшим равенством, а эгалитарианизм, в свою очередь, ассоциируется с левой политической ориентацией, но прямого эффекта открытости на политическую ориентацию обнаружено не было. В Восточной Европе открытость ассоциируется скорее с правой ориентацией (хотя она также связана с эгалитарианизмом)⁴⁴.

Значительно меньше внимания исследователей получила обратная связь, а именно возможный эффект голосований на основные политические ценности и базовые индивидуальные ценности. Тем больший интерес представляют немногочисленные исследования, посвященные данному вопросу. Еще в конце 1990-х гг. было выявлено, что индивиды, голосовавшие за того или иного кандидата, имели склонность к изменению своих основных политических ценностей таким образом, чтобы они в большей степени согласовывались с таковыми выбранной партии и/или кандидата (основные политические ценности в этом исследовании включали в себя, например, эгалитарианизм, гражданские свободы, этноцентризм и др.)⁴⁵. В более позднем исследовании М. Веччионе с соавторами рассматривалось влияние голосований на базовые индивидуальные ценности. Была выдвинута гипотеза (1) о том, что после голосования за ту или иную коалицию у голосовавших увеличивалась важность основных политических ценностей, являющихся совместимыми с политикой выбранной ими коалиции, при этом: а) у голосовавших за правоцентрист-

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ *McCann J.A.* Electoral choices and core value change: The 1992 presidential campaign // *American Journal of Political Science*. 1997. N 41.

ские коалиции возростала важность свободного предпринимательства, закона и порядка, традиционной морали, слепого патриотизма и иностранного военного вмешательства, в то время как б) у голосовавших за левоцентристские коалиции возростала важность равенства возможностей, гражданских свобод и принятия иммигрантов. Однако более ранние исследования не выявили влияния голосований на базовые индивидуальные ценности. Более того, базовые ценности находят отражение во всех сферах человеческой жизни, и политика является лишь одной из этих сфер и, вероятно, не самой значимой для большинства людей. Изменение базовых ценностей, которое делает их более совместимыми с действиями индивида в одной из сфер жизни, может одновременно уменьшить их совместимость с его/ее действиями, поведением, мнениями в остальных сферах. Более того, будучи абстрактными, фундаментальными принципами, базовые ценности имеют тенденцию оставаться стабильными на протяжении времени и изменяться очень медленно. В связи с этим была выдвинута гипотеза (2) о том, что голосование за ту или иную коалицию имеет лишь незначительный эффект на базовые индивидуальные ценности или вовсе не имеет эффекта. Сбор данных осуществлялся за две недели до итальянских парламентских выборов 2006 г. и спустя месяц после выборов. Всего были опрошены 1379 респондентов, в итоговую выборку были включены голосовавшие за правоцентристские (370 чел.) и левоцентристские (519 чел.) коалиции. Результаты опроса были исследованы с помощью моделирования структурных уравнений. Эффект голосования на основные политические ценности оказался значимым для шести из восьми ценностей, все направления эффектов (положительные/отрицательные) соответствовали гипотезам. Голосование за левоцентристские коалиции увеличивало для голосовавших важность равенства, гражданских свобод и принятия иммигрантов. Голосование за правоцентристские коалиции увеличивало для голосовавших важность свободы предпринимательства, военного вмешательства, а также закона и порядка. При этом голосование ни за те, ни за другие коалиции не имело значимого эффекта на базовые индивидуальные ценности⁴⁶.

Значительный интерес представляет исследование ценностных ориентаций сторонников Б. Обамы и Дж. Маккейна, голосовавших за этих двух кандидатов на президентских выборах в США в 2008 г. Гипотеза исследователей заключалась в том, что у голосовавших за кандидата от Демократической партии Б. Обаму предполагался более высокий уровень ценностей Универсализма и Благожелательности и более низкий уровень ценностей Власти, Конформности, Безопасности и Традиции по сравнению с голосовавшими за кандидата от Республиканской партии Дж. Маккейна. При этом предполагалось, что различие между голосовавшими будет наибольшим в ценности Универсализма. Окончательная выборка вклю-

⁴⁶ *Vecchione M., Caprara G., Dentale F., Schwartz S.H. Voting and values: Reciprocal effects over time.*

чала 278 респондентов, из которых 67,99% голосовали за демократического кандидата, а 32,01% — за кандидата от республиканцев. Значительная часть гипотез подтвердилась — для голосовавших за Маккейна были важнее ценности Традиции, Конформности и Безопасности, а для голосовавших за Обаму — ценность Универсализма, причем именно по этой ценностной установке различие между двумя «лагерями» голосовавших было наибольшим⁴⁷.

Своего рода обобщающим исследованием влияния базовых индивидуальных ценностей на голосования на данный момент можно считать работу 2017 г., выполненную крупным международным коллективом авторов в кросс-национальном разрезе⁴⁸. В этом исследовании рассматривается влияние либерально-консервативной идеологии (т.е. политического спектра идеологий от левых до правых) на голосование, а также масштаб влияния базовых индивидуальных ценностей на идеологическое самопозиционирование. Исследования проводились в 16 странах, находящихся на пяти континентах (Европа, Северная Америка, Южная Америка, Азия и Океания). Выборка включала в себя демократические страны (Австралия, Германия, Израиль, Италия, Соединенное Королевство, США, Финляндия и Япония), страны, в которых демократия была восстановлена после относительно длительного периода правления авторитарных режимов (Бразилия, Греция, Испания, Турция), и посткоммунистические страны (Польша, Словакия и Украина). Исследовалась структура отношений всего набора ценностей с идеологическим самоопределением. Консервативные правые идеологии в большинстве стран подчеркивают безопасность, ограничение роли правительства и важность традиционных семейных и национальных ценностей. Такая политика совместима с ценностями Безопасности и Традиции и может выражать их мотивационные цели. Напротив, левые и либеральные идеологии подчеркивают достоинство государства всеобщего благосостояния, выражают серьезную озабоченность социальной справедливостью и терпимостью к различным группам (даже тем, которые могут нарушить традиционный общественный порядок), подчеркивают плюрализм и равенство. Ожидаемые последствия такой политики совместимы с ценностями Универсализма. Соответственно, исследователями была выдвинута гипотеза, что идеологическое самопозиционирование по шкале от левых до правых идеологий, равно как и по либерально-консервативной шкале, наиболее положительно соотносятся с ценностями Универсализма и наиболее негативно — с ценностями Безопасности и Традиции.

Круговая мотивационная структура из десяти ценностей, выделенная Ш. Шварцем, подразумевала, что корреляции будут снижаться от Универ-

⁴⁷ *Dirilen-Gümüş Ö., Cross S.E., Dönmez A.* Who voted for whom? Comparing supporters of Obama and McCain on value types and personality traits // *Journal of Applied Social Psychology*. 2012. N 42(12).

⁴⁸ *Caprara G.V., Vecchione M., Schwartz S.H.* et al. Basic values, ideological self-placement, and voting: A cross-cultural study // *Cross-Cultural Research*. 2017. N 51(4).

сализма к Безопасности и Традициям в обоих направлениях вокруг круга. Однако следовало ожидать определенной степени изменчивости в силе связей конкретных ценностей с идеологическим самопозиционированием в различных национальных контекстах. Для измерения политического позиционирования респондентов им задавался вопрос, за какую партию они голосовали на последних национальных выборах в своей стране. Среднее значение политического позиционирования респондентов по шкале от 1 (левые идеологии) до 10 (правые идеологии) варьировалось от 3,38 в Австралии до 6,23 в Польше. Был использован многоуровневый регрессионный анализ, позволивший исследовать уникальный вклад десяти ценностей в идеологию в общей выборке, контролируя основные социально-демографические переменные (пол, возраст, доход и образование). Исследование показало, что ценности Универсализма являются предикторами предпочтения левой/либеральной идеологии во всех странах за исключением Украины и Словакии. Ценности Безопасности, Традиции и Конформности являлись предикторами предпочтения правой/консервативной идеологии в большинстве стран. Влияние других ценностей было слабее и намного менее согласовано между странами⁴⁹.

Наконец, наибольший интерес в контексте настоящего исследования представляют работы, посвященные взаимосвязи базовых социально-политических ценностей и политического поведения (в том числе электорального) в России. Подобные работы сравнительно немногочисленны, однако ряд отечественных авторов сумели проследить взаимосвязь между социально-политическими ценностями и другими особенностями политического поведения россиян.

Особо следует отметить вклад, внесенный в разработку данной проблематики исследователями НИУ ВШЭ, в частности А.Н. Татарко и его коллегами при непосредственном участии Ш. Шварца. Так, в работе, опубликованной в 2017 г., ставится вопрос о том, какие базовые индивидуальные ценности были связаны с голосованием россиян за того или иного кандидата на выборах президента РФ в марте 2012 г. Эмпирические данные опроса, проведенного в двух федеральных округах России ($n = 2061$) в июле 2012 г., были оценены с помощью такого метода, как мультиномиальная логистическая регрессия. По результатам исследования, основной ценностной оппозицией, связанной с итогами этих выборов, была объявлена ценностная ось «Сохранение — Открытость к изменениям», выделенная Шварцем. В целом исследование не выявило принципиальных различий в базовых ценностях, транслируемых российскими политиками, участвовавшими в выборах⁵⁰.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ *Татарко А.* Взаимосвязь базовых человеческих ценностей и электорального поведения // Социальная психология и общество. 2017. № 8(1); *Tatarko A., Mironova A.* Electoral Choices and Basic Values of Russians // Basic Research Program Working Papers. Ser. Psychology. 2017. N WP BRP 72/PSY/2017.

Стоит обратить внимание на работы Е.Б. Шестопал и ее коллег с кафедры социологии и политической психологии факультета политологии МГУ. На постоянной основе они проводят массовые опросы населения относительно политических предпочтений. Например, опрос, проведенный сотрудниками кафедры в два этапа — с января по февраль и с марта по август 2013 г. ($n = 2050$), выявил, что наиболее важными для россиян были такие политические ценности, как безопасность, порядок, законность, ценность мира. Соответственно, наименее значимыми ценностями оказались национализм, коллективизм и традиционность. Интересны результаты опроса, отражающие то, с какими политическими ценностями ассоциируются политические партии в России. Так, Единая Россия ассоциируется с ценностями стабильности и порядка; «Патриоты России» — патриотизма, национализма и порядка; «Справедливая Россия» — справедливости; остальные партии (ЛДПР, «Яблоко», «Правое дело» и т.д.) ассоциируются у россиян с ценностью частной собственности⁵¹.

Также в рамках проекта «Образы власти в российском сознании», который начался в 1993 г., команда исследователей факультета политологии МГУ проводила опросы, нацеленные на определение политической ориентации россиян. Результаты опроса показали, что большинство граждан России определяют себя как «демократы» (32%), далее идут те, кто определил себя как «аполитичный» (19%), третье место в стране занимают «либералы» (17%). При этом большинство респондентов обозначили, что они не являются сторонниками ни одной политической силы (42,5%), далее по числу респондентов идет группа, обозначившая свою приверженность действующей власти (21%). Группа респондентов, заявившая о своей поддержке системной оппозиции, оказалась меньше, чем «провластная» (15,6%)⁵². Вместе с тем надо отметить, что использованная методика определения политических ориентаций в данном исследовании вызывает некоторые концептуальные вопросы.

К значительным отечественным исследователям социально-политических ценностей можно отнести Л.Г. Бызова. Его исследования, проведенные в начале 2010-х, были в основном посвящены ценностным кластерам России. На основе идей Н. Зубаревич о «четырех Россиях» ученый выдвинул собственные гипотезы о наличии в России того времени нескольких ценностных кластеров. На основе данных социологических исследований он попытался реконструировать ценностные ландшафты россиян, используя для операционализации два параметра: представления респондента об идеальном социально-экономическом строе и представления респондента о необходимости укрепления/ослабления государства. В рамках своего исследования Л.Г. Бызов выделил три ценностных кластера, один

⁵¹ Шестопал Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. Политические исследования. 2014. № 2.

⁵² Там же.

из которых делится на несколько подкластеров: «сторонники либеральных представлений о будущем России» («правые либералы/левые либералы»), «сторонники сочетания сильного государства и скорее капиталистических отношений» («правые государственники»), «сторонники сочетания сильного государства и скорее социалистических отношений» («левые государственники»). Исследователь утверждал, что наибольшая группа россиян относилась в начале 2010-х гг. к кластеру «левые государственники» (41%), далее шли «левые либералы» (28%), на третьем месте — «правые государственники» (26%), а меньше всего россиян причисляло себя к «правым либералам» (7%). Устойчивость такой кластеризации автор исследования для рассматриваемого им периода подтверждает тем, что для разных ценностных групп, выделенных на основе социологической статистики, оказывались валидными предпочтения различных «идеалов» в истории России. Например, правые либералы считали идеальным временем дореволюционную и современную Россию и т.д.⁵³ Отметим, что наше недавнее исследование позволяет предполагать заметное изменение данной кластеризации⁵⁴.

Говоря о ценностях населения России относительно общемировой перспективы, нельзя не отметить таких социальных исследователей, как В. Магун и М. Руднев, чьи работы посвящены ценностным характеристикам России в сравнении с другими странами Восточной и Западной Европы. Ученые опираются на данные European Social Survey, в основе методологии которого лежит опросник Ш. Шварца, а также на результаты реализованного ими факторного анализа. Результаты исследования показали, что Россия для ценностей категории «Сохранение» превосходит большинство европейских стран по отношению к ценности Безопасность и занимает средневысокое место по отношению к ценности Традиция — Конформность. При этом она в основном уступает большинству европейских государств в отношении к таким ценностям, как Гедонизм, Самостоятельность, Риск — Новизна, которые входят в категорию «Открытость к изменениям». Крайне низкие позиции в рейтинге европейских стран Россия занимает по отношению к ценности Забота о людях и природе, почти самое высокое место — по отношению к ценности Самоутверждение. Таким образом, на основе полученных выводов авторы утверждают, что Россия может быть охарактеризована как страна, для которой характерны «материалистические» ценности, если использовать классификацию, разработанную Р. Инглхартом⁵⁵.

⁵³ *Бызов Л.Г.* Избирательный цикл 2011—2012 годов через призму ценностных и идейных противоречий общества (часть I) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2013. № 2(114).

⁵⁴ *Коротаев А.В., Шульгин С.Г., Ефремов И.А.* и др. Демографическая динамика, ценностные ориентации и электоральное поведение // SSRN 3347095: 2019. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3347095 (дата обращения: 09.04.2019).

⁵⁵ *Магун В., Руднев М.* Ценностный портрет россиян на европейском фоне: Россия в зеркале Европейского социального исследования // Демоскоп Weekly. 2012. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0503/tema01.php> (дата обращения: 23.10.2018).

Важный вклад в исследования регионального восприятия социально-политических ценностей россиян внес В.Г. Немировский. Он приводит данные по 14 регионам России, собранные социологами из Сибирского федерального университета и Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН под руководством Н.И. Лапина ($n = 1163$). Данные в регионах России были собраны в 2009—2012 гг., в каждом регионе выборка оказалась не менее 600 наблюдений. В.Г. Немировский основывает свою классификацию базовых социально-политических ценностей на классификации Ш. Шварца. Используя факторный анализ, он показывает, что для России в целом характерны три ценностных кластера. Первый включает в себя такие ценности, как благополучие, общительность, семья (23—30% общей описательной силы фактора). Второй кластер содержит такие ценности, как «жертвенность—инициативность», и характерен для населения семи регионов, в одном регионе России к нему добавляется ценность «традиция» (10—14%). Третий ценностный кластер является наиболее слабым с точки зрения описательной силы фактора и включает в себя ценности «своевольность—властность» (7—10%)⁵⁶.

Стоит также упомянуть зарубежных авторов П. Чейсти и С. Вайтфилда, которые провели в России ряд масштабных социологических исследований и определили, как социально-политические ценности россиян влияют на их политическое поведение. В рамках своих исследований, проведенных в 2011—2012 гг. ($n = 1206$), Чейсти и Вайтфилд пытались выяснить отношение респондентов к участию в уличных протестах. Применяя логистическую модель упорядоченного выбора (*ordered logit model*), они выяснили, что «авторитарные ценности» (идея о том, что стоило бы поддержать лидера, который решит все проблемы России, в обмен на демократический политический процесс), а также ценности этнонационализма являются значимыми предикторами положительного отношения к участиям в уличных протестах⁵⁷. В рамках своего второго социологического исследования ($n = 1500$) Чейсти и Вайтфилд пытались понять, какие ценностные и социально-политические факторы влияют на поддержку Д. Медведева и В. Путина, на оценку граждан того, насколько эффективно правительство устранило последствия финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг., а также состояние демократии в России. Применяя бинарную логистическую регрессию и логистическую модель упорядоченного выбора, авторы показали, что для всех трех случаев наличие демократических ценностей у респондента является значимым предиктором. Ценности свободного рынка являются значимым предиктором одобрения современной практики демократии в России, а также оценки того, как

⁵⁶ Немировский В.Г. Ценностные и социально-сословные препятствия на пути социокультурной модернизация России и ее регионов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2013. № 4(116).

⁵⁷ Chaisty P., Whitefield S. Forward to democracy or back to authoritarianism? The attitudinal bases of mass support for the Russian election protests of 2011—2012 // Post-Soviet Affairs. 2013. Vol. 29, N 5.

правительство справилось с последствиями финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг.⁵⁸

Заключение

Подводя итог, хотелось бы отметить, что нами был проведен последовательный анализ различных подходов к пониманию того, чем являются ценности и каким образом они могут влиять на электоральное поведение. Можно увидеть, что ценности в широком смысле и политическая культура оказывают значительное влияние на электоральное поведение избирателей как в России, так и за рубежом. Начав обзор подходов к ценностным исследованиям с М. Вебера, мы рассмотрели теоретические схемы разных авторов с точки зрения пригодности к эмпирическим политологическим исследованиям ценностей. Так, нами был выделен корпус работ Р. Инглхарта, К. Вельцеля, Ш. Шварца и опирающихся на их теоретические базы авторов. Благодаря этим работам был выявлен достаточно четкий механизм влияния ценностных ориентаций на политическое поведение, в то же время данные теоретические подходы показали отличные результаты при апробировании их теоретических конструкций на эмпирических данных. К тому же многие российские исследования дестабилизации и политического поведения показали, что теоретические схемы Инглхарта, Вельцеля и Шварца вполне применимы для России и хорошо позволяют различить значимые для нас данные. В целом можно сказать, что нами был выделен аппарат для сборки и анализа данных, дающий возможность проводить сравнительные исследования и хорошо подходящий для России. Вместе с тем имеются основания полагать, что для адекватного исследования влияния ценностных ориентаций россиян на их электоральное поведение требуется и разработка существенных методологических модификаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // Полис. 2000. № 6.

Бызов Л.Г. Избирательный цикл 2011—2012 годов через призму ценностных и идейных противоречий общества (часть I) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2013. № 2 (114).

Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М., 1990.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1990.

Вельцель К., Инглхарт Р., Александер Э., Понарин Э.Д. Распутывание связей между культурой и институтами на примере эмансипации человечества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 15 (4).

⁵⁸ *Chaisty P., Whitefield S.* The effects of the global financial crisis on Russian political attitudes // *Post-Soviet Affairs*. 2012. Vol. 28, N 2.

- Вольвач В.Г.* Российская и западноевропейская системы ценностей в социально-политической практике // Омский научный вестник. 2001. № 15.
- Зинькина Ю.В., Слинко Е.В., Быканова Д.А., Коротаев А.В.* Динамика ценностей и модернизация: Опыт количественного анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. № 21(1).
- Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М., 2011.
- Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Слинко Е.В., Билюга С.Э.* Возраст, ценности и модернизация в глобальной перспективе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1.
- Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Шульгин С.Г., Быканова Д.А.* Почему пожилые люди более религиозны, чем молодые? Когортные и возрастные факторы, или будущее религиозных ценностей в экономически развитых странах // Религиоведение. 2017. № 3.
- Коротаев А.В., Шульгин С.Г., Ефремов И.А.* и др. Демографическая динамика, ценностные ориентации и электоральное поведение // SSRN 3347095: 2019. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3347095
- Лапкин В.В.* Трансформация политических ценностей российских избирателей // Политическая наука. 2002. № 2.
- Лапкин В.В., Пантин В.И.* Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: Опыт Украины и России // Полис. Политические исследования. 2004. № 1.
- Магун В., Руднев М.* Ценностный портрет россиян на европейском фоне: Россия в зеркале Европейского социального исследования // ДемоскопWeekly. 2012. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0503/tema01.php>
- Немировский В.Г.* Ценностные и социально-сословные препятствия на пути социокультурной модернизация России и ее регионов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2013. № 4(116).
- Нечаев Д.Н.* Консервативные ценности в программных документах политических партий РФ на парламентских выборах–2011 // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1.
- Пантич Д.* Конфликты ценностей в странах транзисии // Социологические исследования. 1997. № 6.
- Петухов В.В.* Массовые ценности, политическая ориентация и взаимоотношения с властью российских избирателей // Новое поколение. 1999. № 2(4).
- Татарко А.* Взаимосвязь базовых человеческих ценностей и электорального поведения // Социальная психология и общество. 2017. № 8(1).
- Тищенко С.М., Халтурина Д.А., Коротаев А.В.* Социально-психологические особенности цивилизаций современного мира (по результатам проекта «Мировые ценности») // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. 2010. Т. 2.
- Туровский Р.Ф.* Региональная идентичность в современной России // Российское общество: Становление демократических ценностей. М., 1999.
- Шестопал Е.Б.* Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. Политические исследования. 2014. № 2.
- Adorno T.W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D.J., Sanford R.N.* The authoritarian personality. N.Y., 1950.
- Altemeyer R.A.* Right-wing Authoritarianism. Winnipeg, 1981.

- Barnea M.F., Schwartz S.H.* Values and Voting // *Political Psychology*. 1998. N 19(1).
- Bizumic B., Duckitt J.* Investigating Right Wing Authoritarianism With a Very Short Authoritarianism Scale // *Journal of Social and Political Psychology*. 2018. N 6(1).
- Brint S., Abrutyn S.* Moral-values politics: The emergence of an electoral system // *Evangelicals and democracy in America. Vol. II: Religion and Politics*. N.Y., 2009.
- Caprara G.V., Schwartz S.H., Vecchione M., Barbaranelli C.* Response to the Comments by Pawel Boski // *European Psychologist*. 2008. N 13(3).
- Caprara G.V., Vecchione M., Schwartz S.H.* Why People Do Not Vote // *European Psychologist*. 2012. N 17(4).
- Caprara G.V., Vecchione M., Schwartz S.H.* et al. Basic values, ideological self-placement, and voting: A cross-cultural study // *Cross-Cultural Research*. 2017. N 51(4).
- Chaisty P., Whitefield S.* Forward to democracy or back to authoritarianism? The attitudinal bases of mass support for the Russian election protests of 2011–2012 // *Post-Soviet Affairs*. 2013. Vol. 29, N 5.
- Chaisty P., Whitefield S.* The effects of the global financial crisis on Russian political attitudes // *Post-Soviet Affairs*. 2012. Vol. 28, N 2.
- Chamsy el-Ojeili.* Reflecting on Post-Fascism: Utopia and Fear // *Critical Sociology*. 2018. URL: <https://doi.org/10.1177/0896920518768867>
- Christie R., Jahoda M.* *Studies in the Scope and Method of "The authoritarian personality": Continuities in Social Research*. Glencoe, Illinois, 1954.
- Dalton R.J., Flanagan S.E., Beck P.A.* *Electoral change in advanced industrial democracies: Realignment or dealignment?* Princeton, N.J., 2017.
- Dion M.L., Diez J.* Democratic Values, Religiosity, and Support for Same-Sex Marriage in Latin America // *Latin American Politics and Society*. 2017. N 59(4).
- Dirilen-Gümüş Ö., Cross S.E., Dönmez A.* Who voted for whom? Comparing supporters of Obama and McCain on value types and personality traits // *Journal of Applied Social Psychology*. 2012. N 42(12).
- Dorfman P.W., Howell J.P.* Dimensions of national culture and effective leadership patterns: Hofstede revisited // *Advances in international comparative management*. 1988. N 3.
- Gevorgyan G.* Does Culture Matter? Using Accommodation, Framing, and Hofstede Theories to Predict Chinese Voters' Perceptions and Attitudes toward Culturally Oriented Online Political Advertising // *China Media Research*. 2010. N 6(1).
- Grenness T.* Hofstede Revisited: Is Making the Ecological Fallacy when Using Hofstede's Instrument on Individual Behavior Really Unavoidable? // *International Journal of Business and Management*. 2012. N 7(7).
- Hofstede G.* *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values* // Sage Publication. 1984. N 5. Cross-cultural Research and Methodology series.
- Hofstede Insights (Сравнение стран). URL: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/>
- Inglehart R.* The Silent Revolution in Post-Industrial Societies // *American Political Science Review*. 1971. N 65(4).
- Inglehart R.* *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton, N.J., 1977.
- Inglehart R.* Postmaterialist Values and the Shift from Survival to Self-Expression Values // *The Oxford Handbook of Political Behavior* / Ed. by R.J. Dalton, H.D. Klingemann. Oxford, 2007.

Inglehart R., Norris P. The Developmental Theory of the Gender Gap: Women's and Men's Voting Behavior in Global Perspective // *International Political Science Review*. 2000. N 21(4).

Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. N.Y., 2005.

Jiga-Boy G.M., Maio G.R., Haddock G., Tapper K. Values and behavior // *Handbook of value Perspectives from economics, neuroscience, philosophy, psychology and sociology*. Oxford, 2009.

José-Valeriano F.-A., Lázaro R.-A., María-Isabel G.-B. The Effect of Societal Values on Local Government Transparency: Applying Hofstede's Cultural Dimensions // *Lex Localis. Journal of Local Self-Government*. 2013. N 11(4).

Jost J.T., Glaser J., Kruglanski A.W., Sulloway F.J. Exceptions That Prove the Rule-Using a Theory of Motivated Social Cognition to Account for Ideological Incongruities and Political Anomalies: Reply to Greenberg and Jonas // *Psychological Bulletin*. 2003. N 129.

Jost J.T., Glaser J., Kruglanski A.W., Sulloway F.J. Political Conservatism as Motivated Social Cognition // *Psychological Bulletin*. 2003. N 129.

Kandler C., Bleidorn W., Riemann R. Left or right? Sources of political orientation: The roles of genetic factors, cultural transmission, assortative mating, and personality // *Journal of personality and social psychology*. 2012. N 102(3).

Korotayev A., Zinkina J., Slinko E., Meshcherina K. Variation of human values and modernization: preliminary results // *Актуальные проблемы глобальных исследований: Ценности глобального мира: Сб. науч. трудов участников V Международной научно-практической конференции / Под ред. И.В. Ильина. М., 2018.*

Leimgruber P. Values and Votes: The Indirect Effect of Personal Values on Voting Behavior // *Swiss Political Science Review*. 2011. N 17(2).

Mattson K. The Trumpian Personality // *Dissent Magazine*. 2018. Winter.

McCann J.A. Electoral choices and core value change: The 1992 presidential campaign // *American Journal of Political Science*. 1997. N 41.

Morris Ch. Varieties of human value // *Humanist*. 1956. Vol. 16.

Piurko Y., Schwartz S.H., Davidov E. Basic Personal Values and the Meaning of Left-Right Political Orientations in 20 Countries // *Political Psychology*. 2011. N 32(4).

Punnett B.J., Withane S. Hofstede's Value Survey Module: To embrace or abandon // *Advances in international comparative management*. 1990. N 5.

Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social psychology*. N.Y., 1992.

Schwartz S.H., Caprara G.V., Vecchione M. Basic Personal Values, core Political Values, and Voting: A Longitudinal Analysis // *Political Psychology*. 2010. N 31(3).

Schwartz S.H., Caprara G., Vecchione M. et al. Basic Personal Values Underlie and Give Coherence to Political Values: A Cross National Study in 15 Countries // *Political Behavior*. 2014. N 36(4).

Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M. et al. Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries // *European Journal of Social Psychology*. 2017. N 47(3).

Tatarko A., Mironova A. Electoral Choices and Basic Values of Russians // *Basic Research Program Working Papers. Ser. Psychology*. 2017. N WP BRP 72/PSY/2017.

Thorisdottir H., Jost J.T., Liviatan I., Shrouf P.E. Psychological Needs and Values Underlying Left-Right Political Orientation: Cross-National Evidence from Eastern and Western Europe // *The Public Opinion Quarterly*. 2007. N 71(2).

Titus H.E., Hollander E.P. The California F scale in psychological research: 1950—1955 // *Psychological Bulletin*. 1957. N 54(1).

Vecchione M., Caprara G., Dentale F., Schwartz S.H. Voting and Values: Reciprocal Effects over Time // *Political Psychology*. 2013. N 34(4).

Yaprak A., Cannon H.M., Calantone R.J. Value System Transformations in Emerging Economies: A Cross-National Comparison // *Proceedings of the 2007 Academy of Marketing Science (AMS) Annual Conference*. Cham, 2007.

А.А. Лукашук*

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕКСИКИ И США

A.A. Lukashuk

FACTORS OF DEVELOPMENT OF MEXICO-UNITED STATES RELATIONS

Статья посвящена особенностям формирования взаимоотношений Мексики и США. В работе приводится обоснование сложившихся особенностей мексиканско-американских отношений на основе рассмотрения геополитического, исторического, культурного и экономического факторов. Именно эти факторы определили взаимозависимость и противоречивость двусторонних отношений.

Ключевые слова: Мексика, США, мексиканско-американские отношения.

The article is devoted to the peculiarities of the formation of relations between Mexico and the United States. The paper presents the rationale for the prevailing features of Mexican-American relations based on a consideration of geopolitical, historical, cultural and economic factors. It is these factors that determined the interdependence and contradictory nature of bilateral relations.

Key words: Mexico, United States, Mexico-US relations.

Мексиканско-американские отношения являют собой пример отношений между двумя странами с разным уровнем экономического развития, с различными культурными традициями и системой ценностей, которые связаны одной из самых протяженных сухопутных границ, и сама география обрекла их на сосуществование друг с другом. Мексиканско-американские отношения характеризуются взаимным недоверием, наличием разногласий и противоречий, которые корнями уходят глубоко в историю.

Изучение этих отношений дает возможность проанализировать опыт взаимодействия двух совершенно разных, но тесно связанных между собой государств. Анализ мексиканско-американских отношений особо актуален сейчас, после прихода к власти в США администрации во главе с Д. Трампом, который начал разрушать сложившиеся отношения.

В отечественной латиноамериканистике существует большое количество исследований, посвященных мексиканско-американским отно-

*Лукашук Анастасия Александровна — аспирант каф. глобалистики ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: lukashuk.aa@mail.ru

шениям. Среди основных работ следует выделить труды К.А. Хачатурова, В.Н. Селиванова, А.А. Манухина, а также А.Н. Глинкина, Б.Ф. Мартынова и Б.И. Гвоздарева¹.

Также, в трудах отечественных латиноамериканистов можно найти работы, посвященные мексиканской истории, внутренней и внешней политике. Особого внимания среди них заслуживают труды А.Ф. Шульговского, М.С. Альперовича, Е.Г. Лапшева, И.К. Шереметьева и А.Н. Боровкова².

Особого внимания заслуживают современные труды отечественных латиноамериканистов В.М. Давыдова, В.П. Сударева и П.П. Яковлева³.

Чтобы провести детальный анализ мексиканско-американских отношений и составить прогноз их дальнейшего развития, в первую очередь необходимо изучить историю этих взаимоотношений и выявить ключевые вопросы, факторы, которые оказывают непосредственное влияние на их состояние. Сначала обратимся к геополитическим детерминантам. При анализе межгосударственных отношений стоит учитывать в первую очередь следующие геополитические аспекты:

- географические (размер территории, месторасположение, протяженность границ и т.д.);
- геофизические (наличие природных ресурсов);
- политические (политический режим, особенности правления и государственного устройства) и др.

Очевидно, что государства с одной из самых протяженных сухопутных границ в мире имеют тесные отношения, поэтому именно географическое положение Мексики и США определило их взаимозависимость друг от друга. Страны имеют общие проблемы (наркоторговля, нелегальная миграция, незаконный оборот оружия), решение которых требует совместных усилий.

Также особое влияние на характер межгосударственных отношений оказывает стабильность государства, эффективность проводимой внутренней политики. Для мексиканско-американских отношений это особенно актуально. Объективно Мексика имеет достаточно обширный круг внут-

¹ *Хачатуров К.А.* Идеологическая диверсия под видом информации. Контроль США над средствами массовой информации Латинской Америки. М., 1970; *Селиванов В.Н.* Экспансия США в Латинской Америке. М., 1975; Эволюция латиноамериканской политики США. М., 1982; *Латиноамериканская политика США, 80-е годы.* М., 1990; *Манухин А.А.* США и революционная Мексика. Опыт конфронтации и сотрудничества 1910—1920 гг. М., 2016.

² *Шульговский А.Ф.* Мексика на крутом повороте своей истории. М., 1967; *Альперович М.С., Слэзкин Л.Ю.* История Латинской Америки (с древнейших времен до начала XX в.). М., 1981; *Лапшев Е.Г.* Мексика на рубеже двух веков. М., 1990; *Боровков А.Н., Шереметьев И.К.* Мексика на новом повороте экономического и политического развития. М., 1999.

³ *Давыдов В.М.* Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М., 2009; *Сударев В.П.* Геополитика в Западном полушарии в начале XXI века. М., 2012; *Мексика: Парадоксы модернизации /* Под ред. В.П. Сударева. М., 2013; *Яковлев П.П.* «Эффект Трампа», или Конец глобализации? М., 2017.

ренных проблем, которые не могут не беспокоить США. Самым ярким примером может послужить вышеупомянутая проблема наркоторговли, с которой Мексика и США столкнулись одновременно в начале XX в. Мексика была не только транзитным пунктом для транспортировки наркотиков, но и источником, а США, в свою очередь, являлись очень прибыльным рынком с высоким спросом. Мексиканские фермеры выращивали опиийный мак и марихуану, а мексиканские наркоторговцы расширяли свой бизнес и объединялись в картели.

Следует отметить, что мексиканское правительство не отличалось особым усердием в борьбе с наркоторговлей, даже наоборот, чиновники порой заключали сделки с наркокартелями и облегчали перевозку наркотиков в обмен на часть прибыли. И, естественно, в США были очень недовольны попустительской, неэффективной и коррумпированной политикой Мексики в борьбе с наркоторговлей. Чтобы подтолкнуть мексиканское правительство к сотрудничеству, 21 сентября 1969 г. президент США Р. Никсон объявил о начале операции «Перехват»: пограничные войска Соединенных Штатов досматривали чуть ли не каждый автомобиль, следующий из Мексики. Операция выполнялась в одностороннем порядке Соединенными Штатами, чтобы побудить мексиканских коллег к сотрудничеству в борьбе с наркоторговлей. Через три недели американцы добились своего, и мексиканцы согласились предпринять активные действия.

Геополитический фактор определил не только взаимосвязанность, но и взаимозависимость Мексики и США, потому что внутренние проблемы одной страны могут отразиться на безопасности и стабильности другой.

Следующим стоит рассмотреть исторический фактор взаимоотношений между США и Мексикой. Именно он помогает раскрыть суть зачастую непростых отношений между государствами. В истории мексиканско-американских отношений есть два периода, которые негативно сказались на их последующем развитии.

Мексика, провозгласив в 1821 г. независимость от Испании, почти сразу столкнулась с рядом внутренних проблем, к которым позже добавились внешние. Одним из важнейших вопросов для страны в то время стало сохранение целостности территории. Проблемной провинцией в этом отношении стал штат Техас. Противостояние англосаксонских колонистов с мексиканцами наблюдалось с момента получения Мексикой независимости и обострилось, когда обсуждалось принятие конституции штата, где основным пунктом была отмена рабства⁴. В 1829 г. президент Мексики объявил об отмене рабства, но сделал исключение для Техаса с условием, что на территорию штата более не будет ввезен ни один раб. Факт исчезновения в обозримом будущем рабства взволновал колонистов, и в 1835 г.

⁴ Дело в том, что еще испанская корона позволила англосаксонским колонистам расселиться на малозаселенных землях Техаса, даровав им некоторые привилегии. Мексиканское правительство продолжило такую политику в надежде, что колонисты смогут перенять образ жизни, законы и нормы мексиканцев. В итоге это привело к проникновению протестантско-рабовладельческого большинства, усилению его позиций в провинции.

Техас начал «борьбу за независимость». В Соединенных Штатах возникли тысячи клубов, которые занимались набором добровольцев и сбором средств и оружия. Техасцы объявили о своем отделении 6 марта 1836 г. и назначили собственное временное правительство. Мексиканское же правительство отказалось признавать независимость Республики Техас и объявило о намерениях вернуть потерянную территорию. Большинство техасцев ратовали за присоединение к Соединенным Штатам, но это произошло только в 1845 г. Мексиканское правительство было недовольно присоединением, считая, что американцы вмешались во внутренние дела Мексики и незаконно овладели ее территорией.

В марте 1846 г. войска США без объявления войны вторглись на территорию Мексики и натолкнулись на упорное сопротивление не только мексиканской армии, но и партизанских отрядов. Мексика не обладала необходимыми средствами для ведения войны, и правительство вынуждено было конфисковать богатства католической церкви, что вызвало недовольство населения и привело к восстаниям, ослабив обороноспособность страны. В 1847 г. после кровопролитных боев пала столица, в следующем году был подписан крайне тяжелый для Мексики мирный договор, по итогам которого она потеряла не только Техас, но и половину своей территории, где позже возникли новые американские штаты. Для мексиканцев это был удар по национальному самосознанию, отголоски которого можно услышать и по сей день.

Второй период, который усилил недоверие и неприязнь мексиканцев к американцам, относится к мексиканской революции 1910—1917 гг. В начале XX в. Мексика для Соединенных Штатов была основной зоной капиталовложений, американские компании в 1911 г. контролировали 43,4% национального богатства страны⁵, поэтому правительство США было обеспокоено тем, чтобы революция не затронула интересы американских инвесторов. Однако после революционных изменений 1910—1913 гг. ситуация резко усугубилась. Приход к власти В. Уэрты, установившего военную диктатуру, поставил под угрозу безопасность и собственность многих американцев. Ввиду ущемления своих экономических интересов США предприняли две попытки военной интервенции в 1914 и 1917 гг.

21 апреля 1914 г. поводом для военной интервенции в Мексику послужил арест группы моряков американского крейсера. США и такой незначительный инцидент показался достаточным основанием, чтобы ввести свои войска в Веракрус и тем самым припугнуть Уэрту. Мексиканские власти поспешили убрать из города свои войска, и местные жители были вынуждены сами защищаться от интервентов. Героический пример жителей Веракруса вдохновил патриотов по всей стране: Мексику охватили антиамериканские восстания. Самоотверженное сопротивление мексиканского народа заставило Вашингтон отступить.

В 1914—1915 гг. правительство Мексики приняло ряд мер, направленных на ослабление влияния иностранного капитала и ограничение вме-

⁵ См.: Альперович М. С., Слёзкин Л. Ю. Указ. соч.

шатательства во внутренние дела, отменило привилегии для иностранных компаний. Американские инвесторы, увидев в этом угрозу для своего бизнеса, обратились за помощью к правительству США. Воспользовавшись тем, что в Мексике тогда не было общенационального правительства, американцы решили «помочь» мексиканцам его создать, чтобы поставить у власти удобных им людей. 11 августа 1915 г. госсекретарь США Р. Лансинг отправил обращение к В. Каррансе, Ф. Вилье и Э. Сапате⁶ (главные претенденты на пост президента Мексики), в котором содержалось предложение США выступить посредником в установлении временного правительства. Американцы просчитались, так как один из влиятельнейших лидеров, В. Карранса, отказался от предложения, распознав в действиях США отнюдь не бескорыстный характер. В итоге Штаты были вынуждены признать правительство Каррансы легитимным, но начали готовиться к вооруженному вмешательству.

На этот раз предлогом стало нападение отряда Ф. Вильи на американский пограничный город Колумбус 9 марта 1916 г., которое на самом деле являлось ответным действием на нарушение мексиканской границы и убийства мексиканцев американцами. 15 марта армия генерала США Дж. Першинга, направленная якобы исключительно против Ф. Вильи, вторглась на территорию Мексики. США надеялись, что власти и мексиканский народ не станут вмешиваться, но и на этот раз они просчитались: В. Карранса сразу же потребовал вывести американские войска, иначе ответные меры не заставят себя ждать, активизировалось народное движение против интервентов. В сложившейся ситуации американцы были вынуждены снова отступить.

Главным завоеванием мексиканской революции стало принятие правительством Каррансы новой Конституции, ряд статей которой (в частности, ст. 3, 27, 30 и 130) вызвали недовольство американского правительства и американских компаний, которые прибегли к угрозам для того, чтобы заставить мексиканское правительство не вмешиваться в дела американских компаний, и начали кампанию по дискредитации властей страны. Американские предприниматели при поддержке госсекретаря США Р. Лансинга начали угрожать военной интервенцией. Более того, он потребовал от правительства Мексики не принимать никакие законы без предварительного ознакомления с ним госдепартамента.

В ответ на подобные действия президент Мексики В. Карранса 1 декабря 1916 г. выступил перед Конгрессом с речью, в которой были изложены основные принципы внешней политики страны, получившие название «Доктрина Каррансы». Они основывались на уважении суверенитета стран

⁶ В. Карранса — мексиканский государственный и политический деятель, участник мексиканской революции, с 1914 по 1917 г. — глава правительства конституционалистов, с 11 марта 1917 по 21 мая 1920 г. — президент Мексики. Ф. Вилья (Хосе Доротео Аранго Арамбула) — революционный генерал и лидер северных крестьянских повстанцев во время Мексиканской революции 1910—1917 гг. Э. Сапата — лидер восставших крестьян юга страны во время мексиканской революции 1910—1917 гг.

и невмешательстве одного государства во внутренние дела другого. Мексика впервые показала, что способна отстаивать свои права и интересы. Заново рожденное государство заявило о себе как о самостоятельном, независимом субъекте, который вправе сам решать свои проблемы, выстраивать внутреннюю и внешнюю политику в соответствии со своими интересами.

Именно эти события существенным образом повлияли на мексиканско-американские отношения. Мексиканский народ обладает уникальной исторической памятью, он до сих пор помнит и чтит своих героев, которые отчаянно боролись против американских интервентов, и не простил то, что США вели себя как хозяева в чужой стране.

Следующий фактор мексиканско-американских отношений — экономический. Экономическое отставание Мексики от США является очевидным, и именно это сильно влияет на двусторонние отношения. Чтобы проанализировать экономические связи двух стран, стоит вернуться к эпохе колонизации, потому что именно в этом периоде кроются причины экономического отставания Мексики.

Местные институты самоуправления (кабильдо), созданные испанскими колонистами, не смогли развить в себе самостоятельность и стать эффективным органом управления из-за постоянного контроля испанских чиновников. Для английской колонии была характерна более независимая форма самоуправления, они преследовали коммерческие цели, а религия играла менее важную роль. У испанцев же долгое время целью колонизации было распространение католической веры среди коренного населения.

Значительное число историков и экономистов считают, что корни проблем Мексики, да и Латинской Америки в целом, кроются в «катастрофических десятилетиях» (с 1820 по 1870 г.). Именно в этот период большинство латиноамериканских стран получили независимость, но из-за сверхцентрализованной колониальной администрации им достались недееспособные институты власти. Затем новообразовавшиеся государства погрязли в гражданских войнах, переворотах, столкнулись с внешними проблемами, поэтому построить эффективную систему управления так и не удалось. Вся колониальная экономика была направлена на производство экспортных культур (хлопок, сахар, табак, кофе), которое было рентабельно в рамках крупных плантаций, обрабатывавшихся сначала рабами, а позднее — бедными наемными работниками.

В то время как Мексика нуждалась в инвестициях, экономика США была на подъеме: к концу XIX в. появились свободные капиталы, и инвесторы искали новые возможности в Латинской Америке. Правительство США активно поддерживало экономическую экспансию, полагая, что она будет способствовать росту благосостояния внутри страны. Отношения между мексиканскими и американскими правительствами к этому времени значительно улучшились. Но финансовая поддержка США сыграла не только положительную роль. Их экономический интерес заключался в использовании Мексики в качестве ресурсной базы для своих предприятий, что было обусловлено необходимостью ускорения роста последних

и получения конкурентных преимуществ. Конкурентные преимущества же в данном случае заключались в основном в экономии на оплате труда наемных рабочих. Ситуация в целом осложнялась тем, что мексиканская экономика была неспособна конкурировать с американскими производителями в тех сферах, которые были ими заняты, что в конечном итоге приводило к вытеснению мексиканских производителей из числа предпринимателей и мелких собственников и вынуждало их становиться наемными рабочими на американских предприятиях. Таким образом, США, обладавшие изначальным преимуществом в капитале и технологиях, способствовали консервации отсталости экономики Мексики.

Несмотря на географическую близость и тесные экономические связи, нельзя не заметить культурные различия между народами Мексики и США. Сложность в их взаимоотношениях определяется не только разным уровнем развития и экономического потенциала, но и ментальностью этих народов. Американская культура оказалась более гибкой, подвижной, готовой «впитать» в себя другие культуры. Мексиканцы же, при всей толерантности и уважении к другим народам, очень консервативны и бережно хранят свою историю и свои традиции.

Население США на 75% состоит из потомков иммигрировавших европейцев (англичан, ирландцев, немцев и т.д.), также там проживают представители латиноамериканских стран (самое большое этническое меньшинство), коренные народы, афроамериканцы и представители Азии. В формировании мексиканской нации приняли участие коренное население — индейцы, европейцы, преимущественно испанцы, и афроамериканцы. Наиболее сильные традиции мексиканского народа берут свое начало в иберийском наследии, слившемся с индейской культурой, что и определило основные особенности мексиканской культуры и менталитета — централизация власти, ориентация на сильных харизматичных лидеров, восхищение военной силой. Если сравнивать эти две культуры, то можно прийти к выводу, что американская — гражданские свободы, плюрализм, равенство, является полной противоположностью мексиканской.

Таким образом, на сложность и противоречивость мексиканско-американских отношений оказали влияние четыре фактора, связанные между собой: геополитический, исторический, экономический и социокультурный. Два абсолютно разных по менталитету народа оказались связаны общей границей и общими проблемами. Мексика и США вынуждены находить пути выстраивания взаимовыгодных отношений, несмотря на различный уровень экономического развития и на то, что США в большинстве случаев вели себя крайне неуважительно по отношению к своему южному соседу, что не могло не отпечататься в национальном сознании мексиканского народа. Тем не менее обе страны зависят друг от друга и на протяжении всей истории их отношений вели активное сотрудничество в экономической сфере. Какой бы ни была сильной экономика США, но поддержка Мексики ей необходима. «Пользу» Мексика может принести не только открытостью рынка и наличием дешевой рабочей силы, но и тем, что

она является своего рода воротами в Латинскую Америку. И какие бы не были категоричными речи Д. Трампа и новоизбранного президента Мексики Л. Обрадора, Мексика и США не смогут отгородиться друг от друга «стеной».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Альперович М.С., Слёзкин Л.Ю. История Латинской Америки (с древнейших времен до начала XX в.). М., 1981.

Боровков А.Н., Шереметьев И.К. Мексика на новом повороте экономического и политического развития. М., 1999.

Давыдов В.М. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М., 2009.

Лапшев Е.Г. Мексика на рубеже двух веков. М., 1990.

Латиноамериканская политика США, 80-е годы. М., 1990.

Манухин А.А. США и революционная Мексика. Опыт конфронтации и сотрудничества 1910—1920 гг. М., 2016.

Мексика: Парадоксы модернизации / Под ред. В.П. Сударева. М., 2013.

Селиванов В.Н. Экспансия США в Латинской Америке. М., 1975.

Сударев В.П. Геополитика в Западном полушарии в начале XXI века. М., 2012.

Хачатуров К.А. Идеологическая диверсия под видом информации. Контроль США над средствами массовой информации Латинской Америки. М., 1970.

Шульговский А.Ф. Мексика на крутом повороте своей истории. М., 1967.

Эволюция латиноамериканской политики США. М., 1982.

Яковлев П.П. «Эффект Трампа», или Конец глобализации? М., 2017.

Я.В. Мищенко*

**«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЯПОНИИ
НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКАХ АФРИКИ**

Ya.V. Mishchenko

**“SOFT POWER” AS A TOOL
OF JAPAN’S STRATEGIC PRESENCE
IN THE ENERGY MARKETS OF AFRICA**

В статье рассматриваются инструменты «мягкой силы», которые Япония использует в Африке. Анализируется наметившаяся и остро развивающаяся конкуренция между Токио и Пекином за доступ к энергоресурсам стран африканского континента. Чтобы не быть вытесненной Китаем с этих рынков, Японии приходится значительно диверсифицировать свои подходы к взаимодействию со странами африканского континента и находить новые инструменты закрепления на их энергетических рынках. В статье исследуется применяемая Японией на протяжении нескольких десятилетий «мягкая сила» во внешнеполитических отношениях со странами Африки с использованием прежде всего экономических инструментов. Предпринимается попытка выявить факторы успешности и, наоборот, уязвимые стороны японской стратегии применения «мягкой силы» по сравнению с экономической экспансией Китая в регионе.

***Ключевые слова:** Япония, Африка, Китай, энергоресурсы, «мягкая сила», официальная помощь развитию.*

The article discusses the tools of “soft power” that Japan uses in Africa. The article analyzes the emerging and rapidly developing competition between Tokyo and Beijing for access to energy resources of the African continent. In order not to be ousted by China from these markets, Japan has to significantly diversify its approaches to interaction with African countries, to find new tools for consolidation in the energy markets of the African continent. The article examines the “soft power” used by Japan for several decades in foreign policy relations with African countries using, first of all, its economic instruments. An attempt is being made to identify the success factors and, conversely, the vulnerabilities of the Japanese soft power strategy in Africa compared to China’s economic expansion in the region.

***Key words:** Japan, Africa, China, energy resources, “soft power”, official development assistance.*

* Мищенко Яна Вадимовна — канд. экон. наук, ст. преподаватель ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, ст. науч. сотр. Ин-та Дальнего Востока РАН. E-mail: yanamishchenko@gmail.com

Современное энергетическое сотрудничество Японии со странами Африки в контексте усиления конкуренции с КНР

Некоторое время назад Япония и Китай соперничали за распространение и усиление своего влияния на азиатские страны, в настоящее время эта конкуренция перенеслась в Африку. Привлекает она Китай и Японию, вторую и третью экономики мира, прежде всего своими богатыми запасами природных ресурсов. Так, Ливия, Нигерия и Ангола занимают 9-е, 10-е и 16-е места в мире по объему запасов нефти; Нигерия, Алжир и Египет — 8-е, 9-е и 15-е места в мире по объему запасов природного газа. В Африке сосредоточены 95,5% мировых запасов платины, алмазов — 58,3, кобальта — 49,2, хрома — 45,8, марганца — 27,1%¹. Осознавая ценность Африки как источника природных ресурсов, Япония и Китай (а также Южная Корея и Индия) вступили в острую конкуренцию за получение контрактов на разработку ее энергоресурсов и других природных ресурсов.

Япония, как известно, практически полностью лишена собственных природных ресурсов, в частности углеводородов. Доказанные ресурсы составляют порядка 44 млн баррелей нефти (около 5,5 млн тонн)², 21 млрд куб. метров природного газа и 347 млн тонн угля. Около 95% первичных источников энергии обеспечиваются за счет импортируемых энергоносителей³. При отсутствии собственных энергоресурсов Япония является третьим в мире крупнейшим потребителем нефти после США и Китая. Львиную долю японского импорта нефти обеспечивают страны Ближнего Востока, преимущественно Саудовская Аравия и ОАЭ. Однако после «нефтяного шока» 1973—1974 гг. в Японии считают страны этого региона ненадежными и нестабильными поставщиками энергии. В Японии разрабатывались программы, ставящие целью снижение зависимости от ближневосточной нефти, однако освободиться от этой зависимости так и не удалось: в 2017 г. на нее приходилось 85,7% японского импорта сырой нефти⁴.

Будучи традиционно импортером нефти из стран Ближнего Востока, Япония в настоящее время проигрывает конкуренцию с Китаем в отношении импорта нефти из Африки. Так, в 2016 г. страны восточной и южной Африки поставили в Китай 6,7 млн тонн сырой нефти (в Японию поставок не было); страны западной Африки — в Китай — 59,5, в Японию — 0,3 млн тонн; страны северной Африки — в Китай 1,7, в Японию — 0,1 млн тонн. Таким образом, страны Африки обеспечивают 17,7% суммарного им-

¹ China biggest rival as Japan seeks to tap African resources // The Japan Times. 30.05.2013. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2013/05/30/national/china-biggest-rival-as-japan-seeks-to-tap-african-resources/#.WуHuCSMS86g> (дата обращения: 18.03.2018).

² Тихоцкая И.С. Социально-экономическая география Японии. М., 2016. С. 247.

³ APEC Energy Overview 2016. Asia Pacific Research Centre (APEREC). URL: <http://aperc.ieej.or.jp/file/2017/6/30/APEC+Overview+2016.pdf> (дата обращения: 02.06.2018).

⁴ BP Statistical Review of World Energy 2018. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf> (дата обращения: 13.06.2018).

порта сырой нефти Китая и только 0,4% Японии⁵. В абсолютном выражении в 2017 г. страны западной Африки поставили в Японию 0,8 млн тонн сырой нефти, тогда как в Китай — 72,3 млн, страны северной Африки — 5,6 млн, страны восточной и южной Африки — 4,7 млн тонн нефти⁶.

Китай, наращивающий в XXI в. потребление нефти (за 2007—2017 гг. оно возросло с 377,7 до 608,4 млн тонн нефтяного эквивалента, а Япония за минувшее десятилетие снизила его с 239,3 до 188,3 млн тонн⁷), сумел опередить Японию по масштабам импорта африканской нефти. Причины того, что объемы импорта Китаем африканской нефти значительно превышают аналогичные показатели Японии отчасти объясняются тем, что, как показывают вышеприведенные статистические данные, суммарные объемы импорта нефти Китая более чем в 3 раза превышают таковые Японии. Еще одна причина заключается в активизации деятельности китайских предприятий на рынках стран Африки, в том числе инвестиционной составляющей. Порядка тысячи китайских компаний работают на африканских рынках, с несколькими десятками африканских стран Китай подписал соглашения о взаимной защите капиталовложений, с некоторыми странами — соглашения об отмене двойного налогообложения⁸. Эти шаги показывают, что Китай готов проявлять гибкость и соблюдать интересы партнеров в налаживании экономических связей, чтобы установить стабильные, долгосрочные контакты со странами — производителями нефти, природного газа, алюминия, меди и других природных ресурсов. Китай активно инвестирует в сырьевые отрасли экономики африканских стран. В нефтедобывающих странах Африки заметно присутствие крупнейших китайских энергетических корпораций Sinopet, CNPC, CNOOC. Таким образом, Китай делает ставку на экономические инструменты обеспечения тесных связей со странами Африки, и можно сделать вывод об успешности такой тактики.

Впрочем, не во всех сферах энергетического сотрудничества ситуация складывается настолько очевидно в пользу Китая, как в области закупок африканской нефти. Так, в области импорта природного газа, наоборот, позиции Японии представляются несколько более доминирующими. Япония традиционно закупает природный газ у Малайзии, Индонезии, Австралии и Катара, однако в настоящее время приоритетом энергетической дипломатии Токио становится обеспечение стабильного доступа к поставкам сжиженного природного газа из Африки. Это не только прогноз на отдаленное будущее, а уже постепенно претворяемые в жизнь конкретные цели и задачи. Как писало японское издание *The Japan Times*, в 2012 г.

⁵ BP Statistical Review of World Energy 2017. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (дата обращения: 15.03.2018).

⁶ BP Statistical Review of World Energy 2018.

⁷ Ibid.

⁸ См.: *Дейч Т.Л.* Китайские компании на африканских сырьевых рынках. URL: <https://www.inafran.ru/node/57> (дата обращения: 13.06.2018).

10% (8,78 млн тонн) от всего японского импорта СПГ обеспечили четыре африканские страны — Нигерия (4,78 млн), Экваториальная Гвинея (2,79 млн), Египет (1,03 млн), Алжир (160 тыс.)⁹. Особенно востребован в Японии СПГ из Нигерии ввиду его высокого качества. Правда, по другим статистическим данным, уже в 2016 г. указанные страны поставили в Японию 3,4 млрд куб. метров СПГ (Нигерия — 2,5 млрд), что составляет только 3,1% от суммарного импорта Японии этого энергоносителя. При этом Египет и Нигерия поставили 0,5 млрд куб. метров СПГ в Китай¹⁰. В 2017 г. тенденция в целом сохранилась: Нигерия, Экваториальная Гвинея, Ангола, Египет и Алжир поставили в Японию 3,1 млрд куб. метров СПГ, что составило 2,7% его суммарного импорта Японией. В Китай эти же страны поставили 1,2 млрд куб. метров СПГ, что соответствует 2,2% суммарного импорта Китаем этого энергоносителя. При этом надо учитывать, что общие объемы импорта Китаем СПГ более чем в 2 раза меньше аналогичного показателя Японии: так, в 2017 г. Китай импортировал в целом 52,6 млрд, а Япония — 113,9 млрд куб. метров СПГ¹¹. Этот фактор, разумеется, оказывает непосредственное влияние на объемы импорта СПГ из стран Африки. Впрочем, определенную часть своих потребностей в природном газе Китай обеспечивает за счет поставок по трубопроводам (чего не делает Япония ввиду своего островного положения и отсутствия соответствующих трубопроводных соединений со странами — источниками поставок природного газа). Так, в 2017 г. по трубопроводам Китай закупил 39,4 млрд куб. метров природного газа из стран Центральной Азии (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан). Суммируя объемы импорта Китаем природного газа в сжиженном состоянии и по трубопроводам (92 млрд куб. м), можно сделать вывод, что в целом они сопоставимы с японскими (113,9 млрд куб. м), и при выявлении факта определенного наращивания доли африканских источников в структуре поставщиков природного газа в Китай (0,5 млрд куб. м в 2016 г., 1,2 млрд куб. м в 2017 г.) (станет ли это долгосрочной тенденцией, можно будет более достоверно определить позднее) все же целесообразно предположить, что африканские страны являются более значимыми поставщиками природного газа в Японию, нежели в Китай (3,1 и 1,3% от общей доли импорта природного газа соответственно).

В сфере поставок угля тоже наблюдается японско-китайское соперничество в Африке. Так, в Зимбабве и Токио, и Пекин пытаются получить контракты на разработку залежей угля. В 2012 г. правительство этой страны подписало соглашение на поставку в Японию 15 млн тонн угля ежегодно¹². Кроме того, Япония импортирует коксующийся уголь из Мозамбика и энергетический уголь из Южной Африки. Китай, богатый запасами угля, в 2011 г. на фоне динамичных темпов развития своей экономики и производства сам резко увеличил импорт угля и из одного из поставщи-

⁹ China biggest rival as Japan seeks to tap African resources.

¹⁰ BP Statistical Review of World Energy 2017.

¹¹ BP Statistical Review of World Energy 2018.

¹² China biggest rival as Japan seeks to tap African resources.

ков этого энергоносителя в Японию трансформировался в ее конкурента за доступ к угольным ресурсам на мировых рынках, в том числе на африканском континенте.

Официальная помощь развитию как экономический инструмент японской «мягкой силы» в Африке

Китай, чтобы обеспечить стабильный доступ к природным ресурсам стран Африки, активно использует такой экономический инструмент экспансии, как инвестиции, особенно в разработку энергоресурсов. Япония тоже определила для себя стратегию продвижения и закрепления в Африке с целью обеспечения доступа к энергоресурсам, однако она несколько отличается от китайской. Так, японская сторона активно использует такой экономический инструмент «мягкой политики», как официальная помощь развитию (ОПР), подчеркивая гуманитарный характер своих инициатив в Африке. Разумеется, эти шаги исходят непосредственно от правящих кругов и являются завуалированным и хорошо освоенным Японией в рамках сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии внешнеполитическим инструментом приобретения долгосрочных экономических партнеров в регионе. При этом проводится льготное государственное финансирование японских компаний, которые будут осуществлять разработку энергоресурсов в Африке. Например, в 2013 г. премьер-министр Синдзо Абэ объявил о намерении в течение пяти лет выделить 200 млрд японских йен (порядка 1,9 млрд долл.) в качестве финансовой помощи японским компаниям, которые инвестируют в разработку месторождений полезных ресурсов в Африке, особенно нефти и природного газа¹³.

Японские власти, в частности через национальные японские компании, предлагают странам Африки форматы взаимовыгодного сотрудничества. Так, японская национальная корпорация нефти, газа и металлов JOGMEC в 2013 г. объявила, что она обеспечит финансирование мозамбикской компании, которая будет осуществлять разведку залежей углеводородов в морских месторождениях, где уже были обнаружены запасы природного газа. Еще один проект в Африке, которым занимается японская корпорация JOGMEC, — разработка редкоземельных металлов в Малави в рамках совместного предприятия с Канадой. Реализация этого проекта проходит непросто из-за жалоб местных жителей на то, что наносится вред окружающей среде, но суд Малави разрешил продолжить разведывательные работы. Для Японии это очень важный проект, но так как Китай контролирует порядка 90% современного глобального рынка редкоземельных металлов¹⁴, которые применяются в электротехнической промышленности, японская сторона опасается, что КНР может ограничить их свободный экспорт в Японию.

Проект в Малави примечателен тем, что со схожими проблемами Японии приходилось сталкиваться в 1980-е гг., в период активного освоения

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

энергетического потенциала стран Юго-Восточной Азии: несмотря на крупные капиталовложения в ТЭК этих государств, стремление Японии использовать их в качестве поставщиков сырья вызывало противодействие. Так, представители деловых кругов Филиппин высказывали недовольство тем, что японские инвестиции концентрируются в отраслях экономики, которые дают Японии нужное ей сырье и одновременно загрязняют их экологию (металлургия, химическая и горнодобывающая промышленность), но не направляются в те отрасли, которые занимаются переработкой сырья и в развитии которых заинтересованы сами Филиппины. Руководство Малайзии отмечало, что японские инвестиции концентрировались в тот период в основном на эксплуатации природных ресурсов — нефти, природного газа, меди, олова, леса, рыбных ресурсов¹⁵. Этот опыт дал Токио четкое понимание: чтобы в странах-экспортерах не было негативного отношения к энергетическому сотрудничеству с Японией, необходимо сформировать у них восприятие искренней заботы об их благополучии, комплексном экономическом развитии, благоприятное впечатление о Японии, как о надежном партнере, сотрудничество с которым носит исключительно взаимовыгодный характер. И чтобы впоследствии не пришлось перестраивать систему взаимоотношений со странами Африки, как это пришлось делать в Юго-Восточной Азии, Японии нужно изначально применять различные инструменты политики «мягкой силы».

«Мягкая сила» Японии в Африке и содействие Токио и Пекина социально-экономическому развитию стран африканского континента

Япония и Китай, заинтересованные в том, чтобы африканские страны охотно привлекали их к реализации проектов в области энергетики, разумеется, понимают, что это сотрудничество должно быть взаимовыгодным, и готовы поддержать социально-экономическое развитие этих стран путем инвестирования прежде всего в энергетику и инфраструктуру, но не только. Важнейшим экономическим инструментом продвижения политики «мягкой силы» Японии в Африке стала официальная помощь развитию. Однако Япония решила придать своей ОПР в Африке не только локальный и сугубо двусторонний, а глобальный характер и масштаб. В 1993 г. Япония учредила и с тех пор проводит Токийскую международную конференцию по развитию Африки (TICAD) с участием представителей порядка 50 стран континента. На этой конференции обсуждаются не только непосредственно интересующие Японию вопросы разработки африканских месторождений энергоресурсов, но также актуальные и важные для стран Африки темы, такие как экономический рост, проблемы терроризма и пиратства. Конференция, на которой обсуждаются вопросы инвестиций в Африку и официальной помощи развитию, со временем стала важнейшим инструментом «мягкой силы» Японии на континенте.

¹⁵ См.: *Мищенко Я.В.* Официальная помощь развитию как экономический инструмент «мягкой силы» Японии // *Международная экономика*. 2018. № 7.

Первая конференция состоялась вскоре после окончания холодной войны, когда вес Японии в мировой политике и экономике был высок, а вот страны Запада демонстрировали спад инвестиционного интереса к странам Африки, возможно, отчасти по той причине, что экономическая помощь развивающимся странам перестала быть глобальным инструментом соперничества в биполярном мире. Американский исследователь африканского происхождения Тукумби Лумумба-Касонго, автор книги «Динамика экономических и политических взаимоотношений между Африкой и зарубежными державами», отмечал, что создание TICAD — это важный шаг в формировании Японией собственного курса внешней политики в отношении стран Африки (а не реализация инициатив США или ЕС как основных акторов международных отношений)¹⁶. Наконец, Япония заложила в эту инициативу амбициозный план передачи странам Африки опыта своего экономического успеха, чтобы стать своего рода идеологическим лидером их будущего экономического развития, что, несомненно, можно трактовать как попытку усилить свой авторитет в Африке, т.е. как одну из задач реализации японской политики «мягкой силы».

Конференция стала важной платформой для поддержания и развития диалога Японии со странами Африки, координации потоков японской официальной помощи развитию и инвестиций в страны континента. Японии удалось придать этому формату поистине глобальный масштаб и глобальную вовлеченность международного сообщества — наряду с японским правительством в лице МИД Японии, в число основных организаторов конференции входят Программа развития ООН и Офис спецсоветника ООН по Африке, Всемирный банк и Африканский союз. Деятельность TICAD как японской инициативы по развитию комплексного сотрудничества с Африкой стала одним из эффективных инструментов японской «мягкой силы». Содействие развитию, заинтересованность и участие в помощи африканским странам по целому спектру направлений повышают авторитет Японии, делают ее более привлекательным и надежным внешнеполитическим и внешнеэкономическим партнером, позволяя в конечном счете добиваться своих стратегических целей.

К участию в первой конференции TICAD Япония привлекла представителей 12 европейских стран — потенциальных доноров, а также нескольких международных организаций. Это важная характеристика японской инициативы по Африке, так как, например, Форум сотрудничества Китай — Африка гораздо меньше ориентирован на привлечение третьих сторон и сконцентрирован в большей степени на поддержании «двустороннего» диалога между Китаем и представляющими африканский континент странами, тогда как Япония сделала этот формат сотрудничества крупной многосторонней площадкой для переговоров и взаимодействия с африканскими странами.

На первой конференции 1993 г. была принята «Токийская декларация по вопросам развития Африки: вперед в XXI век», которая отмечала прио-

¹⁶ См.: *Родин А.Р.* Японо-африканские отношения: Становление и тенденции современного развития: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2016.

ритет прав африканских стран над правами международных инвесторов и доноров, что имело целью помочь странам континента не допустить использования международной помощи развитию в качестве неокOLONиалистского инструмента и способствовать установлению партнерских отношений между развитыми и развивающимися странами вместо устоявшейся парадигмы отношений доноров и реципиентов и, как следствие, более зависимо-го и несправедливого положения стран «глобального юга»¹⁷.

На Токийской конференции по развитию Африки 2013 г. (пятой по счету, в рамках которой был принят Йогогамский план действий на период 2013—2017 гг.) Токио объявил о намерении оказать поддержку системам энергетики, транспорта и водоснабжения, а также развитию агробизнеса в странах Африки. На этой конференции было объявлено, что Япония направляет порядка 32 млрд долларов в качестве помощи различным частным и государственным проектам развития в Африке; на борьбу с терроризмом и решение других проблем в области безопасности было выделено около 1 млрд долларов. Получателями этой финансовой помощи должны были стать Сенегал, Мавритания, Мали, Алжир, Буркина-Фасо, Нигер, Нигерия, Чад, Судан, Эритрея¹⁸. Через каналы официальной помощи развитию Япония активно наращивает сотрудничество со странами африканского континента по широкому спектру направлений. В августе 2016 г. в Кении состоялась Шестая Токийская международная конференция по развитию Африки, на которой было подтверждено намерение продолжать реализовывать Йогогамский план действий и, опираясь на него, продвигать структурные экономические преобразования в странах Африки, диверсифицировать и индустриализировать экономики стран континента, развивать системы здравоохранения, обеспечивать социальную стабильность. На конференции в 2016 г. японский премьер-министр Синдзо Абэ отметил, что Япония за последние 23 года уже вложила 47 млрд долларов в различные проекты в Африке и планирует в течение трех лет выделить еще 30 млрд долларов¹⁹.

Китай тоже усиливает свое присутствие в Африке и, помимо добычи полезных ископаемых, активно занимается развитием инфраструктурных проектов. В конце 2015 г. состоялась поездка китайского лидера Си Цзиньпина по африканским странам, которая завершилась проведением в Йоханнесбурге очередного форума Китайско-Африканского сотрудничества (основан в 2000 г.) Выступая на форуме, Си Цзиньпин обещал выделить 60 млрд долларов на реализацию десяти целевых программ, из них 35 млрд — в качестве льготных займов и экспортных кредитов для закупки китайской

¹⁷ Там же.

¹⁸ Япония будет активно содействовать развитию Африки как одного из двигателей мирового роста // ТАСС. 03.06.2013. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/592218> (дата обращения: 10.03.2018).

¹⁹ Abe dangles \$30 billion at Africa leaders in Nairobi in counter to China // The Japan Times. 28.08.2016. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2016/08/28/national/politics-diplomacy/abe-dangles-30-billion-africa-leaders-nairobi-counter-china/#.WyInECMS_GI (дата обращения: 12.03.2018).

продукции, 5 млрд — для беспроцентных кредитов и помощи африканским странам, еще 5 млрд долларов будут внесены в Китайско-Африканский фонд развития и в программу кредитования развития африканских малых и средних предприятий, 10 млрд — в учреждаемый Китайско-Африканский фонд производственной кооперации²⁰ (при том, что к 2016 г. китайские предприятия уже вложили в экономику Африки порядка 100 млрд долларов²¹). Программы финансирования включают такие направления, как развитие индустриализации, модернизация сельского хозяйства, строительство инфраструктуры, охрана экологии, борьба с бедностью, совершенствование сферы финансовых услуг, улучшение здравоохранения, обеспечение мира и безопасности. Помимо этого, Китай приступает к реализации проекта «Один пояс — один путь», в рамках которого планируется в том числе развитие морских торговых путей через Африку («Морской шелковый путь XXI в.»).

Заключение

На фоне активного экономического развития Китая, становления его в качестве второй экономики мира можно констатировать факт усиления конкуренции Японии и Китая за энергоресурсы Африки. Особенно наглядно это прослеживается при анализе поставок нефти и природного газа из африканских стран. Однако стратегии Японии и Китая по продвижению и закреплению на рынках энергоресурсов Африки имеют существенные различия. Так, если Китай в большей степени делает упор на экономические механизмы развития взаимоотношений, масштабную экономическую и инвестиционную экспансию в чистом, не завуалированном виде, то Япония — на гуманитарные аспекты сотрудничества, продвигая политику «мягкой силы», в том числе ее экономические инструменты (официальная помощь развитию). При этом своим инициативам Япония зачастую стремится придавать глобальный характер, тогда как Китай преимущественно развивает двустороннее сотрудничество. И Япония, и Китай предоставляют странам Африки финансовые средства, которые направляются и на развитие ТЭК, и на важнейшие сферы их социально-экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дейч Т.Л. Китайские компании на африканских сырьевых рынках. URL: <https://www.inafran.ru/node/57>

Китай вложил в Африку более 100 млрд долл. CRI Russia // Международное радио Китая. 08.09.2016. URL: <http://russian.cri.cn/3069/2016/09/08/1s589298.htm>

²⁰ Си Цзиньпин: Китай выделит 60 млрд долл. для финансирования проектов сотрудничества с Африкой // ТАСС. 04.12.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2500059> (дата обращения: 10.03.2018).

²¹ Китай вложил в Африку более 100 млрд долл. CRI Russia // Международное радио Китая. 08.09.2016. URL: <http://russian.cri.cn/3069/2016/09/08/1s589298.htm> (дата обращения: 05.03.2018).

Мищенко Я.В. Официальная помощь развитию как экономический инструмент «мягкой силы» Японии // *Международная экономика*. 2018. № 7.

Родин А.Р. Японо-африканские отношения: Становление и тенденции современного развития: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2016.

Си Цзиньпин: Китай выделит 60 млрд долл. для финансирования проектов сотрудничества с Африкой // ТАСС. 04.12.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2500059>

Тихоцкая И.С. Социально-экономическая география Японии. М., 2016.

Япония будет активно содействовать развитию Африки как одного из двигателей мирового роста // ТАСС. 03.06.2013. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/592218>

Abe dangles \$30 billion at Africa leaders in Nairobi in counter to China // *The Japan Times*. 28.08.2016. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2016/08/28/national/politics-diplomacy/abe-dangles-30-billion-africa-leaders-nairobi-counter-china/#.WyInECMS_GI

APEC Energy Overview 2016. Asia Pacific Research Centre (APERC). URL: <http://aperc.ieej.or.jp/file/2017/6/30/APEC+Overview+2016.pdf>

BP Statistical Review of World Energy 2017. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf

BP Statistical Review of World Energy 2018. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf>

China biggest rival as Japan seeks to tap African resources // *The Japan Times*. 30.05.2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2013/05/30/national/china-biggest-rival-as-japan-seeks-to-tap-african-resources/#.WyHuCSMS86g>

П.А. Покрытан*

ЕВРАЗИЙСКИЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР В КОНТЕКСТЕ ТОРГОВЫХ РАЗНОГЛАСИЙ США И КИТАЯ

P.A. Pokrytan

THE EURASIAN TRANSPORT CORRIDOR IN THE CONTEXT OF TRADE DISPUTES THE UNITED STATES AND CHINA

Статья посвящена вопросам получения возможных преференций России как транзитного посредника транспортировки грузов из Китая в страны Европейского союза в условиях разворачивающейся напряженности в отношениях между Китаем и США. Приведены возможности и ограничения российского сегмента евразийского транспортного коридора в части Транссибирской магистрали и Северного морского пути и выдвинута гипотеза о возможном усилении конкурентных позиций России в транспортировке грузов по Транссибу.

Ключевые слова: евразийский транспортный коридор, торговая война США и Китая, Транссиб, Северный морской путь, экономические санкции, конфликт интересов.

The article is devoted to the issues of obtaining possible preferences of Russia as a transit intermediary of goods from China to the countries of the European Union in the context of the unfolding tension in relations between China and the United States. The possibilities and limitations of the Russian part of the Eurasian transport corridor in the part of the TRANS-Siberian railway and Northern sea route are given and the hypothesis of the possible strengthening of Russia's competitive position in the transport of goods on the TRANS-Siberian is put forward.

Key words: Eurasian transport corridor, U.S.-China trade war, Transsib, Northern sea route, economic sanctions, conflict of interest.

Необходимость дальнейшего поиска и освоения новых высокоприбыльных секторов вложения отечественного капитала детерминирует важность реализации евразийского транспортного коридора. В данном случае предлагается задействовать геополитическое положение России как евразийской державы, находящейся на границе двух фабрик мира, используя ее в качестве транзитного коридора грузов из Китая в Европу. Традици-

*Покрытан Павел Анатольевич — докт. экон. наук, профессор каф. ЮНЕСКО ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: pashmsu@mail.ru

онно в литературе предполагается, что реализация проекта могла бы оказать влияние на развитие капитала, способствовала бы оживлению хозяйственной жизни внутри страны¹, создала бы рабочие места в удаленных от центра регионах, повысила роль России на международной арене². Вместе с тем разработка положительных и отрицательных сторон евразийского транзита, последствия и риски реализации проекта Китайской Народной Республики «Один пояс — один путь» для отечественной экономики представляется узловым моментом в оценке перспектив данного проекта. Кроме того, необходимо учесть особенности текущего момента и найти локальное решение на основе глобальных событий, определяющих начавшиеся трения между двумя мировыми центрами. Речь идет о США и Китае. Характерно, что это противостояние было предсказано в футурологических прогнозах известного философа Ж. Аттали как прелюдия к грядущему гиперконфликту, в котором Китай наряду с исламским фундаментализмом будет одним из основных его субъектов³.

В этом противостоянии России может быть предоставлен шанс, реализация которого усилила бы ее геополитическое значение и дала экономические преимущества за счет повышения востребованности принадлежащего ей транспортного коридора. О чем идет речь? Транспортные коммуникации, расположенные на территории РФ, представляют собой сухопутный мост для логистических потоков между странами Евросоюза и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), Америки и Евразии. Данный

¹ Хотя этот тезис и оспаривается в литературе авторами, считающими, что в Сибири и на Дальнем Востоке необходимо развивать «принципиально другие системы с опорой на внедорожные... виды транспорта» (см.: *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Локальная транспортная система Сибири и Дальнего Востока России: Право на эксперимент // *Экономика Востока России.* 2018. № 1. С. 24).

² Этот взгляд представлен у многих авторов в монографиях, статьях, обзорах, см., например: *Сазонов С.Л.* Транспортная система КНР. Китайская Народная Республика: Политика, экономика, культура. К 60-летию КНР. М., 2009; *Starr S.F., Kuchins A.C.* The Key to Success in Afghanistan. A Modern Silk Road Strategy // *Silk Road Paper.* 2010. May; *Винокуров Е.Ю., Либман А.М.* Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012; *Россия и Китай: Четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений* / Под ред. А.В. Лукина. М., 2013; *Петровский В.Е.* О перспективах развития российско-китайских отношений. Китай в эпицентре глобальных проблем АТР. М., 2013; *Якунин В.И.* Интегральная евразийская инфраструктурная система как приоритет национального развития страны. М., 2013; *Островский А.В.* Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» как путь к международному экономическому сотрудничеству // *Азия и Африка сегодня.* 2016. № 2; *Лузянин С.Г.* Евразийская экономическая интеграция и «Экономический пояс Шелкового пути»: Вопросы стратегического сопряжения на центральноазиатском направлении // *Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии.* М., 2016; *Ларин А.Г.* К анализу сущности проекта ЭПШП и его сопряжения с ЕАЭС // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность.* Вып. XXI. М., 2016; *Сафронова Е.И.* Страны — участницы ШОС в Евразийском экономическом союзе: Специфика «перекрестного» членства // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность.* Вып. XXII. М., 2017 и др.

³ *Аттали Ж.* Россия будет одной из величайших держав XXI века, потому что у нее есть огромный потенциал // *Развитие и экономика.* 2018. № 19.

путь позволяет сократить время доставки грузов, что позитивно влияет на величину оборотного капитала грузовладельцев, уменьшая себестоимость доставки грузов в целом. Так, включение трансконтинентальных магистралей в систему поставок транзитного груза крайне выгодно для международной торговли. Торговый оборот между государствами ЕС и АТР составляет около 10 млн контейнеров в год. На долю морского транспорта приходится большая часть этого грузооборота (около 96%)⁴. Путь по Транссибирской железнодорожной магистрали (Транссиб), несмотря на высокие тарифы, вдвое короче и в конечном итоге дешевле морского пути. Срок доставки контейнеров составляет от 8 до 12 дней, в то время как морской транспорт в среднем доставляет их в течение одного-двух месяцев. Международная перевозка грузов оценивается на сумму около 600 млрд долларов.

Трансконтинентальный путь может обеспечить снижение этой суммы более чем на 14% (при максимально благоприятной ситуации — до 80 млрд долл. в год). Это побуждает владельцев груза инвестировать в проект модернизации соответствующих транспортных магистралей России. Однако на данный момент объемы грузов в размере 10 млн контейнеров транспортировать через Транссиб не представляется возможным из-за износа технических устройств и отсутствия возможности повысить мощность некоторых участков железнодорожных линий. В целом по отрасли износ путей и инфраструктурных объектов составил около 58%, основных фондов — 68, машин и оборудования — 62, транспортных средств — около 77%⁵. Более удручающая ситуация с оборудованием морских портов и припортовых коммуникаций — пока нет порта, способного осуществить качественную и своевременную перевалку грузов в заявленном объеме (лишь около 25%). Практическая реализация проекта по привлечению транзитного груза обеспечит развитие соответствующей инфраструктуры. Это касается морских портов Северного и Дальневосточного бассейнов, Каспийского, Балтийского, Азовского и Черного морей, а также железнодорожных сетей Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей.

Транссибирская железнодорожная магистраль, протяженность которой составляет 10 тыс. километров, является конкурентным преимуществом России в сфере трансконтинентального транзита. Она пересекает около 20 субъектов РФ и осуществляет 45% всех внутригосударственных железнодорожных перевозок. Транссиб представляет собой двухпутную электрифицированную линию с потенциальным грузооборотом до 100 млн тонн в год. К 2020 г. перспективные объемы перевозок транзитных грузов в контейнерах в евроазиатском сообщении по Транссибу с учетом порожнего контейнерного потока оцениваются на уровне более 700 тыс. —

⁴ Trade and economic relations with Asia. European Parliament's Committee on International Trade—2016. URL: CBS [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/535024/EXPO_STU\(2016\)535024_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/535024/EXPO_STU(2016)535024_EN.pdf) (дата обращения: 12.09.2018).

⁵ Цветков В.А., Зюдов К.Х., Медков А.А. Формирование эволюционной транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации. М.; СПб., 2014.

1 млн TEU⁶. Уменьшение порожнего контейнерного потока из ЕС в Китай вполне вероятно в силу изменения характера китайской экономики в последние два года. «Из мирового производителя Китай превратился в потребителя и теперь не мир заполняется китайскими товарами, а товары производятся для Китая»⁷.

Динамика общего объема контейнерных перевозок по Транссибу в TEU характеризовалась следующими данными: 2008 г. — 657 тыс.; 2009 — 373 тыс.; 2010 — 527 тыс.; 2011 г. — 564 тыс. единиц⁸. Только за 8 месяцев 2018 г. по Транссибу перевезено «свыше 590 тыс. контейнеров, что на 22% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом транзит вырос до 128 тыс. единиц»⁹.

Преимуществами перевозок по Транссибу по сравнению с морским путем являются: а) доставка груза в два раза быстрее, время следования контейнерного поезда из КНР в Финляндию по магистрали обычно занимает меньше 10 суток, а морской путь — около 30 дней¹⁰; б) минимальное число перевалок груза, что позволяет снизить издержки владельцев и гарантирует его сохранность; в) низкие политические риски, так как почти весь маршрут проходит через территорию одной страны — России — с надежной системой государственной власти и стабильной политической ситуацией.

На данный момент потенциал Транссиба в качестве международного транзитного коридора в направлении Восток—Запад полностью не реализован. По территории России перевозится лишь 1,5% всего объема контейнерного грузопотока в транспортном сообщении между Азией и Европой. Анализ производственно-технологических и организационно-хозяйственных проблем Транссиба, наряду с преимуществами, указывает на его недостатки. Эксплуатация Транссиба в районах Восточной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока, БАМа и иных железнодорожных линий в сторону Тихоокеанского региона осуществляется в тяжелых природно-климатических условиях, связанных с лавиноопасными и скально-обвальными участками дороги, размещением основы некоторых участков поверх вечномерзлых грунтов, множеством кривых небольшого радиуса, а также существенными расстояниями и низкими температурами, осложняющими содержание бесстыкового пути. Помимо сложных природно-климатических условий необходимо указать на состояние путевого хозяйства,

⁶ TEU — двадцатифутовый эквивалент — условная единица измерения количественной стороны транспортных потоков, пропускной способности контейнерных терминалов либо вместимости грузовых транспортных средств. Один TEU равен контейнеру длиной 20 футов (6,1 м) и шириной 8 футов (2,44 м).

⁷ Галоян Д.Р. Оценка движения капиталов между странами ЕАЭС и региональными объединениями // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 1. С. 91.

⁸ Цветков В.А., Зюидов К.Х., Медков А.А. Указ соч. С. 544.

⁹ Перевозки контейнеров по Транссибу выросли на 22%. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/112665/> (дата обращения: 07.10.2018).

¹⁰ Восточный полигон — Транссиб и БАМ. URL: http://cargo.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5128& (дата обращения: 10.10.2018).

в частности износ действующего подвижного состава и общее депрессивное состояние экономики регионов, по которым проходит Транссиб. Однако, по нашему мнению, этот путь будет более востребован в условиях противостояния США и Китая, чем другие.

Другой транспортный коридор — Северный морской путь (СМП) — кратчайший морской путь между европейской частью Российской Федерации и Японией, проходит рядом с Дальним Востоком, огибает территорию России, т.е. пролегает по морям Северного Ледовитого океана (Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское) и частично Тихого океана (Берингово). Длина пути составляет 14 тыс. километров. Объем перевозок через Северный морской коридор за последние годы сильно возрос: если в 2010 г. грузооборот составлял 110 тыс. тонн, то в 2016 — 7,5 млн, а в 2017 г. — 10,7 млн тонн¹¹. Это тенденция детерминирована более низкой стоимостью морских перевозок, поскольку отсутствуют издержки по содержанию путей или дорог, а грузоподъемность судна значительно больше железнодорожного состава. Также стоит отметить, что доля аварий на морском транспорте составляет всего 3% от общего числа аварий, что говорит о безопасности морских перевозок. Но и тут есть свои минусы, главный из которых — большая потеря времени и низкая частота перевозок. Если при перевозке через Транссиб маршрут проходит напрямую, то СМП огибает территорию нашей страны. Кроме того, следует учитывать, что транспортировка груза от предприятия до порта и от порта до покупателя тоже требует затрат. Развитие СМП имеет большие перспективы в качестве основной российской магистрали в Арктическом регионе, позволяющей связать порты Западной и Северной Европы с государствами Северной Америки и Азии.

Среди преимуществ Северного морского пути для развития перевозок в направлении Азия — Европа выделяются большая грузоподъемность, относительная дешевизна, сохранность перевозимого груза за счет перевозки в контейнерах, сокращение расстояния и сроков доставки грузов в направлении Китай — Россия — Европа (14 тыс. км) по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал (23 тыс. км), возможное увеличение сроков навигации в результате глобального потепления и таяния льдов (с 20—30 до 120 дней), наличие у России самых мощных в мире ледокольных кораблей и богатого опыта арктической навигации, строительство ресурсодобывающими и судоходными компаниями крупнотоннажных судов усиленного ледового класса и др. Вместе с тем нельзя не отметить и недостатки СМП, а именно: расходы на перевозку груза от производителя до порта и от порта до потребителя, длительность всего периода доставки груза, ограниченную продолжительность арктической навигации.

Росту востребованности евразийских транспортных коридоров — Транссиба и Северного морского пути может способствовать начавшаяся тор-

¹¹ В 2017 г. объем перевозок по Северному морскому пути вырос почти на 43%. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/102880/> (дата обращения: 09.10.2018).

говая война между Китаем и США, в результате которой Китай должен будет искать новые рынки сбыта или существенно усиливать свое присутствие на имеющихся, поскольку североамериканский рынок для Поднебесной сужается. По экспертным оценкам, потери Китая от этой торгово-экономической военной кампании могут составить от 375 до 504 млрд долларов, что соответствует 46—62% совокупного дефицита торгового баланса США¹². Именно этими цифрами обусловлен торговый дефицит между США и Китаем. И совершенно неважно, что в настоящее время санкции охватывают китайские товары всего на 50—60 млрд долларов. Это лишь начало. Необходимо отметить, что санкции против Китая были объявлены, когда страна начала крайне активно выходить за рубеж, в частности развивать свой проект «Один пояс — один путь». По мнению экспертов, «Китай стремится создать вокруг себя “Сообщество стран общей судьбы”. Это страны, которые признают авторитет и лидерство Китая и предоставляют ему свои ресурсы и свои дороги для перевозки продукции. И США прекрасно понимают, что Китай собирает вокруг себя лагерь стран, которые будут составлять и торговую, и политическую антиамериканскую коалицию»¹³. В этом смысле эксперты абсолютно правы, решить экономические проблемы китайской экономики внутри страны невозможно, необходимо выходить на внешний рынок и переподчинять себе «энергетику, логистику, торговлю». Это полностью согласуется с поведением основных экономических игроков в глобальном пространстве. Но этот аспект, в свою очередь, приводит к появлению новых возможностей для России, в частности, по расширению присутствия на китайском рынке, а также повышению значимости евразийского транспортного коридора, проходящего по ее территории. Особенно это касается Транссиба, поскольку навигация по Северному морскому пути в этом году уже закончилась, а проблема реализации товаров для производителя постоянна и злободневна.

Развивая в перспективе более привлекательный по сравнению с СМП Транссиб необходимо предусмотреть экологические последствия от его активной эксплуатации. Как известно, железнодорожный транспорт загрязняет окружающую среду в значительно большей степени, чем морской. Так, на тонну груза, перевезенного на километр, судно-контейнеровоз выбрасывает 3 г углекислого газа, а поезд 18, т.е. в 6 раз больше!¹⁴ Легко подсчитать, какой ущерб окружающей среде будет нанесен, учитывая, что магистраль в основном проходит по экологически чистым местам.

Россия обязана использовать представившийся шанс, тем более что в данном случае она почти обречена на успех. Он был предсказан в книге

¹² Чем закончится торговая война США и Китая? Прогноз эксперта. URL: <http://stock-maks.com/fin/36282-chem-zakonchitsya-torgovaya-voyna-ssha-i-kitaya-prognoz-eksperta.html> (дата обращения: 09.10.2018).

¹³ Григорьев Ф. К чему приведут торговые войны между Китаем и США? URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/article/47023-k-chemu-privedut-torgovye-voyny-mezhdu-kitaem-i-ssha-.html> (дата обращения: 09.10.2018).

¹⁴ О чем пишут научно-популярные журналы мира. Цифры и факты // Наука и жизнь. 2018. № 10.

Ж. Аттали «Краткая история будущего (Мир в ближайшие 50 лет)»: «Если возникнет конфликт между США и Китаем, то в результате выиграет Европа»¹⁵, неотъемлемой частью которой, по его мнению, является Россия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аттали Ж. Россия будет одной из величайших держав XXI века, потому что у нее есть огромный потенциал // Развитие и экономика. 2018. № 19.

В 2017 г. объем перевозок по Северному морскому пути вырос почти на 43%. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/102880/>

Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012.

Восточный полигон — Транссиб и БАМ. URL: http://cargo.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5128&

Галоян Д.Р. Оценка движения капиталов между странами ЕАЭС и региональными объединениями // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 1.

Григорьев Ф. К чему приведут торговые войны между Китаем и США? URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--plai/article/47023-k-chemu-privedut-torgovye-voyny-mezhdu-kitaem-i-ssha-.html>

Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Локальная транспортная система Сибири и Дальнего Востока России: Право на эксперимент // Экономика Востока России. 2018. № 1.

Ларин А.Г. К анализу сущности проекта ЭПШП и его сопряжения с ЕАЭС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXI. М., 2016.

Лузянин С.Г. Евразийская экономическая интеграция и «Экономический пояс Шелкового пути»: Вопросы стратегического сопряжения на центрально-азиатском направлении // Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии. М., 2016.

О чем пишут научно-популярные журналы мира. Цифры и факты // Наука и жизнь. 2018. № 10.

Островский А.В. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» как путь к международному экономическому сотрудничеству // Азия и Африка сегодня. 2016. № 2.

Перевозки контейнеров по Транссибу выросли на 22%. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/112665/>

Петровский В.Е. О перспективах развития российско-китайских отношений. Китай в эпицентре глобальных проблем АТР. М., 2013.

Россия и Китай: Четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М., 2013.

Сазонов С.Л. Транспортная система КНР. Китайская Народная Республика: Политика, экономика, культура. К 60-летию КНР. М., 2009.

Сафронова Е.И. Страны — участницы ШОС в Евразийском экономическом союзе: Специфика «перекрестного» членства // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXII. М., 2017.

¹⁵ *Аттали Ж.* Указ. соч. С. 135.

Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Формирование эволюционной транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации. М.; СПб., 2014.

Чем закончится торговая война США и Китая? Прогноз эксперта. URL: <http://stock-maks.com/fin/36282-chem-zakonchitsya-torgovaya-voyna-ssha-i-kitaya-prognoz-eksperta.html>

Якунин В.И. Интегральная евразийская инфраструктурная система как приоритет национального развития страны. М., 2013.

Starr S.F., Kuchins A.C. The Key to Success in Afghanistan. A Modern Silk Road Strategy // Silk Road Paper. 2010. May.

Trade and economic relations with Asia. European Parliament's Committee on International Trade 2–016. URL: CBS [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/535024/EXPO_STU\(2016\)535024_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/535024/EXPO_STU(2016)535024_EN.pdf)

А.А. Сагомонян*

РУМЫНСКИЙ ФРОНТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК КАТАЛИЗАТОР КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

A.A. Sagomonyan

ROMANIAN FRONT OF THE WORLD WAR I AS CATALYST OF THE CRISIS OF THE RUSSIAN EMPIRE

В статье на примере Румынии рассматривается роль «малой Европы» в глобальном конфликте 1914—1918 гг. В центре внимания автора — причины и последствия для Российской империи вовлечения в Первую мировую войну нового союзника Антанты. Как и предвидели некоторые российские военные и политические деятели, в частности министр иностранных дел С.Д. Сазонов, участие румынской армии в боевых действиях оказалось не просто крайне неудачным, но стало тяжелым бременем для России. По мнению автора, именно создание нового, Румынского, фронта, требовавшего огромных людских и материальных ресурсов, оказалось фактором, крайне усугубившим кризисное положение Российского государства зимой 1916/17 г.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Антанта, Центральные державы, Румынский фронт, снабжение армии, Трансильвания, Бессарабия, С.Д. Сазонов, А.А. Брусилов.*

The article examines the role of “Little Europe” in the global conflict of 1914—1918 by the example of Romania. The author focuses on the causes and consequences for the Russian Empire of the involvement in the World War I of the new ally of the Entente. As some Russian military and political figures, in particular Foreign Minister Sazonov, had foreseen, the participation of the Romanian army in the hostilities was not just extremely unsuccessful, but became a heavy burden for Russia. According to the author, it was the creation of a New Romanian front, which required huge human and material resources that turned out to be a factor that extremely aggravated the crisis situation of the Russian State in the winter of 1916/17.

Key words: *World War I, the Central Powers, the Romanian front, the supply of the army, Transylvania, Bessarabia, S.D. Sazonov, A.A. Brusilov.*

Достаточно давно в историографии Первой мировой войны утвердилось скептическое мнение относительно роли в ней «малых» государств

*Сагомонян Александр Артурович — докт. ист. наук, профессор каф. глобалистики ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: scobochka@mail.ru

Европы (их еще можно назвать «молодыми» — Болгария, Греция, Румыния; Сербия, естественно, занимает особое место)¹. Уже современники событий давали политике этих государств и их военному участию нелицеприятные оценки (в отличие, правда, от национальных историографий самих этих стран)². Хотя в исторической ретроспективе обвинения «малой Европы» в том, что ее армии оказались слабы, особенно в плане организации и командования, а ее элиты проводили «эгоистичную», «двурушническую» политику, выглядят весьма поверхностными. На самом деле они как могли отстаивали свои интересы. А чтобы увидеть данную проблему во всей ее глубине, необходимо учитывать прежде всего общеисторические закономерности.

Как известно, с началом военных действий вступившие в войну державы, представители как Антанты, так и Тройственного союза, усилили борьбу за привлечение на свою сторону новых союзников. Эта классическая тактика веками приносила плоды в периоды европейских конфликтов. Далеко не сразу военным и политикам удалось понять, что мировая война — глобальный конфликт наступившей индустриальной эры — имеет принципиально иной характер и подчиняется другим закономерностям, чем все прежние. И количество штыков, которые может выставить та или иная страна, отнюдь не является решающим показателем ее военной мощи. Это война не армий как таковых, но военно-промышленных комплексов и в целом экономик, способных выдавать на гора беспрецедентные объемы военной и сопутствующей продукции на протяжении небывало длительного периода времени, это «битва» транспортных сетей, механизмов государственного и военного управления, идеологических машин и т.д. и т.п. Но в силу неравномерности развития государств, одни из которых уже полностью или частично вступили в новую фазу развития, а другие находились на дальних к ней подступах (в том числе те самые малые страны), расширение воюющих блоков за счет последних не приводило к усилению этих блоков, как ожидалось. Напротив, чаще всего оно означало включение в их состав очередного «слабого звена», что порождало новые военные и дипломатические проблемы, увеличивало линию фронта, затягивало боевые действия.

Кроме того, потенциальные союзники так же, как и великие державы, имели свои амбициозные планы, территориальные претензии к соседям и т.п. Но решить заявленные задачи своими собственными силами, без опоры на «сильных мира сего» не могли. В условиях, когда их участие в войне оказалось востребованным, они выбирали тактику торга в формате аукциона («кто даст больше»), лавирования, двойной игры и т.п. Главным «игрокам», со своей стороны, приходилось давать будущим соратникам все

¹ См., например: *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997; *Задохин А.Г., Низовский А.Ю.* Пороховой погреб Европы. Балканские войны XX века. М., 2000; *Дегоев В.В.* Внешняя политика России и международные системы: 1700—1918 гг. М., 2004; *Киган Дж.* Первая мировая война. М., 2004.

² См., например: *Сазонов С.Д.* Воспоминания. М., 2017.

более заманчивые обещания, в основном связанные с передачей им тех или иных территорий. В перспективе, уже в ходе послевоенного урегулирования, это еще больше усугубило запутанную перекройку карты Европы и создало новые линии межнациональных и межгосударственных конфликтов.

В этом парадоксально складывавшемся геополитическом контексте выделяется казус взаимоотношений Российской империи и Румынии. Ожидаемые от вступления последней в войну выгоды обернулись огромным бременем именно для России, что потребовало от нее дополнительных военных усилий в самый неблагоприятный для страны исторический момент.

С 1883 г. Румыния примыкала к Тройственному союзу и была связана договорами с Германией и Австро-Венгрией. Главной причиной этого альянса были обещания Центральных держав передать ей принадлежавшую России Бессарабию. Правда, альянс был сверхсекретным, о нем не знали даже многие румынские министры³.

Однако с образованием Антанты, резко изменившим соотношение сил в Европе, политические ориентиры правящей в Румынии элиты начали меняться. Теперь стала превалировать идея о том, что, опираясь на русско-французский союз, можно обрести гораздо больше: отторгнуть у Австро-Венгрии Трансильванию (где румынское население составляло большинство) и Банат. Не упустила Румыния и возможности вмешаться во Вторую Балканскую войну (1913), выступив против Болгарии, которая уже практически не сопротивлялась. Как известно, мирный договор был подписан в Бухаресте, и по нему румыны приобрели немалый «приз» — Южную Добруджу. Поборники создания «Великой Румынии» сочли, что этот первый успех необходимо развить, и прежде всего — в сторону Трансильвании. Антиавстрийские и антивенгерские настроения захлестнули страну. Габсбургский посланник граф О. Чернин делал вывод, что союз с Румынией больше не стоит и той бумаги, на которой написан (хотя формально он был продлен в том же 1913 г.)⁴.

С началом мировой войны настоячивые призывы Берлина и Вены, требовавших исполнения «союзнического долга», не встретили сочувствия в Бухаресте. К тому же стало известно, что Италия, также связанная союзническими обязательствами с Центральными державами, отказалась их поддержать. И уже 3 августа 1914 г. Коронный совет Румынии принял решение о «вооруженном выжидании». Этот термин как нельзя лучше отражает позицию руководства страны. Российский министр иностранных дел С.Д. Сазонов писал в своих мемуарах, что у него с самого начала сложилось впечатление, «что колебания Румынии зависели, главным образом, от неуверенности, на чьей стороне останется победа, и от опасения поставить свою ставку на битую лошадь»⁵. Большую роль в такой позиции

³ См.: *Виноградов В.Н.* Расчеты и просчеты румынских правителей в годы Первой мировой войны // *Славяноведение*. 2014. № 1.

⁴ Там же.

⁵ *Сазонов С.Д.* Указ. соч. С. 9.

сыграл премьер-министр И. Брэтиану, который сумел воздействовать на короля Карла, родственника Вильгельма II, поначалу «верившего в торжество Германии и желавшего исполнить свои союзнические обязательства»⁶. А вскоре король Карл скончался, его сменил племянник Фердинанд, который сам выступал за нейтралитет.

Но все-таки нейтралитет страны был более дружественным по отношению к державам «Сердечного согласия». Румынское правительство даже готово было, при определенных условиях, выступить против своих недавних союзников — если удастся сговориться с новыми партнерами «относительно выгод, которые выступление должно было принести»⁷. Однако в российском МИДе и Военном министерстве пришли к выводу, что дружественный нейтралитет Румынии будет выгоднее, чем ее прямое участие на стороне Антанты. Как выяснилось впоследствии, это была абсолютно верная оценка. Окруженная со всех сторон преимущественно странами германского блока Румыния представлялась наиболее уязвимой для удара противника в Добрудже, где румынская армия могла оказаться в огромном мешке. Далее мог последовать непосредственный выход австро-германских войск к границам Российской империи. По мнению С.Д. Сазонова, главной целью держав Согласия должен быть разрыв между Румынией и германским блоком, «который гарантировал бы более ее нейтралитет, чем деятельное участие в войне. Румыния, благодаря своим естественным богатствам, является крупным экономическим фактором Юго-Восточной Европы. Роль ее как поставщика зерна и нефти, в которых Германия и Австрия ощущали острую нужду, приобретала во время войны исключительное значение. Лишить наших врагов румынского ввоза было моей главной заботой и за эту услугу императорское правительство было готово заплатить Румынии высокую цену»⁸.

Россия, стремясь закрепить Румынию в орбите Антанты и в то же время опасаясь ее новой «смены ориентиров», тайным соглашением от 1 октября 1914 г. признала право королевства «присоединить населенные румынами области Австро-Венгерской монархии в момент, который она сочтет удобным». Речь об участии в этой операции русских войск не шла. Румыния, со своей стороны, обязывалась «соблюдать доброжелательный нейтралитет в отношении России»⁹. Последняя теперь могла, по крайней мере, меньше опасаться за огромный, 400-верстный участок своей южной границы.

Сазонов также подчеркивал: кабинеты стран Согласия устраивал нейтралитет еще и потому, что «им было известно, что Румыния была совершенно не готова к войне»¹⁰. Ряд исследователей (например, В.Н. Виноградов) считает, что русские военные эксперты были хорошо осведомлены о со-

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 312.

⁸ Там же. С. 313.

⁹ Всемирная история: В 10 т. Т. 7. М., 1960. С. 534.

¹⁰ Сазонов С.Д. Указ. соч. С. 312.

стоянии румынской армии: высоко оценивая ее рядовой состав, они критически относились к офицерскому корпусу и генералитету, которые были не готовы к современной войне, «проспали» военный опыт начала XX в. Известно было и о слабом техническом оснащении, и о недостатке боеприпасов, которых могло хватить только на 2—3 месяца боев, и др.¹¹ Но, видимо, эта информация не имела широкого хождения, поскольку «румынский фактор» считался второстепенным.

Этим можно объяснить, что после вступления Румынии в войну в августе 1916 г. и первых ее тяжелых поражений генерал А.А. Брусилов отмечал: плохое состояние румынской армии явилось для российского высшего военного руководства полной неожиданностью, «хотя это должно быть хорошо известно — для того военная агентура и существует. Но оказалось, что мы ничего не знали, и для нас было полным сюрпризом, что румыны никакого понятия не имели о современной войне»¹².

По мнению С.Д. Сазонова, разделявшемуся некоторыми российскими и французскими военными деятелями, выступление Румынии было бы своевременным и, более того, могло иметь решающее влияние на исход войны, если бы оно произошло в начале 1915 г., во время наступления русской армии, когда были взяты Львов и Перемышль. Причем румынским войскам следовало не стремиться занять Трансильванию, а ударить по болгарам и предотвратить их атаку на Сербию¹³. Но румыны продолжали выжидать. И в тактическом смысле, казалось бы, не ошиблись. Действительно, русская армия вскоре стала откатываться назад на сотни километров, союзники на западе также терпели поражения. Теперь уже не нейтралитет, а непосредственное вступление Румынии в войну стало приоритетом для Антанты. Но, несмотря на новые территориальные обещания, румынский кабинет категорически отказался это делать.

Решающий для Румынии момент, наставший летом 1916 г., был связан со знаменитым наступлением Юго-Западного фронта Русской армии (Брусиловским прорывом), поставившим Австро-Венгерскую империю на грань полного разгрома, в результате которого противник потерял более 1,5 млн человек и утратил четверть своей территории. К этому времени давление союзников на Россию по вовлечению Румынии в войну резко активизировалось. «Верденская мясорубка» на Западном фронте, обернувшаяся страшными потерями для обеих сторон, истощила людские ресурсы Франции. Новый же фронт на Балканах мог оттянуть на себя значительные силы противника и ослабить его натиск на западе. И в этом смысле 500-тысячная румынская армия представлялась стратегам в Париже и Лондоне буквально спасением. Они засыпали депешами Ставку русского Верховного командования в Могилеве. И начальник Главного штаба генерал М.В. Алексеев был вынужден потребовать от Коронного совета немедленного выступления Румынии против Австро-Венгрии под угрозой лишения

¹¹ Первая мировая война: Дискуссионные проблемы истории. М., 1994.

¹² Брусилов А.А. Мои воспоминания. Минск, 2003. С. 254.

¹³ Сазонов С.Д. Указ. соч. С. 313—314.

ее обещанных выгод (хотя сам он, как пишет С.Д. Сазонов, считал это ошибкой, потому что «мы были не в силах вынести Румынию на своих плечах из кровавой свалки»¹⁴).

Сами румынские правители, ввиду успехов русских войск, уже окончательно уверовали в победу Антанты. И 14(27) августа румынский посланник в Вене вручил правительственную ноту об объявлении войны Габсбургской империи. В ответ в Бухарест подобные ноты направляют Германия, Болгария и Турция. Надежды Румынии на ограниченное участие в войне не оправдались. Предварительно, однако, премьер И. Брэтиану успел потребовать от России гарантий новых территориальных приращений, одновременного начала ее наступления в Карпатах, поставок вооружений и снаряжения для румынской армии¹⁵. Принципы военного сотрудничества двух стран были зафиксированы в конвенции союзников от 4(17) августа, по которой, кстати, Россия обязалась отправить в Румынию только один корпус численностью 50 тыс. человек¹⁶.

Дальнейшие события показали, насколько для Антанты, и прежде всего для России, был важнее дружественный нейтралитет Румынии, чем прямое ее участие в боевых действиях. Очень скоро королевские войска стали терпеть жестокие поражения от австро-германских и болгарских частей. Сказались и бездарное командование, и нехватка вооружений. Но не только. А.А. Брусилов, которому вначале были подчинены румынские войска, считал, что важнейшей причиной неудач румын была вопиющая несогласованность оперативного руководства. Он писал, что «на новом румынском фронте его правый и левый фланги подчинялись мне, центр же подчинялся румынскому королю, который со мной не только никаких отношений не имел, но, невзирая на все мои упорные просьбы, ни за что не хотел сообщать своих предложений и присылать свои директивы, без которых мне невозможно было распоряжаться правым и левым флангами этого фронта». Брусилов информировал Ставку, что «управлять флангами фронта, центр которого мне не подчинен, совершенно немыслимо...»¹⁷.

Россия оказалась перед необходимостью спасти своего злополучного союзника, впрочем, как и собственные южные рубежи. На будущий Румынский фронт, который растянулся на 500 км, были спешно переброшены около полумиллиона русских солдат (35 пехотных и 11 кавалерийских дивизий)¹⁸. В течение нескольких месяцев их численность была доведена почти до миллиона¹⁹. Поспешность и плохая организация переброски войск приводили к неоправданным потерям. «Одноколейная железная дорога, связывавшая Унгены с Яссами, не успевала пропускать воинские эше-

¹⁴ Там же. С. 314.

¹⁵ *Виноградов В.Н.* Указ. соч. С. 83.

¹⁶ См.: *Оськин М.В.* Создание Румынского фронта в конце 1916 г.: Политика взаимного компромисса между союзниками Антанты на востоке // *Славяноведение*. 2019. № 1.

¹⁷ *Брусилов А.А.* Указ. соч. С. 256—257.

¹⁸ См.: *Первая мировая война: Дискуссионные проблемы истории.*

¹⁹ *Оськин М.В.* Создание Румынского фронта в конце 1916 г.

лоны. Многие полки высаживались в чистом поле и маршем, по снегу и грязи, шли навстречу неприятелю»²⁰. Наконец, было принято решение создать стабильную линию обороны позади отступавших лавиной румынских частей, по реке Серет. Немцы также перебрасывали в Румынию все новые контингенты. 3 декабря (по новому стилю) был сдан Бухарест. Две трети территории Румынии оказались заняты неприятелем. (Напомним, что одним из доводов сторонников участия Румынии в войне была необходимость не допустить контроля Центральных держав над румынской нефтью и пшеницей. Но именно это и осуществилось во всей полноте после трехмесячных боев 1916 г. и позволило германскому блоку получить огромные резервные запасы.) К этому времени румынских войск осталось в строю не более 70 тыс. из вступивших в войну в августе 600 тыс. К началу января 1917 г. Румынский фронт, официально созданный 16 декабря, стабилизировался после нескольких недель тяжелых сражений. Номинально он подчинялся румынскому королю Фердинанду, но фактическое командование осуществлял помощник командующего русский генерал В.В. Сахаров²¹. В дальнейшем его судьба в основном повторила судьбу других русских фронтов Первой мировой, хотя и с некоторыми отличиями.

К началу 1917 г. людские запасы России — источник пополнения армии, находились уже на пределе. Но командующие фронтами требовали все новых маршевых рот, предвидя, что кампания 1917 г. будет не менее кровопролитной, чем прежние. Наконец-то страна наладила выпуск военной техники, вооружений, в значительной степени преодолела «снарядный голод». Все это широким потоком потекло на фронт. Так, на Румынский фронт в декабре прибывало по три эшелона с подкреплениями в сутки, а в январе — по четыре²². Но оборотной стороной медали стало то, что, не выдержав перегрузок, буквально надорвалась транспортная система страны. Мобилизованных новобранцев везли на запад десятками эшелонов, а чтобы доставить им вслед продовольствие вагонов уже не хватало. Голод и разруха накрыли не только тыл, но и фронт. Причем, как вспоминал генерал А.И. Деникин, «...едва ли когда-нибудь в течение отечественной [Первой мировой] войны войскам приходилось жить в таких тяжких условиях, как на Румынском фронте зимою 1916—1917 года»²³. Образование этого фронта стало, по-видимому, той последней, избыточной гирей, которая вкупе со всеми остальными тяготами и придавила Российскую империю.

Располагая многомиллионной армией, правительство Николая II не смогло найти весной 1917 г., в разгар беспорядков в Петрограде, которые впоследствии назовут Февральской революцией, достаточного контингента, чтобы подавить мятеж тысяч вооруженных новобранцев-запас-

²⁰ Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 1. Первая мировая война. М., 2002. С. 187.

²¹ Там же.

²² *Оськин М.В.* Проблема резерва для генерального наступления русской армии в 1917 г. // Вопросы истории. 2011. № 8.

²³ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии. Февраль—сентябрь 1917 г. М., 2003. С. 61.

ников, отказавшихся отправляться на фронт. По этому поводу известный военный деятель граф П.А. Игнатьев с горечью писал: «В результате какого помрачения ума власти добровольно изолировали себя от верных, испытанных войск, присутствие которых на фронте вовсе не было решающим. Нужно было иметь в резерве, по крайней мере, часть этих сил, чтобы обеспечить безопасность правительства»²⁴.

А далее последовали драматические события в России, разложение ее армии, выход из войны и потеря огромных территорий...

Тем не менее Румынский фронт держался дольше всех остальных (наряду с Кавказским). К лету 1917 г. он оставался вполне боеспособным, в том числе благодаря тому, что в его тылу с помощью французских военных советников была сформирована новая румынская армия численностью до 400 тыс. штыков. В период последнего, летнего, русского наступления на Юго-Западном фронте румыны сумели провести ряд успешных боевых операций.

В конечном счете не столько в результате правильного выбора, сделанного в 1916 г., сколько в силу удачно для нее сложившихся обстоятельств, Румыния по решениям Парижской мирной конференции (1919) фактически удвоила свою территорию и население. Она присоединила не только земли развалившейся Австро-Венгрии, но и принадлежавшую России Бессарабию. Как писал С.Д. Сазонов, «отторгая Бессарабию от России, союзники бессознательно выполнили программу Германии, обещавшей эту область румынам за их выступление против держав Согласия в начале войны»²⁵.

Четырехлетнее участие России в войне стоило ей огромных жертв. Ее стойкость сыграла колоссальную роль в том, что страны «Сердечного согласия» сумели сдержать германский натиск. В последний год войны Россия надломилась, но во многом именно благодаря ее вкладу конечная победа была обеспечена.

А Румыния вышла из войны со значительными территориальными приращениями, которые, по мнению Сазонова, «не соответствовали роли, которую она сыграла в военных действиях...»²⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брусилев А.А.* Мои воспоминания. Минск, 2003.
Виноградов В.Н. Расчеты и просчеты румынских правителей в годы Первой мировой войны // Славяноведение. 2014. № 1.
Всемирная история: В 10 т. Т. 7. М., 1960.
Дегоев В.В. Внешняя политика России и международные системы: 1700—1918 гг. М., 2004.
Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии. Февраль—сентябрь 1917 г. М., 2003.

²⁴ *Игнатьев П.А.* Моя миссия в Париже. М., 1999. С. 99—100.

²⁵ *Сазонов С.Д.* Указ. соч. С. 316.

²⁶ Там же. С. 315.

Задохин А.Г., Низовский А.Ю. Пороховой погреб Европы. Балканские войны XX века. М., 2000.

Игнатъев П.А. Моя миссия в Париже. М., 1999.

Киган Дж. Первая мировая война. М., 2004.

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.

Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. М., 2002.

Оськин М.В. Проблема резерва для генерального наступления русской армии в 1917 г. // Вопросы истории. 2011. № 8.

Оськин М.В. Создание Румынского фронта в конце 1916 г.: Политика взаимного компромисса между союзниками Антанты на востоке // Славяноведение. 2019. № 1.

Первая мировая война: Дискуссионные проблемы истории. М., 1994.

Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 2017.

Ю.Н. Саямов*

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ
«ЯДЕРНОЙ ЗИМЫ» В РАССМОТРЕНИИ
АКАДЕМИКА Н.Н. МОИСЕЕВА**

Yu.N. Sayamov

**INTERNATIONAL RELATIONS:
ANALYTICAL ASPECTS OF THE CONCEPT
OF “NUCLEAR WINTER” IN THE REVIEW
OF ACADEMICIAN N.N. MOISEEV**

Автор возвращается к обстоятельствам исследований последствий ядерной войны, которые предпринимались российскими и американскими учеными, формируя научную основу «моисеевского прорыва» — концепции «ядерной зимы», перевернувшей представления о будущем человечества в случае глобального ядерного конфликта. В контексте научной дипломатии показана особая роль великого русского ученого Н.Н. Моисеева в создании концепции «ядерной зимы» и мобилизации на борьбу с ядерной угрозой.

Ключевые слова: Моисеев, научная дипломатия, «ядерная зима».

The author comes back to the circumstances of the research on the outcomes and consequences of the nuclear war undertaken by Russian and American scientists thus forming the scientific basis for the “moiseev breakthrough” — the concept of the “nuclear winter” which turned over visions about the future of the mankind in the case of a global nuclear conflict. In the context of the scientific diplomacy it is shown the special role played by the Great Russian scientist N. Moiseev in the creation of the “nuclear winter” concept and in the mobilization to combat the nuclear danger.

Key words: Moiseev, scientific diplomacy, “nuclear winter”.

Никита Николаевич Моисеев, 100-летие которого отмечалось в 2017 г., был ученым с широким углом зрения, занимавшимся не только своими профессиональными научными интересами, но и общими для всего человечества глобальными проблемами, которые стали все больше волновать мировую общественность с начала 70-х годов XX столетия. Полученное в детстве от бабушки хорошее знание французского языка позволило ему

*Саямов Юрий Николаевич — профессор, зав. кафедрой ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: y.sayamov@yandex.ru

органично вписаться в среду международного общения и активно включиться в деятельность, которую принято называть научной дипломатией.

Контакты с зарубежными коллегами начали складываться у ученого в далеком 1960 г., когда на I Всесоюзном съезде по теоретической и прикладной механике он познакомился с французскими участниками и вскоре был приглашен в Париж в Центр управления техническими системами. Все более частые выступления с научными докладами на международных конгрессах по астронавтике и других авторитетных научных форумах расширяли круг общения, в который вошли ученые разных стран. В их числе были такие крупные фигуры научного мира, как французский математик, впоследствии президент Международного математического союза, президент Французской академии наук, иностранный член Российской академии наук Ж.-Л. Лионс, американский математик Р. Беллман, работавший в США математик азербайджанского происхождения Л. Аскер-заде и другие выдающиеся представители мирового научного сообщества¹. Под редакцией Н.Н. Моисеева и по его инициативе была переведена на русский язык работа профессора Массачусетского технологического института Дж. Форрестера «Мировая динамика»², в которой предпринималась попытка описать основные процессы экономики, экологии и загрязнения окружающей среды в их взаимосвязи и взаимообусловленности в глобальном контексте. В монографии предлагались способы программирования и анализа полученных результатов, а также специальный язык описания, названный Форрестером языком «Динамо». К этой книге Н.Н. Моисеев написал в качестве послесловия большую статью, в которой впервые сформулировал свои взгляды на возможности построения моделей, имитирующих функционирование биосферы.

Научное сотрудничество связало Н.Н. Моисеева и с учеником Дж. Форрестера, американским ученым Д. Медоузом, который после возникновения Римского клуба стал широко известен как соавтор знаменитого доклада «Пределы роста» (1972)³. За год до этого, в 1971 г. Н.Н. Моисеев и Д. Медоуз вместе приняли участие в первой конференции по глобальным проблемам, организованной ЮНЕСКО в Венеции. На конференции Медоуз изложил основные положения доклада «Пределы роста», а Моисеев выступил с предложением создать компьютерную систему, имитирующую взаимодействие океана, атмосферы и биоты, в которую можно было бы закладывать разные сценарии экономического развития и деятельности человека в различных областях, моделируя таким образом процессы в об-

¹ *Lax P.D., Magenes E., Temam R.* Jacques-Louis Lions (1928—2001) // Notices of the American Mathematic Society. 2001. N 48(11); *Esogbue A.O.* Professor Richard Bellman: Academician, scholar, practitioner and patron of fuzzy sets // Fuzzy Sets and Systems. 1986. N 18(3); *Моисеев Н.Н.* Как далеко до завтрашнего дня. URL: http://samlib.ru/n/nikita_n_m/moiseev.shtml (дата обращения: 12.12.2018).

² *Форрестер Дж.* Мировая динамика. М., 1978.

³ *Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W.W.* The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. N.Y., 1972; *Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рендерс Й., Беренс В.В.* Пределы роста / Пер. с англ. М., 1991; О проектах «Римского клуба». Комитет по системному анализу при Президиуме АН СССР. М., 1977.

ществе. Предложение вызвало большой интерес участников. По возвращении в Москву Моисеев получил поддержку этой инициативы, и в Вычислительном центре Академии наук СССР были созданы две лаборатории. Первая занялась проблемами моделирования процессов биотической природы, ее стали называть лабораторией математической экологии. Возглавил лабораторию Ю.М. Свирижев, который защищал свою кандидатскую диссертацию и работал под научным руководством Н.Н. Моисеева. Активно включившись в научную дипломатию, Ю.М. Свирижев позже возглавил крупный международный проект по развитию методов математического моделирования глобальных биосферных процессов и изучения условий, обеспечивающих совместную эволюцию окружающей среды и человеческого сообщества, который осуществлялся под эгидой Международного комитета по проблемам окружающей среды (SCOPE)⁴. Вторая лаборатория развернула свою деятельность по теме моделирования динамики взаимодействия системы «океан—атмосфера» под руководством еще одного соратника Н.Н. Моисеева — В.В. Александрова. Так сформировалась команда во главе с Н.Н. Моисеевым, которой предстояло совершить знаменитый «моисеевский прорыв» в науке и научной дипломатии.

Еще в сентябре 1968 г. Н.Н. Моисеев, принимая участие в международном симпозиуме по методам оптимизации в итальянском Сан-Ремо, установил контакты с американскими и канадскими учеными, с которыми начал обсуждать системные концепции развития. Большую роль в становлении этого процесса научного общения сыграл канадский профессор Пол Медов. Павел Осипович Медов, родившийся в Канаде, плохо говоривший по-русски, но хорошо помнивший о своих русских корнях и желавший добра родине своих предков, ввел Н.Н. Моисеева в круг ученых, которые были обеспокоены состоянием дел на планете и обратили свое внимание к глобальным проблемам современности и поискам путей их решения. В 1969 г. в Соединенных Штатах возник Союз обеспокоенных ученых (*Union of Concerned Scientists*). В заявлении ученых Массачусетского технологического института, которое положило начало созданию Союза, говорилось: «Злонамеренное использование научного и технического знания представляет собой главную угрозу для существования человечества. Своими действиями во Вьетнаме наше правительство подорвало уверенность в его способности принимать мудрые и гуманные решения. Имеются беспокоряющие свидетельства того, что существует намерение далее увеличивать наш и без того огромный разрушительный потенциал»⁵. В качестве общественного движения Союз, устанавливая контакты с учеными других стран, начал развивать научную дипломатию по становившимся все более актуальными и тревожащими вопросам выживания человечества

⁴ UNESCO-SCOPE Policy Brief N 3. December 2006. How to improve the dialogue between science and society: The case of Global Environmental Change. URL: http://www.scopenvironment.org/Unesco_scope.htm (дата обращения: 08.01.2019).

⁵ Заявление ученых Массачусетского технологического института. URL: <https://www.ucsusa.org/about/founding-document-1968.html#.XFXOyitzCM8> (дата обращения: 12.12.2018). Пер. с англ. автора.

в условиях ядерной угрозы, противостояния сверхдержав и гонки вооружений. Моисеев, активно включившийся в эту деятельность, немало поспособствовал формированию в научном сообществе нашей страны интереса к изучению глобальных проблем и к международному сотрудничеству ученых по вопросам выживания человечества независимо от их научной специальности. В результате развития этого движения в нашей стране позже возник Комитет советских ученых за мир, против ядерной угрозы, аналогичные структуры медиков, юристов и других научных сообществ, внесшие свой заметный вклад в развитие научной дипломатии по глобальной проблематике.

Все чаще выезжая за рубеж, Н.Н. Моисеев, обладавший способностью к научному общению и испытывавший в нем потребность, буквально впитывал новую информацию и высказывал собственные оригинальные идеи, выверяя их в дискуссиях с зарубежными коллегами. Когда в 1973 г. был учрежден Международный институт прикладного системного анализа (IIASA), расположившийся в пригороде Вены, Моисеев стал его частым посетителем и участником проектов, проводя в институте 2-4 недели в году. К этому времени он уже сотрудничал с Международным институтом жизни в Париже, созданным знаменитым гистологом, профессором М. Моруа, был приглашен стать членом международного директората этого престижного научного заведения. Свою программу исследований глобальных проблем Н.Н. Моисеев, используя научную дипломатию, формировал на самых передовых научных площадках мира. Он обкатывал ее на международных симпозиумах в Академии наук в Москве, в IIASA в Вене, в Институте Моруа в Париже, в Римском клубе, куда его, как и в ключевой американский научно-исследовательский центр по глобальным проблемам, известный как корпорация RAND, ввел П. Медов. Продолжая сотрудничество с Медовым, Н.Н. Моисеев организовал для него в 1975—1977 гг. приглашение Академии наук прочитать цикл лекций по экономике в Москве, предложил издать его труды, которые перевела на русский язык жена канадского профессора, и даже позаботился о том, чтобы дети четы Медовых смогли тем временем отдохнуть в пионерском лагере. Именно в дискуссии с П. Медовым на симпозиуме Римского клуба и корпорации RAND Н.Н. Моисеев впервые публично изложил свое видение глобальных проблем и путей, на которых можно совместно осуществить поиск их решения в общих интересах человечества.

Являясь одним из основоположников методологии математического моделирования, Моисеев в своих трудах и размышлениях пришел к созданию философской концепции, которую он назвал современным рационализмом⁶. В этой концепции большая роль отводится случайности и неопределенности как фундаментальной, элементарной причине эволюции.

Однако главным научным достижением ученого и его соратников стали разработка и последующее обоснование теории, получившей название «ядерной зимы». Лежавшая в основе ее идеи догадка пришла в голову аме-

⁶ Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995.

риканского астронома К. Сагана и была понята и подхвачена Н.Н. Моисеевым и его командой. Американский ученый предположил, что в результате массированного обмена ядерными ударами между потенциальными противниками может возникнуть климатическая ситуация, способная прекратить жизнь на Земле или свести ее до пещерного уровня. Он полагал, что в результате возможного ядерного конфликта неизбежно наступит «ядерная ночь», поскольку порожденная грандиозными взрывами и пожарами плотная пелена пыли и сажи перекроет доступ к Земле солнечного света. Планета начнет быстро остывать и наступит «ядерная зима», в условиях которой остаткам человечества, уцелевшим в ядерной войне и избежавшим радиоактивного поражения, вряд ли удастся выжить. К. Саган был услышан в России, откуда его дед в начале XX в. отправился за океан искать лучшей жизни. С 1962 г. Саган состоял в переписке и научном сотрудничестве с советским астрофизиком И. Шкловским, книга которого «Вселенная, жизнь, разум»⁷ была дополнена американским ученым и издана в соавторстве с советским коллегой на английском языке в 1966 г. под названием «Жизнь во Вселенной». Научная дипломатия ученых двух противостоявших сверхдержав, которую активно продвигал Н.Н. Моисеев, открывала новые возможности взаимопонимания и совместных действий в вопросах выживания человечества. Авторитетный американский ученый К. Саган, одним из первых обративший внимание на глобальное потепление как искусственно созданную человеком опасность для его существования, внесший значимый вклад в изучение атмосферы Венеры, сезонных изменений на Марсе и на спутнике Сатурна Титане, на котором он предположил наличие океанов, как и на спутнике Юпитера Европе, стал активным участником борьбы за мир, против ядерной угрозы. Он был в числе антивоенных активистов, выступавших в Неваде в 1986—1987 гг. за прекращение холодной войны, и даже был дважды арестован. Он открыто выступал против Стратегической оборонной инициативы (СОИ) президента США Р. Рейгана, также известной под названием «Звездные войны», считая эту программу технически невозможной и при этом опасно дестабилизирующей процесс разоружения. Его взгляды по вопросам борьбы за мир и социальный прогресс создавали платформу для совместного участия в научной дипломатии с учеными других стран, обеспокоенными возможностью ядерной катастрофы.

Н.Н. Моисеев и его команда явились, вероятно, единственным научным коллективом в мире, способным подтвердить или опровергнуть гипотезу К. Сагана. Для этого у Н.Н. Моисеева и его группы имелись серьезные научные заделы. Моисеев занимался проблематикой планетарных процессов и воздействия на них человеческой деятельности, разработал концепцию модели взаимодействия океана и атмосферы, которую рассчитали в лаборатории В.В. Александрова посредством проведения с моделью вычислительных экспериментов. К концу 1970-х гг. первый вариант системы

⁷ Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум / Под ред. Н.С. Кардашева, В.И. Мороза. М., 1987.

моделей был разработан. Затем был реализован сложный этап выбора алгоритмов, схем решения дифференциальных уравнений и реального программирования. Это было осуществлено в лаборатории Александра, но для проведения расчетов полной модели в Вычислительном центре Академии наук тогда не было достаточного компьютерного обеспечения. На выручку вновь пришла научная дипломатия и международное взаимодействие ученых. Н.Н. Моисеев сумел договориться с американскими коллегами, и В.В. Александров по его поручению в течение восьми месяцев проводил отладку системы моделей в Центре климатологических исследований в США. Необходимые средства для этого выделил руководитель американской климатологической программы профессор Бирли. В лаборатории Ю.М. Свиричева на основе информации физического, химического, биологического и в особенности радиобиологического характера были разработаны имитационные модельные подходы, дающие количественные оценки долгосрочных экологических последствий глобального ядерного конфликта. Наиболее важным научным результатом этого исследования стал прогноз крупномасштабных последствий ядерной войны в виде резкого похолодания климата, значимость которого превышала радиационные последствия, что подтвердило гипотезу «ядерной зимы». Позже Свиричев отошел от группы Н.Н. Моисеева и, продолжая свое участие в научной дипломатии, стал в 1992 г. одним из учредителей Потсдамского Института по исследованию климатических воздействий (*Potsdam Institute for Climate Impact Research*) и далее работал в Германии. В команде Моисеева выдвинулись талантливые исследователи А.М. Тарко и Г.Л. Стенчиков, включившиеся в научную дипломатию по атмосферно-климатическим проектам. Первый результат расчетов изменений продуктивности планетарной биоты при удвоении концентрации углекислоты в атмосфере был получен на рубеже 80-х годов в результате работы А.М. Тарко⁸. Усилиями В.В. Александрова и Г.Л. Стенчикова была выстроена вычислительная система, способная выполнять расчеты по моделям, которые были произведены и подтвердили гипотезу К. Сагана⁹.

Сотрудничая с советскими учеными, Саган поддержал разработки Н.Н. Моисеева и его команды по «ядерной зиме» и полностью к ним присоединился, считая себя участником проекта. В октябре 1983 г. в Вашингтоне состоялась научная конференция, посвященная оценке последствий возможной ядерной войны. На ней с докладами выступили К. Саган и В.В. Александров, изложивший модель «ядерной зимы», технику ее анализа и результаты расчетов.

К концепции «ядерной зимы» ученые двух ядерных держав шли одновременно. В то время как американские ученые предприняли анализ возможной динамики атмосферных изменений для первого месяца после обмена ядерными ударами, команда Н.Н. Моисеева разработала и пред-

⁸ Тарко А.М. Моделирование последствий ядерной войны как стратегический фактор сдерживания потенциальных агрессоров // Стратегические приоритеты. 2017. № 4 (16).

⁹ Aleksandrov V.V., Stenchikov G.L. On the modelling of the climatic consequences of the nuclear war. М., 1983.

ложила полную картину того, что будет происходить на Земле в течение года после ядерной катастрофы. Американские ученые создали сложную модель динамики атмосферы, но она не была сопряжена с моделью динамики океана. Модели, разработанные командой Моисеева, были объединены в целостную систему «океан—атмосфера», что позволило неопровержимо доказать невозможность выжить в современной ядерной войне и тем более одержать в ней победу. В исследовании научными средствами и методами был выявлен фундаментальный факт, что в результате ядерной войны произойдут такие качественные изменения биосферы, которые исключают возможность дальнейшей жизни человека на Земле. Расчеты и описание эффекта «ядерной зимы» и его последствий были опубликованы в 1985 г. в книге Н.Н. Моисеева, В.В. Александрова и А.М. Тарко «Человек и биосфера»¹⁰. Расчеты показали, что в результате ядерной катастрофы температура почти всей поверхности Земли станет отрицательной. Даже в Саудовской Аравии она опустится до -30°C . Модель «ядерной зимы», разработанная командой Н.Н. Моисеева, практически полностью совпала с результатами исследований американских ученых по первому месяцу после катастрофы. Это стало проверкой модели и подтвердило достоверность «моисеевского прорыва» в науке, который одновременно стал и прорывом в научной дипломатии. Именно «моисеевский прорыв», подтвержденный выводами ученых США, заставил в конечном счете сесть за стол переговоров американских политиков.

На следующем этапе исследований Н.Н. Моисеев планировал продолжить совместно с зарубежными учеными разработку проекта, учесть воздействие на атмосферу теплового и химического загрязнений и создать общую методологию междисциплинарных исследований по глобальным проблемам и угрозам для выживания человечества. Однако реализовать эти планы удалось лишь частично¹¹. Помешала разрушившая страну горбачёвская «перестройка» и таинственное исчезновение В.В. Александрова — основного разработчика модели «ядерной зимы».

Казус Александрова убедительно свидетельствует о том, что научная дипломатия может быть подчас далеко не безопасным занятием, когда сфера научных исследований и международного сотрудничества ученых представляет интерес военно-стратегического характера.

1 апреля 1985 г. перед вылетом в Москву из Испании, в которой он находился в научной командировке, Александров отправился прогуляться по Мадриду и бесследно исчез. С тех пор о его судьбе ничего не известно. Ученый воплощал замыслы Н.Н. Моисеева, реализуя их в моделях и вычислительных экспериментах. Его работа по моделированию глобальных климатических последствий ядерной войны получила мировую известность. В.В. Александров часто выступал на различных международных форумах,

¹⁰ Моисеев Н.Н., Александров В.В., Тарко А.М. Человек и биосфера: Опыт системного анализа и эксперименты с моделями. М., 1985.

¹¹ См.: Моисеев Н.Н. Изучение биосферы с помощью машинных экспериментов. Оценка последствий ядерной войны // Экология человечества глазами математика. (Человек, природа и будущее цивилизации). М., 1988.

представляя модель «ядерной зимы» и раскрывая тем самым ужасающие последствия атомной войны. Эти последствия, как отмечал Н.Н. Моисеев, представляли теперь перед всем миром в совершенно новом свете, обнажая всю правду о том, что может произойти с человечеством в результате ядерной конфронтации. Влиятельные военно-промышленные круги Запада, заинтересованные в раскручивании гонки вооружений и увеличении объемов производства дорогостоящего современного оружия, вряд ли были в восторге от просветительской деятельности В.В. Александрова, призывавшего к снижению ядерной угрозы и тем самым их баснословных прибылей.

За несколько лет до исчезновения Александрова голландский ученый, впоследствии Нобелевский лауреат за работы по химии атмосферы П. Крутцен¹² занялся исследованием огненных смерчей, возникавших в жилых кварталах крупных городов в результате их массированных бомбардировок. Для изучения были использованы материалы военных лет, когда немецкие города Гамбург и Дрезден в конце войны были подвергнуты варварским бомбардировкам, которые осуществили по гражданским объектам военно-воздушные силы США и Великобритании. В результате бомбардировок концентрация энергии оказалась столь высокой, что стали возникать огненные смерчи как своего рода самоподдерживающаяся реакция горения. При этом пожары разгорались еще сильнее, захватывая все новые городские территории. В их огне сгорали дома, мебель, люди. Вскипала вода в фонтанах, черный пепел и дым затмевали небо, превращая день в ночь. Если такая картина наблюдалась после взрывов обычных бомб, то последствия применения ядерного оружия должны были в соответствии с многократно большей мощностью ядерных зарядов быть гораздо более тяжелыми. Крутцен полагал, что огромное количество пыли, сажи и дыма, которые поднимутся в воздух, сделают атмосферу практически непроницаемой для солнечного света. На долгое время наступит круглосуточная беспросветная ночь.

Выводы Крутцена были подтверждены расчетами В.В. Александрова, который доказал, что в случае обмена атомными ударами по Земле прокатятся огненные смерчи, а затем на страны и континенты, лишённые солнечного света, обрушится «ядерная зима». При мощности взорванных атомных боеприпасов в сто тысяч мегатонн и более она продлится не меньше года. Расчет одноразового обмена ядерными ударами средней мощности показал, что «ядерная зима» составит около трех месяцев, но, впрочем, и этого достаточно, чтобы уничтожить земную цивилизацию.

Впервые модель «ядерной зимы», разработанная командой Н.Н. Моисеева, была представлена общественности в октябре 1983 г. на международной конференции «Мир после ядерной войны»¹³. Пытаясь как-то сгладить ужасающее впечатление, которое произвели обнародованные уче-

¹² Лубнина И.Е. Крутцен (Crutzen) Пауль Йозеф // Большая российская энциклопедия: В 35 т. / Под ред. Ю.С. Осипова. Т. 16. М., 2010.

¹³ Александров В.В., Моисеев Н.Н. Ядерная война — глазами климатологов и математиков // Вестн. Академии наук СССР. 1984. № 2.

ными факты, министр обороны США того времени К. Уайнбергер поспешил публично объявить сенсационный доклад «коммунистической пропагандой». Одновременно он дал закрытое указание о детальном анализе представленной модели последствий применения ядерного оружия. Именно в этот период произошло загадочное исчезновение В.В. Александрова, которого в поисках секретов модели могли просто выкрасть, а затем физически устранить.

В.В. Александров, похоже, стал не единственной жертвой острой борьбы, развернувшейся вокруг модели «ядерной зимы», которая убедительно доказывала неизбежность гибели земной цивилизации в глобальном ядерном конфликте, и ее в какой-то мере антипода в виде американской программы СОИ, раскручивавшей гонку вооружений и обуславливавшей дальнейшее повышение ядерной угрозы. Ученые, раскрывавшие техническую несостоятельность американского проекта, один за другим уходили из жизни как в нашей стране, так и за ее пределами. С развенчанием американского блефа, по некоторым сведениям, может быть связана цепочка таинственных смертей на Западе. В течение нескольких лет не стало сомневавшихся в СОИ и выступавших против вовлечения своих стран в поддержку американского проекта французского генерала Р. Одрана, западногерманского промышленника Э. Циммерманна, боннского дипломата Г. фон Браунмюля, президента — генерального директора французской компании «Рено» Ж. Бесса, итальянского генерала Л. Джорджери¹⁴. Проще оказалось убедить М.С. Горбачёва, который не верил своим ученым и считал американский блеф реальной угрозой.

После того как был разрушен Советский Союз, о программе СОИ ее инициаторы быстро забыли. Пугавшая Горбачёва тема «звездных войн» была снята с повестки дня, поскольку цель разрушения изнутри противостоявшей сверхдержавы была достигнута, и атомный шантаж больше не был нужен. Навязанный России курс деградации во всех областях в 1990-е гг. осуществлялся США и их союзниками вполне успешно. Уже не было необходимости устранять российских ученых, осуществлявших научные проекты в интересах безопасности. Многие из них, испытав на себе последствия «перестройки» и развала страны, которые сделали продолжение их научной работы практически невозможным, в годы «смуты 90-х» сами ушли из жизни или выехали за рубеж работать на тех, кому ранее противостояли. Покончил с собой директор Федерального ядерного центра, известного как «Челябинск-70», специалист мирового уровня по ядерным зарядам В.З. Нечай. Он не смог смотреть в глаза своим сотрудникам, не получавшим нормальной зарплаты, поскольку важнейший научный центр, по мнению реформаторов и их заокеанских консультантов, «не вписался в рынок». Данные о выезде российских ученых за границу сильно разнятся, но в любом случае речь идет о многих десятках, если не сотнях специалистов, заполняющих сейчас научные лаборатории и центры по всему

¹⁴ Смолин Г. Кто убрал пророков «ядерной зимы»? // Гудок. 2003. 10 июля.

миру. В большинстве своем они остаются позитивно настроенными по отношению к своей родине и образуют значительный потенциал для российской научной дипломатии.

Кризис российской науки, наступивший в результате уничтожения изнутри СССР, являвшегося одной из крупнейших научных держав и признанным лидером во многих областях передовых научных исследований, Н.Н. Моисеев переживал как большую утрату для всего человечества. Он стремился изменить положение к лучшему, опираясь на поддержку вице-премьера Правительства России, министра науки и технологий В.Е. Фортотова, его первого заместителя В.В. Костюка, Президента Российской академии наук Ю.С. Осипова.

Н.Н. Моисеев продолжал принимать активное участие в деятельности ЮНЕСКО. Вместе с В.Е. Фортотвым, возглавлявшим с 1998 г. Комиссию Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, он продвигал в этой международной организации проект развития фундаментальных научных исследований в России.

Общение с биологом и генетиком Н.В. Тимофеевым-Ресовским и знакомство по его рекомендации с учением В.И. Вернадского открыли для Н.Н. Моисеева новое для него научное направление размышлений на тему коэволюции природы и разума. Последние годы своей жизни ученый посвятил разработке вопросов мировоззренческих и методологических основ понимания взаимоотношений природы и общества. В предисловии к своей книге «Расставание с простотой», озаглавленном «От математики к социальным проблемам», Моисеев писал: «К этому времени я уже понял, что наиболее трудный вопрос состоял в другом: сможет ли человечество принять те ограничения, которые установит наука. Хватит ли у человечества воли преодолеть генетический атавизм и принять новую нравственность, способную сохранить человека на Земле? Ответы на подобные вопросы следует искать в гуманитарной сфере. Без таких исследований вся наша технология моделирования и новые математические методы теряли всякий смысл, и я понемногу стал заниматься разработкой той схемы, которую назвал универсальным эволюционизмом»¹⁵. В книгу вошли две работы ученого. Первая, под названием «Современный рационализм», представляла собой изложение системы взглядов на задачи формирования мировоззрения, соответствующего современному уровню развития цивилизации и познаний об окружающем мире. При этом автор отмечал, что допускает другие варианты и не претендует на то, что его мировоззрение является единственно правильным, предлагая считать словосочетание «правильное мировоззрение» неким философским и лингвистическим нонсенсом, подлежащим исключению из научного лексикона. Вторая работа, озаглавленная «Агония России. Есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора»¹⁶ была, как и книга «Быть или не быть человекст-

¹⁵ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. Путь к очевидности. М., 1998.

¹⁶ Моисеев Н.Н. Агония России. Есть ли у нее будущее: Попытка системного анализа проблемы выбора. М., 1996.

ву?»¹⁷ и последнее произведение ученого «На пороге», опубликованное в начале 2000 г. и считающееся его завещанием, исполнена тревоги за судьбы Родины и всего человечества.

Н.Н. Моисеев в числе глобальных проблем современности называл проблему достижения глобальной нравственности. В январе 1989 г. по теме глобальной нравственности был проведен симпозиум под эгидой Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО и Советского комитета защиты мира, инициированный ученым, под редакцией которого были изданы материалы этой встречи¹⁸. Н.Н. Моисеев придавал большое значение нравственности науки, считал ученых ответственными за результаты своих исследований, исповедовал в этом отношении взгляды, которые сегодня могли бы быть названы биоэтикой науки. Он исходил из того, что человечество живет в эпоху предупреждений и у него пока еще есть шанс выжить, но время истекает. Нужны ответственные коллективные решения, коллективная воля и коллективная совесть, чтобы уберечь человечество от ядерной катастрофы. Человечество и планета едины, утверждал ученый, и человеческий разум в своем стремлении сохранить планету Земля должен быть един и не имеет права на безнравственный выбор. После расчетов, показавших огромные возможности компьютерной имитации биосферных процессов, у Моисеева возникла уверенность, что современная наука способна описать экологический императив и установить такую систему запретов, которые гарантировали бы стабильность развития человечества.

Обращая свое внимание к планетарным проблемам, Н.Н. Моисеев считал разработку концепции «ядерной зимы» лишь одним из этапов исследований, хотя именно она принесла ученому и его команде мировую известность. В современном мире, как отмечалось на V Международном научном конгрессе «Глобалистика-2017», проводившемся в год 100-летия ученого, вокруг концепции «ядерной зимы» обостряется борьба тех, кто стремится ее опровергнуть, выступая с идеей возможности ограниченной ядерной войны, с силами, которые осознают гибельность военного сценария.

К новым чертам глобального внешнеполитического контекста сегодня относится насаждаемая из-за Атлантического океана легкость рассуждений о возможности войны и применения в ней ядерного оружия. Для американского истеблишмента характерно граничащее с наивной верой ощущение, что сами США могут бомбить кого угодно, если примут такое решение, но их собственная территория, отгороженная от остального мира океанами и защищенная современным оружием, не может пострадать ни при каких обстоятельствах. В этой связи сегодня в США оспариваются результаты международных научных исследований, концепции «ядерной зимы», губительные для всего человечества медико-биологические последствия ядерной войны, неопровержимо доказанные российскими и ино-

¹⁷ Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству? Ульяновск, 1999.

¹⁸ Глобальная нравственность: Материалы симпозиума, проведенного под эгидой Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО и Советского комитета защиты мира 30–31 января 1989 г. / Отв. ред. Н.Н. Моисеев. М., 1989.

странными учеными¹⁹. Обманчивая иллюзия собственной неуязвимости может подтолкнуть «ястребов» в США и НАТО к решениям, способным иметь самые тяжелые политические и экзистенциальные последствия как для их инициаторов, так и для всего человечества.

В эпоху биполярности мир в течение 45 лет сохранял понимание того, что, развязав ядерную войну, ее инициатор будет, скорее всего, уничтожен или получит неприемлемый ущерб, не совместимый с дальнейшим нормальным существованием. Отдельные попытки лидера западного мира добиться глобального доминирования в этот период успеха не имели, а во Вьетнаме США вообще потерпели сокрушительное поражение, заработав на годы тяжелый «вьетнамский синдром». Крах биполярности, наступивший в связи с тем, что один из противостоящих полюсов в результате самоубийственных внутренних преобразований под чужую диктовку сам прекратил свое существование, породил у США и их союзников опасный соблазн управлять миром на свой лад и в своих интересах. Ответы на новые внешнеполитические вызовы США стали привычно искать посредством угроз применения силы, в частности снижения порога, на котором могло бы быть использовано ядерное оружие. В обновленной ядерной стратегии США, по существу, допускается его применение в контексте использования обычных вооружений и даже в ответ на реальную или мнимую киберугрозу. В этой связи Президент Российской Федерации счел необходимым заявить, что любое применение против России или ее союзников ядерного оружия малой, средней или какой угодно мощности будет рассматриваться как ядерное нападение и ответ на него будет мгновенным и со всеми вытекающими последствиями²⁰. На своей ежегодной пресс-конференции 20 декабря 2018 г. Президент России вновь вернулся к тому, что на Западе продолжают говорить о возможности так называемой ограниченной ядерной войны и в этой связи о создании малых ядерных зарядов, разработке вариантов их тактического использования. В.В. Путин категорически отверг подобные идеи, указав на их опасность и непредсказуемость последующего развития событий.

Сценарий «ограниченной ядерной войны» с точки зрения существующих обстоятельств и просто здравого смысла представляется иллюзией, тем более опасной, что непродуманные безответственные решения узколобых политиков и военных могут обернуться для человечества смертельной авантюрой, способной поставить финальную точку в его истории. В настоящее время не существует никаких международных договоренностей в отношении ведения ядерной войны, количества и мощности ядерных боеприпасов, которые могут быть использованы сторонами конфликта. Наблюдаются не только неготовность и нежелание США достигать каких-либо договоренностей по вопросам вооружений, но и их стремление

¹⁹ См.: Чазов Е.И., Ильин Л.А., Гуськова А.К. Ядерная война: Медико-биологические последствия. М., 1984.

²⁰ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 01.03.2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения: 11.01.2019).

к разрушению уже имеющихся и действующих соглашений, таких, например, как соглашение по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД), о выходе из которого уже сообщил американский президент. Однако даже, если бы такие договоренности были бы достигнуты, нет никаких гарантий того, что они будут соблюдаться в ходе реальной атомной войны в отсутствие каких-либо международных механизмов и способов остановить применение ядерного оружия на том или ином этапе или уровне его использования. Вслед за приснопамятным американским министром К. Уайнбергером, который объявил «коммунистической пропагандой» неопровержимые выводы концепции «ядерной зимы», подтвержденные авторитетными учеными его собственной страны, на Западе пытаются создать у общественности впечатление, что картина «ядерной зимы» преувеличена. Утверждается, что на самом деле человечество выживет, если применить ядерное оружие ограниченно, как выжила Япония, на которую в 1945 г. были сброшены две атомные бомбы. Железная логика и неопровержимые научные расчеты «моисеевского прорыва» убедительно опровергают подобные рассуждения, призывая человечество к бдительности во имя собственного спасения перед лицом ядерной угрозы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александров В.В., Моисеев Н.Н. Ядерная война — глазами климатологов и математиков // Вестн. Академии наук СССР. 1984. № 2.

Глобальная нравственность: Материалы симпозиума, проведенного под эгидой Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО и Советского комитета защиты мира 30—31 января 1989 г. / Отв. ред. Н.Н. Моисеев. М., 1989.

Заявление ученых Массачусетского технологического института. URL: <https://www.ucsusa.org/about/founding-document-1968.html#.XFXOyitzCM8>

Лубнина И.Е. Крутцен (Crutzen) Пауль Йозеф // Большая российская энциклопедия: В 35 т. / Под ред. Ю.С. Осипова. Т. 16. М., 2010.

Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рендерс Й., Беренс В.В. Пределы роста / Пер. с англ. М., 1991.

Моисеев Н.Н. Изучение биосферы с помощью машинных экспериментов. Оценка последствий ядерной войны // Экология человечества глазами математика. (Человек, природа и будущее цивилизации). М., 1988.

Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995.

Моисеев Н.Н. Агония России. Есть ли у нее будущее: Попытка системного анализа проблемы выбора. М., 1996.

Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. Путь к очевидности. М., 1998.

Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству? Ульяновск, 1999.

Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня. URL: http://samlib.ru/n/nikita_n_m/moiseev.shtml

Моисеев Н.Н., Александров В.В., Тарко А.М. Человек и биосфера: Опыт системного анализа и эксперименты с моделями. М., 1985.

О проектах «Римского клуба». Комитет по системному анализу при Президиуме АН СССР. М., 1977.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 01.03.2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/

Смолин Г. Кто убрал пророков «ядерной зимы»? // Гудок. 2003. 10 июля.

Тарко А.М. Моделирование последствий ядерной войны как стратегический фактор сдерживания потенциальных агрессоров // Стратегические приоритеты. 2017. № 4(16).

Форрестер Дж. Мировая динамика. М., 1978.

Чазов Е.И., Ильин Л.А., Гуськова А.К. Ядерная война: Медико-биологические последствия. М., 1984.

Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум / Под ред. Н.С. Кардашева, В.И. Мороза. М., 1987.

Aleksandrov V.V., Stenichkov G.L. On the modelling of the climatic consequences of the nuclear war. М., 1983.

Esogbue A.O. Professor Richard Bellman: Academician, scholar, practitioner and patron of fuzzy sets // Fuzzy Sets and Systems. 1986. N 18(3).

Lax P.D., Magenes E., Temam R. Jacques-Louis Lions (1928—2001) // Notices of the American Mathematic Society. 2001. N 48(11).

Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W.W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. N.Y., 1972.

UNESCO-SCOPE Policy Brief N 3. December 2006. How to improve the dialogue between science and society: The case of Global Environmental Change. URL: http://www.scopenvironment.org/Unesco_scope.htm

УЧРЕДИТЕЛЬ:

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет глобальных процессов,
Международная ассоциация глобальных исследований*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ИЛЬИН И.В., докт. полит. наук, профессор — *главный редактор*;

ГАБДУЛЛИН Р.Р., канд. геол.-минералог. наук, доцент — *заместитель главного редактора*;

ПОЛОЗОВА А.М., преподаватель — *ответственный секретарь*;

АЛЕКСЕЕНКО О.А., канд. полит. наук, доцент; **АЛЕШКОВСКИЙ И.А.**, канд. экон. наук, доцент;
АНДРЕЕВ А.И., канд. биол. наук, доцент; **ВОРОНКОВА Л.П.**, докт. филос. наук, профессор; **ГРАЧЕВ В.А.**, чл.-корр. РАН, докт. техн. наук, профессор; **ДРОБОТ Г.А.**, докт. полит. наук, профессор;
ЛЕОНОВА О.Г., докт. полит. наук, профессор; **НАУМЕНКО Т.В.**, докт. филос. наук, профессор;
САГОМОНЯН А.А., докт. ист. наук, профессор; **САЯМОВ Ю.Н.**, канд. ист. наук, доцент; **СМАКОТИНА Н.Л.**, докт. социол. наук, профессор; **УРСУЛ А.Д.**, докт. филос. наук, профессор; **ЧУМАКОВ А.Н.**, докт. филос. наук, профессор; **ШЕСТОВА Т.Л.**, докт. филос. наук, профессор

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АКАЕВ Аскар Акаевич — докт. физ.-мат. наук, профессор, иностранный член РАН, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем им. И.Р. Пригожина МГУ; **АБЫЛГАЗИЕВ Игорь Ишеналиевич** — докт. ист. наук, профессор, директор ИСАА МГУ; **АХАМЕР Гилберт** — профессор Университета Грац, Австрия; **ГАО ЯН** — профессор, исполнительный директор Всеитайской ассоциации наук об окружающей среде, Китай; **ГОУ ЧАНЬ ГЯН** — профессор Шанхайского университета, Китай; **ГРИНИН Леонид Ефимович** — докт. филос. наук, профессор, главный научный сотрудник НИУ «Высшая школа экономики»; **ИВАНОВСКИЙ Збигнев Владиславович** — докт. полит. наук, профессор, руководитель центра политических исследований Института Латинской Америки РАН; **КХАТРИ Джагдип** — профессор Университета Мандсаур, Индия; **КОРОТАЕВ Андрей Витальевич** — докт. ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института востоковедения и Африки РАН; **КРИСТИАН Дэвид** — профессор Университета Маккуори, Австралия; **МАЛКОВ Сергей Юрьевич** — докт. техн. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН; **ПАНТИН Владимир Игоревич** — докт. филос. наук, профессор, зав. отделом Института мировой экономики и международных отношений РАН; **РОБЕРТСОН Роланд** — профессор Университета Абердина, Великобритания; **СОКОЛОВ Игорь Анатольевич** — академик РАН, профессор, директор Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН; **ЧЖАН БАЙ ЧУНЬ** — профессор Пекинского педагогического университета, Китай; **ЮРГЕНСМАЙЕР Марк** — профессор Университета Санта-Барбары, США

Адрес редакции:

*119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13,
факультет глобальных процессов.*

Тел.: 8(495)939-43-23; e-mail: dekanat@fgp.msu.ru; vestnik.27@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) РФ.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-69786 от 18 мая 2017 г.

Подписано в печать 10.06.2019. Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура NewtonC.

Бумага офс. № 1. Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,78. Уч.-изд. л. 7,85.

Тираж экз. Изд. № . Заказ № .

Издательство Московского университета.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11)

Тел.: 8(495) 939-32-91. E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

Отпечатано: Публичное акционерное общество «Т8 Издательские технологии».

109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5.